

МОНАСТЫРСКИЙ ВЪСНИКЪ

2[66] 2026
апрель-июнь

МОНАСТЫРИ
ТУЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

«Монастыри — очень важные центры духовной жизни. Благочестивый народ наш устремляется в монастыри, чтобы получить духовную поддержку. И я думаю, что благодаря монастырям меняется атмосфера в Церкви и в обществе... Правильное духовное и богословское образование монашествующих, и, что самое главное, — реальный опыт духовной жизни являются во многом залогом процветания Церкви, ее духовного здоровья, а одновременно здоровья и всего нашего общества».

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

(Из выступления на встрече Его Святейшества с архиепископом Тульским и Белёвским Алексием и духовенством епархии. 11 марта 2009 года)

[5]

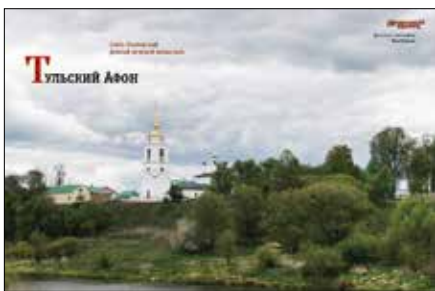
Из первых уст

**Митрополит Тульский
и Ефремовский Алексей**

**«Господь Своим нетленным
дыханием Духа Святого
сохраняет традицию»**

В 2025 году исполнилось 50 лет с того времени, как владыка Алексей принял монашеский постриг в братстве Троице-Сергиевой лавры, где и началось его духовное становление. Наш разговор с владыкой – о духовной традиции монашества, которая не прерывалась, чему митрополит Алексей является живым свидетелем.

| беседовала Екатерина Орлова

[22]

Духовная география

Тульский Афон

Свято-Покровский

Добрый мужской монастырь

О новейшей истории древнего Свято-Покровского Доброго мужского монастыря и монашеской жизни обители читателям «МВ» рассказал его настоятель игумен Антипа (Тхоржевский).

| Вера Первова

[18]

**Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл**

**Первосвятительское слово
в день 20-летия обретения
честных мощей святой
блаженной Матроны Московской**

Расположенное на Тульской земле село Себино является малой родиной святой блаженной старицы Матроны. В 1881 году здесь появилась на свет слепая девочка, которой Промыслом Божиим суждено было явить невиданную силу духа и стать молитвенницей за всех нас. Сегодня в Себино находится культурно-исторический комплекс, открыт музей святой Матроны Себинской-Московской, куда приезжают многочисленные паломники.

[31]

Паломничество

**«Миру необходимы молитва
и любовь»**

**Свято-Никольский Венев женский
монастырь**

В интервью «МВ» настоятельница Свято-Никольского Венева монастыря игуменья Анастасия (Бажина) поделилась воспоминаниями об истории возрождения обители, бывшей в далеком прошлом малым подвием Киево-Печерской лавры, о жизни монашеской общины.

| подготовила Юлия Стихарева

[39]

История

**Обитель древнего Белёва
и ее жизнь в наши дни**

**Спасо-Преображенский мужской
монастырь г. Белёва**

Спасо-Преображенский мужской монастырь в городе Белёве был основан в XVI веке белёвскими князьями. В XVIII веке он имел приписные монастыри, включая прославленную впоследствии Оптину пустынь. Шестое столетие братья Белёвского Спасо-Преображенского Крестовоздвиженского монастыря несут свое духовное и

пастырское служение, возносят молитвы ко Господу за свой монастырь, Белёв и всё наше Отечество.

| Нина Ставицкая

[46]

В память вечную

**«Монашество есть образ смирения».
Из жития игуменнии Белёвского
Крестовоздвиженского монастыря
Павлины**

Игуменья Павлина (Овсянникова, 1813–1877), окормляясь у Оптиных старцев, сподобилась духовных даров, которые привлекали к ней многих людей, ищущих спасения.

| Варвара Каширина

[55]

Прошлое и настоящее

Игумен Парфений (Сачков)

**«Если человек отдает свое сердце
служению Богу, он становится
настоящим монахом»**

24 года назад в село Анастасово из Оптиной пустыни приехали три монаха, чтобы возродить духовную жизнь возвращенной обители. Отец Парфений к тому моменту прожил в Оптиной 14 лет. В настоящее время он – духовник Белёвской епархии. Наша беседа с батюшкой – о монашеской жизни и современных учителях монашества.

| беседовала Екатерина Орлова

[63]
Жития святых
Столп Смутного времени.
Преподобный Макарий Жавынский
| Анастасия Михалос

[68]
Прямая речь
Игумен Назарий (Рыпин)
«Игумен должен быть для братии не отцом, а мамой»
До назначения наместником в Свято-Введенский Макариевский Жавынский мужской монастырь отец Назарий был насельником Оптиной пустыни. О том, что пригодились из оптинского опыта на новом послушании и об особенностях жизни удаленного от городской суеты монастыря, наш разговор с игуменом Назарием.
| подготовила Мария Мономенова

[81]
Память
«Благодетельствовать ради Бога ближнему своему во всем»
Богородичный Щегловский мужской монастырь
О прошлом Богородичного Щегловского монастыря, его строителя и ктиторе купце В.И. Макарухине, прославленном как прп. Варсонофий Щегловский, о продолжении традиции просвещения и благотворительности – в настоящей статье.
| Елена Володина

[88]
Наследие
«Когда мы уйдем, обращайтесь к нам как к живым»
Свято-Казанский женский монастырь с. Колюпанова
Свидетельства о чудесной помощи по молитвам к Христу ради юродивой Евфросинии Колюпановской множатся. Паломники приезжают поклониться святым мощам блаженной и окунуться в святой источник, вырытый ее руками. Но главное чудо – учреждение в 1995 году монастыря, появление которого предсказывала матушка.
| Нина Ставицкая

[97]
Монахи миру
«Без усиления молитвы у нас ничего бы не получилось!»
Богородице-Рождественский женский монастырь пос. Горелки
Опыт жизни детского приюта при женской обители, существующего в форме приемной семьи, стал сегодня ценным вкладом в духовную сокровищницу монашеского добродетельства.
| Ника Старова

[108]
Послушания
Игумен Агафангел (Болдин)
«Город чувствует, что здесь находится его духовное сердце»
Свято-Успенский мужской монастырь г. Новомосковска
Наместник Свято-Успенского мужского монастыря игумен Агафангел (Болдин) рассказал о том, какое значение имеет сегодня обитель в жизни города.
| беседовала Екатерина Орлова

[117]
Исторический ракурс
«Монастырь – это большой корабль. Матерь Божия обходит его каждый день»
Свято-Казанский женский монастырь с. Папоротка
Свято-Казанский женский монастырь был открыт 6 октября 2001 года. Но история его храма в честь Казанской иконы Божией Матери, возведенного на месте древнего деревянного Покровского, насчитывает почти полтора столетия, и главное, что запечатлели его стены, – чудо непобедимости.
| Мария Мономенова

[127]
Голоса времени
«Молитвенный мостик перекинут к нам из далекого прошлого»
Свято-Успенский скит Борисоглебского Аношина ставропигиального женского монастыря
Место, где расположен Свято-Успенский скит, с давних времен ласково называли «Успенка». Оно хранит предания старины о мужестве, стойкости, верности на легендарной земле Куликова поля. Главным делом обители как в минувшие годы, так и сегодня было и остается поминовение погибших воинов.
| Юлия Стихарева

[132]
История
Куликово поле
На Тульской земле находится знаменитое Куликово поле, где 8 сентября 1380 года произошло сражение между войсками князя Дмитрия Донского и золотоордынского хана Мамаю. Главным результатом трудной победы в той битве стало, по мысли выдающегося историка Л.Н. Гумилева, рождение русской нации.
| Владимир Малягин

Митрополит Тульский и Ефремовский Алексей**«Господь Своим нетленным
дыханием Духа Святого
сохраняет традицию»**

Митрополит Тульский и Ефремовский Алексей возглавляет Тульскую митрополию с 2011 года, но его архипастырское служение на Тульской земле началось гораздо раньше – в 2002 году. Среди предшественников владыки на Тульской кафедре были архиепископ Пимен (Извеков) (1961 год), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси; епископ Алексей (Коноплев) (1961–1966 гг.), ветеран Великой Отечественной войны; архиепископ Ювеналий (Поярков) (1969–1977 гг.), будущий митрополит Крутицкий и Коломенский; митрополит Серапион (Фадеев) (1989–1999 гг.), духовный наставник митрополита Алексея, и епископ Кирилл (Наконечный) (1999–2002 гг.), ныне митрополит Казанский и Татарстанский.

В 2025 году исполнилось 50 лет с того времени, как владыка Алексей принял монашеский постриг в братстве Троице-Сергиевой лавры, где и началось его духовное становление, а с 1984 по 1988 год он нес послушание наместника этой древней обители. Наш разговор с владыкой – о духовной традиции монашества, которая не прерывалась в нашем Отечестве, чему митрополит Алексей является живым свидетелем.

Ваше Высокопреосвященство, свой монашеский путь Вы начали в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Расскажите, пожалуйста, немного о том времени. У кого Вы учились монашеству? Чем была для Вас обитель преподобного Сергия?

Для меня Лавра была своего рода духовной колыбелью. Впервые я оказался в обители преподобного Сергия в 1968 году во время поездки по Золотому кольцу. Тогда я еще был комсомольцем и членом районного пионерского штаба. Мы прибыли в Загорск, так в те годы назывался Сергиев Посад, где соседствовали государственный музей, монастырь и семинария, и то, что я увидел, произвело на меня колоссальное впечатление. С этого момента я стал подобен жаждущему путнику

в раскаленной пустыне, который помнит, как однажды на него пролился дождь, но потом его долго нет, и надо пережидать палящий зной или, если есть возможность, двигаться дальше, чтобы найти пространство, где есть влага. Так получилось и у меня. В следующий раз приехал в Лавру уже самостоятельно, а потом стал регулярно приезжать к преподобному Сергию.

Как-то у раки с его мощами, на раннем братском молебне, я увидел замечательного монаха-старца, который потряс меня своим внешним видом. Им оказался архимандрит Серафим (Шинкарёв). Батюшка как две капли воды внешне был похож на преподобного Серафима. Ну просто живой Серафим Саровский! Еще и имя такое же...

Он раздавал всем помянники с именами людей, которых поминают на молебне. По прошествии времени, может быть, через год, я набрался смелости и подошел к батюшке, чтобы попросить благословения и совет о том, что мне делать дальше. Он благословил и сказал, что мне надо поступать в семинарию. И это стало для меня ориентиром. Ну а когда я уже начал жить и учиться в большой лаврской келье Московской духовной семинарии, весь уклад монашеской жизни лаврского братства окрылил меня и утвердил в решимости неуклонно достигать евангельского идеала христианской жизни, так началось мое стремление к тому, чтобы благословение старца, которое я принял как Божие откровение, осуществилось в моей жизни.

Так, в общем-то, и произошло. При монашеском постриге, который по благословию Святейшего Патриарха Пимена совершал епископ Серапион, совершенно неожиданно для меня моим восприемником стал именно архимандрит Серафим. Владыка Серапион передал меня под его водительство, и с тех пор между нами с батюшкой установилась особая духовная связь, которая и до сегодняшнего дня в молитвенном общении благодатно и отрадно присутствует.

Чем Вам запомнилось духовное руководство отца Серафима и других лаврских старцев?

Как я уже сказал, отец Серафим был моим восприемником от Евангелия. Я исповедовался у него, когда приезжал из Иркутска, где по благословию Святейшего

Пимена был помощником епископа Серапиона и епархиальным секретарем, в Московскую духовную академию на сессии. Позднее, после назначения наместником Лавры, окормлялся у архимандрита Кирилла (Павлова). Вы знаете, самым важным, наверное, было то, что никто из них ничего не говорил от себя. Они переадресовывали нас к творениям святых отцов: «Прочти у святителя Игнатия Кавказского или прочти у святителя Феофана Затворника, посмотри то-то в "Добротолубии", почитай вот это», — говорили они. И всё. Никаких особенных назиданий или наставлений, ничего этого не было. Но такая исходила от них кротость, такое чувствовалось смирение... И какая-то изумительная благодность по отношению к любому человеку. Не было никакого страха или стыда, которые могли бы разрушить отношения, оттого что ты совершил неправду, которую исповедуешь. Наоборот, было ощущение их милостивого расположения к тебе, с одной стороны, а с другой, — понимание того, что так поступать более нельзя. «Не делай этого. Ты убиваешь Божие присутствие в себе. Чтобы избежать этого в дальнейшем, почитай то, что тебе советуют», — словно говорили они без слов.

В чем, как Вы думаете, отличие человека мудрого от человека духовного?

Я уже пытался Вам об этом сказать. Мудрый человек говорит от своего жизненного опыта, основанного, в том числе, на падениях, ошибках, которые он совершал, на исправлении этих ошибок. Это очень

Архимандрит Серафим (Шинкарёв)

Отец Серафим был моим восприемником от Евангелия. Я исповедовался у него, когда приезжал из Иркутска, где по благословию Святейшего Пимена был помощником епископа Серапиона и епархиальным секретарем, в Московскую духовную академию на сессии. Позднее, после назначения наместником Лавры, окормлялся у архимандрита Кирилла (Павлова). Вы знаете, самым важным, наверное, было то, что никто из них ничего не говорил от себя. Они переадресовывали нас к творениям святых отцов: «Прочти у святителя Игнатия Кавказского или прочти у святителя Феофана Затворника, посмотри то-то в "Добротолубии", почитай вот это», — говорили они. И всё. Никаких особенных назиданий или наставлений, ничего этого не было. Но такая исходила от них кротость, такое чувствовалось смирение... И какая-то изумительная благодность по отношению к любому человеку.

*Святейший Патриарх Пимен и (слева) архимандрит Алексей (Кутепов),
наместник Троице-Сергиевой лавры. Сер. 1980-х гг.*

важный жизненный опыт, о котором сказано: *Как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь* (Евр. 2:18). На этом основании выстраивается вся культурная парадигма человеческой цивилизации. А духовный человек говорит, учитывая свой жизненный опыт, но опираясь на то, что сообщает ему Дух Святой, живущий в нем. Как Господь сказал: *ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10:19–20) и еще: *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам* (Ин. 16:13). Это основное и самое важное отличие. Почему, собственно говоря, разные люди, каждый человек, исходя из того, насколько он способен это почувствовать и воспринять, избирают себе духовных наставников? Помните, я говорил о первом впечатлении, которое было у меня от старца Серафима? Ну прямо живой батюшка Серафим! Но это было первое впечатление. А потом открылось и другое. Как и в случае с отцом Кириллом. Они не говорили ничего от себя. По этой же причине в свое время люди приходили и к преподобному Сергию, ибо чувствовали и понимали, что не он от себя, а Дух Божий говорит через него.

Владыка, еще одна значимая страница Вашей биографии связана со Святейшим Патриархом Пименом. Его Святейшество, пусть на протяжении краткого времени, но всё же возглавлял

Тульскую кафедру, и Вы, можно сказать, приняли ее в наследство от будущего Патриарха. Каким Вам запомнился Патриарх Пимен?

Святейший владыка запомнился мне самой искренней преданностью путям Божественного Промысла. Помню, как приходил к нему с докладом о жизни братства, внутренне испытывая волнение подотчетного подчиненного перед высоким начальником, и оказывался объятый его глубоко пронизательным взглядом, успокоенным его терпеливым вниманием к моему сообщению и был вразумляем его кратким советом, чутким слухом духовного старца, замечавшим мое тщеславное самолюбование внешними успехами административно-хозяйственной деятельности: «Запомни, Церковью управляет Бог», то есть по Псалмопевцу: *не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу* (Пс. 113:9). Позднее, исполняя послушание председателя Хозяйственного управления, по возвращении из очередной заграничной командировки докладывая о результатах поездки, с дерзновением спрашивал: «Ваше Святейшество, давно Вас не видел. Как Вы?» Это было так просто и так естественно... И он всегда отвечал: «Стою на своем посту». Святейший всегда пребывал в служении. До последнего мгновения, даже когда физическая немощь ему сильно докучала, он это всё принимал со смирением и кротостью. Никогда не переставал ощущать себя «на посту». До последней минуты своей жизни.

*Святейший Патриарх Пимен и (слева) архимандрит Алексей (Кутепов).
Троице-Сергиева лавра. Сер. 1980-х гг.*

Господь судил Вам быть с Патриархом Пименом и тогда, когда Его Святейшество покидал мир земной. Расскажите, пожалуйста, об этом.

На 3 мая 1990 года было назначено заседание Священного Синода. В резиденцию прибыли его постоянные члены. Святейший находился у себя в библиотеке, где он мог отдохнуть, там стояла его кровать. Он собирался на заседание. Минут за сорок до начала пришел с бумагами управляющий делами Патриархии, тогда им был митрополит Ростовский Владимир (Сабодан; † 2014), позднее Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины. Еще раз всё обсудили, и владыка ушел в помещение управделами, где собрались все Преосвященные. Святейший попросил, чтобы ему принесли куколь, и отец Сергей (Соколов; † 2000), тогда иеромонах, а позже епископ Новосибирский и Бердский, пошел за ним. Я в это время был рядом со Святейшим. Патриарх встал, но потом вдруг говорит: «Я еще немного посижу». Все вышли, осталась только лечащий врач Святейшего, Лариса Николаевна Логинова. Я тоже пошел в свой кабинет. В тот день я должен был делать сообщение на заседании Синода. Но как только вошел в кабинет, зазвонил телефон, я снял трубку и услышал: «Владыка, срочно возвращайтесь». Вхожу в покои Патриарха, а Лариса Николаевна говорит: «Святейший от нас уходит. Совершайте то, что вам положено». Надев епитрахиль, я прочитал отходную молитву, и Святейший тихо, спокойно, как

младенец, закрыл глаза и отошел ко Господу. И знаете, это была какая-то песнь благодарности его души Богу за всё. В этот момент он отнял у меня страх смерти, который мучил меня с детства.

Впервые я пережил этот страх еще ребенком, когда мы с родителями жили в Москве, в двухэтажном бараке. Наша комната располагалась на втором этаже, а на первом жил сосед, с которым мы дружили, очень хороший знакомый моей семьи. Но вот он скончался, и мне приходилось ходить мимо крышки его гроба, которая стояла на первом этаже барака. А во время похорон, когда заиграл оркестр, у меня словно что-то взорвалось внутри. Помню, как я в страшном потрясении убежал, наверное, кварталов за пять от дома. «Как же так? — думал я. — Были живые человеческие отношения, а теперь всё? Больше ничего нет?!» Эта мысль буквально пронзила меня тогда, и с тех пор ужас смерти постоянно присутствовал во мне. Даже когда приходил в церковь и видел покойника, когда сам принимал участие в отпевании еще не как священник, но как чтец, я всегда чувствовал какое-то напряжение внутри.

Но когда отошел ко Господу Святейший, я вдруг ощутил, что смерть человека — это какие-то неведомые нам врата, через которые Любовь Божия во всей возможной для восприятия человеческого духа и сердца полноте принимает к Себе душу усопшего. Подобно тому, как Господь на иконе Успения Божией

Наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Алексий (Кутепов). Справа — архимандрит Кирилл (Павлов). Слева — архимандрит Матфей (Мормыль)

Матери несет Ее душу на Своей груди, и как Она носила на Своих руках Богомладенца-Христа, так и человеческую душу Господь берет, как ребенка, на Свои руки. Страх смерти пропал.

Это был великий дар, за который я бесконечно благодарен Святейшему Пимену. Видимо, только так я мог прочувствовать, прожить то, что проходило ранее мимо, по касательной, что сияло в опыте жизни духовных людей, с которыми формально я был знаком, но не единокрушен, и теперь прозвучало внутри меня. Подобно тому, как многократно слышанное музыкальное произведение постепенно однажды переходит в твой внутренний мир и начинает восприниматься уже совсем не так, как тогда, когда ты слышал его в первый раз, но как природно присущее, родное и желанное.

Подняться на Небеса можно только постепенно...

На монашеских собраниях часто обсуждается вопрос духовной традиции. Способен ли современный человек воспринять традицию? Что мешает ему в этом?

Мы сейчас с Вами разговариваем, и вот перед Вами — живой пример трансляции этой традиции. Почему осуществляется трансляция? Потому что наша Церковь полна дыханием Святого Утешителя, Духа Истины. Святая Церковь устроена двойным домостроительством искупительного воплощения

Единородного Божиего Сына, для нашего спасения ставшего и Сыном Человеческим — возглавителем богочеловеческого организма Своей Церкви, которую Он приобрел Своей кровью (см. Деян. 20:28), и в которую послал от Отца исходящего и в Сыне почивающего Святого Духа, как обещал Своим ученикам. Господь наш Иисус Христос так и говорит Своим ученикам: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* (Ин. 14:16–17), *и будущее возвестит вам* (Ин. 16:13). Его дыханием жива Церковь, оно проявляется исторически и экзистенциально. Я или владыка Алексий, епископ Солнечногорский, наместник Данилова монастыря, вспоминая время, когда мы вместе были в Троице-Сергиевой Лавре, в беседе с Вами, пытаемся передать эту традицию. Так это происходит. Откуда бы мы взяли, если бы не было трансляции этой традиции?

Та молодежь, которую в свое время мы принимали в Лавру, постригали в монашество, которой давали усвоенные от наших предшественников наставления по основам духовной монашеской жизни, позже начала подвизаться в возрождавшихся из руин монастырях — в Даниловом, Оптиной пустыни, на Валааме, в нашем братстве Пантелеимонова монастыря на Афоне. И монашество, и Церковь возрождались дыханием Духа Святого. Если бы не Он, сколько ни

трудись, по слову Христову: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5). Захотеть и, захотевши, направить свои труды к тому, чтобы осуществить желаемое, а потом увидеть, как они плодоносят, возможно только от благодати Святой Живоначальной Единосушной и Нераздельной Троицы.

А что сегодня мешает людям перенять эту традицию?

Только самость, только наша самонадеянность, ощущение ложной самодостаточности, порождающей богонечувствие, богозабвение, гордыню и происходящие от них многообразные мучительные зависимости не от подателя всех благ Бога, в опыте православной христианской аскетики обычно называемые предосудительными страстями.

И как с этим бороться?

Время нужно, и нужен подвиг. *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Лк. 9:23), в грехах рожденного беззаконника, и возьми свой крест добровольного послушания святым евангельским заповедям. Будешь падать — вставай! Как Арсений Великий говорит: опять пал, опять вставай. Ученики спрашивают его: доколе? До последнего вздоха. Великим постом мы всегда вспоминаем преподобную Марию Египетскую. 17 лет во время ее пребывания в пустыне всё горело

в ней от страстей. Как они ее мучили, и как она себя удерживала! Опираясь на что? На опыт, который пережила, когда Неведомая Сила не пустила ее в храм, на молитвы Божией Матери и свой отклик на Ее призыв. Этим она себя удерживала в пустыне и понимала, как Дух Святой помогал ей. Всё совершается постепенно, потихонечку. Преподобный Иоанн Лествичник неслучайно написал монахам руководство с таким названием — «Лествица». Подняться на Небеса можно только постепенно, по ступенькам лествицы, шаг за шагом. Так и Господь говорит: *следуй за Мною, шаг за шагом, не перепрыгивая через ступеньки.*

ТУЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ – СЧАСТЛИВАЯ

Владыка, как бы Вы описали духовный облик Тульской земли и тульских обителей? Есть ли в монастырях вверенной Вашему попечению митрополии отличительные особенности?

Я как-то не задумывался на эту тему... Но общаясь и с братией, и с руководителями монастырей, могу сказать, что Тульская земля — счастливая. Наш старец, схиархимандрит Христофор (Никольский) (кто-то его помнит как архимандрита Евлогия), человек высокой духовной жизни, прошедший в советские годы лагеря, во многом сформировал в своих чадах верность Церкви, понимание значения жизни в ней. Поиск Христа через Евхаристию, одухотворение через

Митрополит Тульский и Ефремовский Алексей и игуменья Еликонида (Смирнова), настоятельница Свято-Казанского монастыря в с. Папоротке. 28 марта 2026 г. В этот день владыка возвел матушку в сан игумении

исполнение евангельских заповедей в послушании начальствующим, в исполнении церковного труда — всё это присуще нашему иночеству. Не как наемничество или рабство, хотя на первых порах, если мы с вами вспомним наставления преподобного аввы Дорофея, и это приемлется. Сначала из страха перед наказанием, потом, когда это приносит соответствующий плод, какая-то награда имеет ценность, и она влечет. А позже, когда и это проходит, тогда любовь ради Любви, о которой сказано: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4:16), и еще: *Бог твой, есть огонь пожигающий, Бог ревнитель* (Втор. 4:24). Именно такая, взаимопроникновенная, уважительная, самозабвенная и преданная любовь охватывает изнутри таким огнем, таким пламенем... Но это нужно было прежде увидеть, как люди видели это в старце Христофоре, чтобы возжелать такой жизни. Были у нас и духоносные старицы, такие как матушка Сепфора. По-моему, она тоже была постриженицей владыки Серапиона, а старцем Христофором воспитана. Матушка погребена в деревне Клыково соседней с нашей Калужской митрополией. Там же находится ее келья. Или почившая недавно игумения Игнатия (Сидорова), настоятельница Казанского монастыря в селе Папоротке; и восстановившая по благословию старца Христофора и владыки Серапиона Свято-Казанский

монастырь в Колюпанове приснопамятная игумения Евфросиния... Понимаете, духовная традиция передается дыханием Святого Духа в синергийном взаимодействии Божественной благодати, всегда немощное человеческое врачующей и оскудевающее восполняющей, в меру ответного сознательного предпочтительного выбора человеческой свободы и чистоты человеческого сердца. Эта духовная традиция не прерывалась у нас. Господь Своим нетленным дыханием Духа Святого ее сохраняет. И никакие ветры не смогут загасить эту негасимую свечу. Наверное, так можно описать особенности Тульской земли...

Владыка, отличается ли, на Ваш взгляд, вера монаха от веры мирянина? И если отличается, то чем?

Может быть, как раз вот этими степенями, о которых мы с Вами говорили, упоминая беседы преподобного аввы Дорофея. Душа человека по природе своей христианка, как писал еще в III веке христианский апологет Тертуллиан. Каждый это знает, и получить вечное наказание не хочется никому. Жена спасается чадородием, муж тем, что заботится о своей семье и своей земле как о Божиим достоянии, порученном его ответственной заботе в достижении духовного, телесного и материального благополучия. Семейные

люди ходят в церковь, и этого для них может быть вполне достаточно. Кто-то, подобно «наемникам», может подняться повыше. Помните юношу, который пришел, чтобы спросить: *Что мне делать, чтобы жизнь вечную наследовать? Заповеди я все соблюдаю* (см. Мф. 19:16–22). Но он не чувствует, что в нем пребывает жизнь вечная. *Иди, продай всё, что у тебя есть, раздай нищим, и приходи ко Мне*, — отвечает ему Господь. Для чего? *Чтобы вслед за Мною идти. Я пришел творить не Свою волю, но волю пославшего Меня Отца* (см. Ин. 6:38). Юноша отошел огорченным. Он не ощутил в этом потребности, а значит, и не нашел сил двигаться дальше. Мог только топтаться на месте или просто убежать... Но есть некоторые, их немного, те, кто может вместить (Мф. 19:12) сказанное, кто готов следовать за Христом.

Дорожить верностью Христу и Церкви, жаждой стяжать Духа Святого

В одном из интервью Вы рассказывали, что были знакомы с монахинями закрытого в годы советской власти московского Зачатьевского монастыря. Оказало ли на Вас влияние общение с ними? Пригодилось ли что-то из их духовного опыта?

Когда я учился в семинарии, владыка ректор, в те годы им был Преосвященный архиепископ Дмитровский Владимир (Сабодан), направил меня на послушание к епископу Подольскому Серапиону,

викарию Святейшего Патриарха Пимена. Я был у него иподиаконом. Тогда же я познакомился с монахинями дореволюционного Зачатьевского монастыря, прошедшими через гонения советского периода, которые воспитывали владыку Серапиона. Когда я переходил из третьего класса семинарии в четвертый, а владыка нес в это время послушание в Сирии, по его благословению я провел в подмосковной Жуковке, где жили матушки, целое лето.

Схимонахиня Филарета (Дегтярева), известная всем под именем Евгения, или Евгеша, как ее все называли; схимонахиня Юстиниана (Верещагина), схимонахиня Товия. До закрытия Зачатьевской обители они были насельницами Покровского монастырского подворья, прошли непростые испытания XX века, пережили гонения на Церковь и теперь жили в Жуковке, где до революции располагалось подворье. Все они были немногословны, но им и не нужно было много говорить. Сам характер их жизни и молитвенной сосредоточенности говорил об очень многом. За то непродолжительное время, что мы общались, на скрижалях моего сердца запечатлелось то, что хранится до сегодняшнего дня и оказывает благотворное влияние на мою христианскую, монашескую и архипастырскую жизнь, — это, прежде всего, глубокая преданность всеблагову Божию Промыслу.

От Господа стопы человеку исправляются (Пс. 36:23) — матушки были глубоко убеждены в этом

и боялись подменить восприятие воли Божией чем-то своим. Никогда не торопились, всё осмысливали как-то внутренне медленно, всё принимали с благодарностью, во славу Божию и на радость другим людям. И жизнь, несмотря на то, что обстоятельства вроде бы не располагали к широкому общению, показывала, что, как сказано в Евангелии, *не может укрыться город, стоящий на вершине горы* (Мф. 5:14). И не для того возжигают светильник, чтобы поставить под мерный сосуд, но поставляют его на видное место, чтобы свет, исходящий от него, наполнял собой весь дом (см. Мф. 5:15). И обязательно найдется в этом пространстве тот, кто нуждается в нем. Так Промысл Божий устроит благобытие. Именно так всё вокруг матушек и складывалось. Вроде как и ничего особенного, но, когда случалась у кого какая болезнь или какое-то недопонимание, придут к Евгеше, поговорят с нею. Она сотворит молитву, благословит крестным знамением, святой водичкой окропит. «Ну, ступай, ступай, милая, ступай», — и больше ничего. Но через какое-то время все проблемы разрешаются.

Сами они в жизни претерпели лишения, ссылки, побои и многое другое... Но радость верности Христу и живое ощущение того, о чем говорит апостол Павел: *и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20), —

никогда их не покидали. Свет этой тихой внутренней радости был для меня подлинным свидетельством непреложности Божиего обетования: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Тогда загадочный и во многом непонятный, но все-таки он, этот свет праведников, перелился в моего внутреннего человека и, насколько понимаю, потихонечку, но теплится и в моей мерности.

Пример их верности Богу, несмотря на все потрясения, ограниченные удобства, вселял радость, согревал изнутри и до сегодняшнего дня остается в сердце. Всю мою жизнь он, подобно соли, осоляет своим присутствием, не дает разлагаться тому, во что соль эта проникла и что способно ее принять, вместить и удержать, а дает возможность сохранять свое доброкачественное существование как можно дольше.

Проблема современного монашества — уменьшение количества желающих поступить в монастыри. Вопрос этот регулярно обсуждается на монашеских собраниях. Существуют ли, на Ваш взгляд, пути его решения?

Не знаю, мне кажется, что всему свое время. Если стоит задача наполнить монастыри, которые нам

достались в руинированном, но, слава Богу, все-таки не уничтоженном состоянии, людьми, одетыми в определенные одежды, это одно дело. А если мы думаем о том, чтобы это были бы действительно нерукотворенные храмы Святого Духа, то тогда: *Не бойся, малое стаго! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12:32). Здесь количеством ничего не решишь. Здесь надо дорожить качеством, верностью и верой Христу и Церкви, жаждой стяжать Духа Святого.

Как Вы думаете, владыка, присутствие монастырей в медийном пространстве является ли подспорьем в пополнении численности монашеских обителей? Или же послушания, связанные с информационной работой, сопряжены для насельников современных монастырей более с искушениями, чем с пользой?

Наверное, и это нужно, но это не панацея. Уповать на то, что люди, увидев наши картинки среди прочих картинок, пойдут в монастыри, не стоит. Хотя помню, как в юные годы посмотрел замечательный фильм «Звуки музыки» о том, как немцы завоевывают Австрию. И там была показана жизнь монахинь в монастыре. Это произвело на меня тогда сильное впечатление и вдохновило двигаться дальше. Так что на кого-то это может и повлиять, а на кого-то нет. Если есть возможность у монастыря заниматься такой деятельностью, Господь дал кого-то из братьев, кто может талантливо и правильно рассказать о монастыре и монашестве, пусть делает. Если такой возможности нет, то вменять это в обязанность, по-моему, не надо. И относиться к этой деятельности нужно именно как к послушанию и свидетельству о вере и верности Христу и Его Церкви. Дали послушание, и тогда уже по-христиански, с доброй совестью, в соответствии со своими талантами, данными Богом, Богу и верни с благодарностью то, что Он в тебя вложил. С молитвой, советуйся с другими, спрашивай, получается ли у тебя это, не позорно ли, не плохо ли ты исполняешь свое послушание.

Но ведь сегодня наши монастыри открыты для всех. Каждый человек может прийти и посмотреть на жизнь интересующей его обители. Многие из них находятся совсем близко к повседневной жизни народа. И в поселках, и в больших городах у людей есть возможность приобщиться, помолиться, потрудиться вместе с иноками. Кто-то ведь и в конце своей жизни приходит в монастырь осознанно. И молодые люди принимают монашество. Тут какого-то приказа сверху и набора по разнарядке не должно быть.

Каким, с Вашей точки зрения, должен быть или мог бы быть идеальный монастырь? Есть ли в наши дни особенно яркие примеры устройства монашеской жизни?

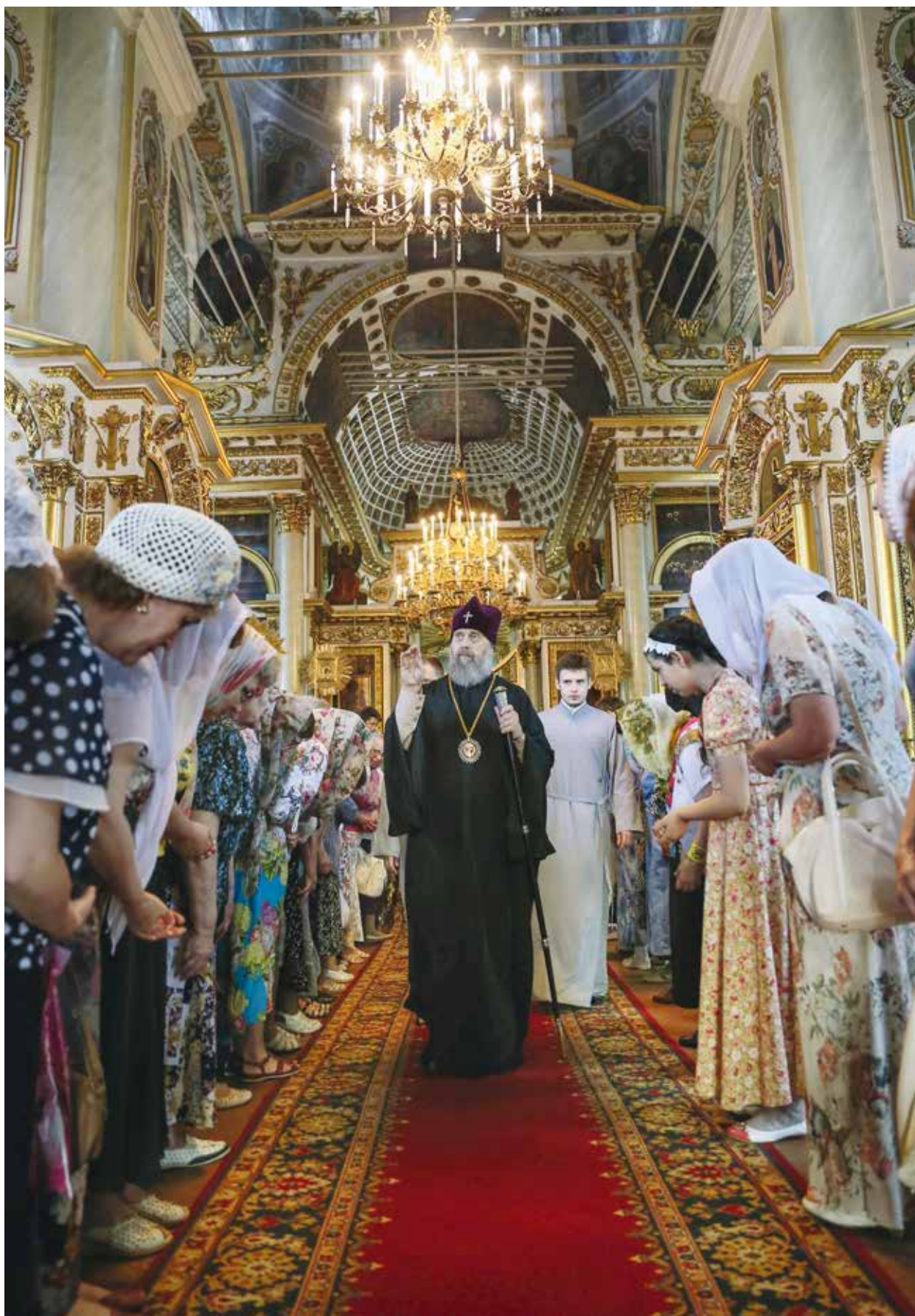
Давайте разберемся, что мы будем вкладывать в смысловое содержание словосочетания «идеальный монастырь»? Это место, где живут Ангелы? Да, мы говорим, что монашеское житие — это житие равноангельное на верхней ступени христианских добродетелей. Ну а монастырь в нашей ситуации — это что? Это ведь лечебница. Кто сюда приходит? Зачастую тот, у кого в миру не получилось что-то. Карьера или личная жизнь... Поэтому здесь есть всё. Может ли такое место быть идеальным? Порой такое увидишь... Но Бог милует человека. Бог хочет ему спасения. И благодарный человек трудится, свидетельствуя свою ответную любовь прилежным исполнением Христовых евангельских заповедей (см. Ин. 14:15), через что он постепенно изменяется. Ты этого пока не видишь, а Господь знает, что пройдет время, и это будет другой человек. А ты его судишь мерой своей испорченности. На себя, получается, суд навлекаешь?

А все-таки есть ли образец для подражания?

Я не знаю. Понимаете, мне трудно судить, я не игумен в монастыре, а только епископ, формально — надзиратель. Но мне нравится дух, уклад наших обителей. В каждой по-своему, конечно, но суть, содержание похожи. И я вижу, что это очевидно и семейным людям, которые туда приходят. Они чувствуют аромат монашеской жизни в братолюбии и взаимоуважении, являемых ради Христа, он приятен им своим благоуханием, и они «жужжат» там вокруг этих монашечек, и тем тоже нравится, что они так всё хорошо и замечательно у себя устроили, что и другие пчелки слетаются к ним.

Чего бы Вы хотели больше всего на свете?

О, Господи, помилуй меня, грешного. Чего бы я хотел больше всего на свете?.. Не обижать Господа своей неверностью. Хотел бы, но мне плохо это дается. Могу свидетельствовать с апостолом Павлом: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7:19). Кричу: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7:24). И только одну надежду возлагаю на Господа, Божию Матерь, на этих своих старцев и стариц да на их святые молитвы.

Расположенное на Тульской земле село Себино является малой родиной святой блаженной старицы Матроны. Село находится в 20 километрах от Куликова поля. Его известность местные жители связывают с битвой 1380 года. Предание говорит, что именно здесь проходил совет святого благоверного князя Дмитрия Донского с другими князьями, на котором было принято решение о том, где состоится сражение.

И все же всемирную известность Себино приобрело благодаря тому, что в 1881 году здесь появилась на свет слепая девочка, которой Промыслом Божиим суждено было явить невиданную силу духа и стать молитвенницей за всех нас. В Покровском монастыре Москвы к ее честным мощам никогда не иссякает поток верующих со всех концов земли, чтобы попросить о помощи блаженную старицу. И помощь по ее молитвам не заставляет себя ждать. Приезжают также паломники к Матронушке и в Себино. Сегодня в селе построен культурно-исторический комплекс, открыт музей святой Матроны Себинской-Московской.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

*Первосвятительское слово
в день 20-летия обретения честных мощей
святой блаженной Матроны Московской*

...Всякий раз, когда читаешь о жизни святой праведной Матроны, когда слышишь устные повествования, когда соприкасаешься лицом к лицу с удивительной верой нашего народа в ее цельбоносную помощь, невольно задаешься вопросом, как же получилось, что простая женщина, инвалид, очень ограниченная в своем общении с миром, стяжала такую огромную духовную силу, что уже при жизни

к ней обращались многие и многие за советом, за помощью, за молитвой. Множество людей приходило и к могиле на Даниловском кладбище, а после перенесения мощей и прославления святой старицы Матроны Московской ее имя стало особо почитаться во всей Русской Церкви и даже во всем православном мире. Чтобы понять, почему же Господь дал такую благодать Матроне, нужно подумать о том, что совершил Сам

Господь Иисус Христос. Он искупил наши грехи, Он стал нашим Спасителем, но для этого Ему Самому нужно было пройти через тяжелейшие страдания, через поругание, через страшную крестную казнь.

И здесь возникает вопрос, который задавали многие мыслители и писатели, тот самый, что находился в центре внимания нашего великого писателя Федора Михайловича Достоевского: что такое человеческое страдание? Мы обычно воспринимаем страдание как некий кошмар, как нечто, чего следует избежать или что нужно немедленно забыть. Соприкасаясь с тяжелыми обстоятельствами жизни, мы порой даже Бога гневим своим ропотом. Но ведь верующий человек, который проходит через страдания, не теряя веры в Бога, действительно становится другим. Если бы в нашей жизни не было череды скорбей, то, наверное, и спасения души бы не было, потому что скорби отрезвляют ум, закаляют волю, укрепляют веру. И если человек воспринимает скорби так, как подобает христианину, то скорбь всегда бывает во спасение.

Матронушка родилась в скорби. У нее не было человеческих радостей. Она не видела лики людей, она не видела голубого неба, она не видела окружающего мира. Невозможно представить, в каком мире, для нас непостижимом, исполненном скорби, она жила, но в ее душе происходило нечто великое, что уже при жизни сделало ее близкой Богу, святой, молитвы которой стали помогать другим людям. Не было бы этих страданий, — не было бы Матронушки. Может быть, она бы не была, как ее братья, атеисткой, безбожницей,

может быть, она бы сохранила веру, но святой праведной Матроны Московской бы не было. Ведь для того чтобы воссияла такая звезда, нужно было пройти через особую скорбь и особый опыт жизни, который открыл перед ней, никогда не видевшей окружающий мир, видение мира иного. Про таких людей говорят: «Они не верят — они знают». Матрона действительно знала, действительно видела тот мир своими невидящими глазами, и можно себе представить, какой же силы была ее молитва, ведь она обладала не верой, а знанием — знанием Божественного присутствия в человеческой жизни.

Жизнь святой праведной Матроны Московской должна нас многому научить. Мы должны научиться правильно воспринимать скорби. Скорбь не должна нас разрушать, не должна надирать наши силы, — она должна лишь укреплять нашу веру и обострять наше религиозное чувство. Так и происходит, ведь очень многие, кто стоит сегодня в храме и за его пределами, вряд ли стали бы глубоко верующими, если бы не их собственные скорби, которые им помогла разрешить и преодолеть святая страдальца праведная Матрона Московская.

Пусть же всякий раз, когда Господь проводит нас через трудности, мы будем вспоминать Матрону Московскую, старицу праведную, и дай Бог, чтобы ее пример помогал нам обратить скорбь в духовную силу и внутреннюю радость — радость соприкосновения с горним, высшим миром. Ее молитвами да хранит Господь землю Русскую и всех, кто с верой, надеждой и любовью обращается к ее святому имени. Аминь.

*Покровский ставропигиальный женский монастырь Москвы
8 марта 2018 года*

Тропарь, глас 1-й

Богом умудренную блаженную старицу Матрону,
земли Тульская процветение и града Москвы преславное украшение,
восхвалим днесь, вернии. Сия бо, света дневного не познавши,
светом Христовым просветися
и даром прозрения и исцеления обогатися.
Пресельница же и странница на земли бывши,
ныне в чертогах Небесных Престолу Божию предстоит
и молится о душах наших.

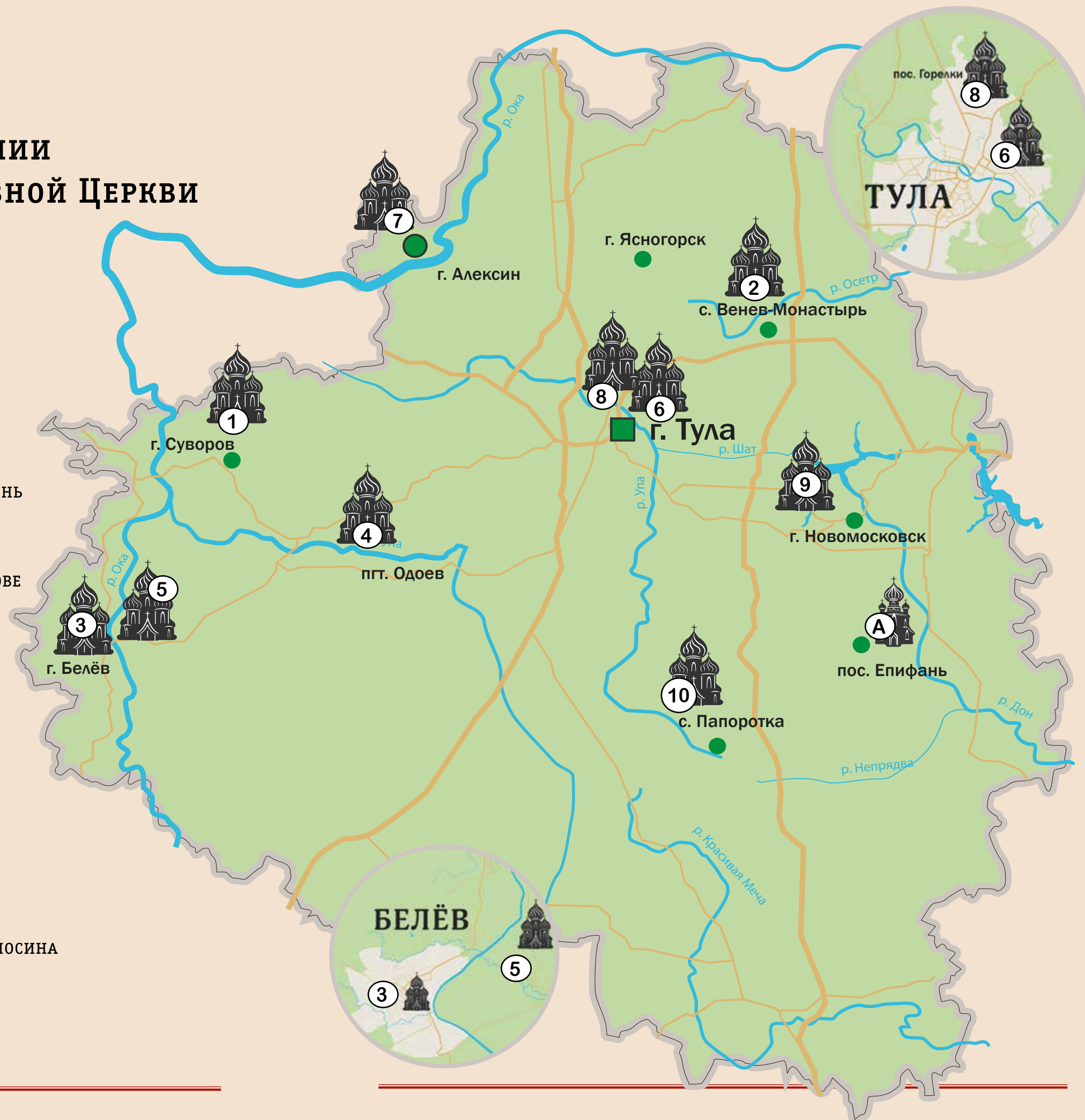
МОНАСТЫРИ ТУЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. Свято-Покровский Добрый мужской монастырь
2. Свято-Никольский Венев женский монастырь
3. Белёвский Спасо-Преображенский Крестовоздвиженский мужской монастырь
4. Рождества Богородицы Анастасов мужской монастырь
5. Свято-Введенская Макарьевская Жабынская пустынь
6. Богородичный Щегловский мужской монастырь в г. Туле
7. Свято-Казанский женский монастырь в с. Колюпанове
8. Богородице-Рождественский женский монастырь в пос. Горелки
9. Свято-Успенский мужской монастырь в г. Новомосковске
10. Свято-Казанский женский монастырь в с. Папоротке

А. Свято-Успенский скит Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря

Свято-Покровский
Добрый мужской монастырь

Тульский Афон

Архимандрит Леонид (Кавелин),
наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры,
с восторгом описывал в 1876 году
один из старинных русских монастырей,
который сегодня называют «Тульским Афоном»,
Свято-Покровский Добрый мужской монастырь:
«Вид на монастырь, по возвышенному и открытому
местоположению, весьма хорош, но особенно хорош
вид, открывающийся во все стороны из самого
монастыря на окрестности онога».

Лихвинский Свято-Покровский Добрый мужской
монастырь живописно расположился примерно
в 10 километрах от города Чекалина, в красивейшем
месте, на правом берегу реки Оки, с которого
открывается превосходная панорама, полная широты
и раздолья. Архимандрит Леонид писал: «На востоке,
вблизи монастыря, в долине село Доброе. Далее к югу,
за заливными лугами на высоком берегу виден город
Лихвин. Далее к юго-западу, на противоположном
берегу реки, опоясанном холмами, видны села
Брянково и Вялицы с каменными церквями.
К западу – село Гремячее с бывшим прежде мужским
Успенским Гремящим монастырем, а на севере –
сосновая роща, остаток трех дремучих лесов, которыми
в древности была окружена обитель». Этот вид и
роднит монастырь с Афоном, только здесь не Эгейское
море, а берег реки Оки, но при этом та же удивительная
тишина и умиротворенность, а самое главное –
такая же сосредоточенная монашеская молитва.

До революции эти земли относились к Лихвинскому
уезду Калужской губернии. В Суворовском краевед-
ческом музее хранится журнал «Известия Калужской
ученой архивной комиссии» за 1898 год, где в статье краеведа
В.М. Кашкарова говорится: «Из существующих доселе мона-
стырей Добрый монастырь едва ли не самая старейшая обитель
в нынешней Калужской епархии».

Точная дата основания Доброго монастыря неизвестна. По
одним источникам, он был основан князем Романом Семёновичем
Одоевским во второй половине XIV века, по другим – основание
монастыря связано с князем Иоанном Юрьевичем Одоевским,
жившим в монастыре в 1477 году. Именно к этому году относится
первое письменное упоминание о Добром монастыре.

По народным преданиям, название свое Добрый монастырь
получил благодаря удивительно красивой местности и изобилию
всевозможной дичи. Особую ценность представляли

многочисленные колонии бобров, разбросанные по берегам реки Оки и на реке Вялке. Основатель монастыря часто наезжал сюда из города Одоева на охоту и ловлю бобров, раскидывал свой шатер на том самом месте, где ныне стоит монастырь, и всегда возвращался с богатой добычей. Шкуры бобров высоко ценились, и князь в благодарность Богу за неизменный успех в охоте называл это место «Добрым» и основал здесь монастырь с церковью в честь Зачатия святой праведной Анной Пресвятой Богородицы.

Стоит отметить, что в тех местах с древних времен находились курганы-могильники VIII—X и XI—XIII веков. И с ними связана еще одна легенда о происхождении топонима «Доброе». Согласно преданию, жители этого места после битвы с неприятелем, происходившей вблизи селения, по состраданию предали погребению всех найденных убитыми на поле сражения: и своих воинов, и неприятельских, поэтому и само селение получило название Доброе.

Благодаря щедрым пожертвованиям, главным образом князей Одоевских, монастырь к началу XVI века разбогател и стал родовой княжеской усыпальницей.

В 1563 году в Добром монастыре побывал Иван IV, ездивший по южным крепостям и засекам с инспекцией. Царь нашел монастырь в отличном состоянии.

В Смутное время Добрый монастырь подвергся разорению. В начале 1611 года Лихвинский уезд захватили польские дружины Яна Сапеги, в 1613 году черкасы (одно из исторических названий запорожских казаков), а в 1615 году монастырские ризницы разграбили татарские воины. Добрый монастырь был разорен, погибли практически все ценности обители и ее летопись...

В 1623 году началось восстановление монастыря, при котором основным строительным материалом стал кирпич, причем настолько хорошего качества, что часть некоторых строений сохранилась до наших дней. В конце века, при царе Алексее Михайловиче,

усердием окольного Михаила Ртищева было положено начало каменной ограде. В 1667 году в камне был выстроен главный монастырский собор Покрова Пресвятой Богородицы с приделами святого апостола Андрея Первозванного и святых мучеников Флора и Лавра.

В обитель на постройку храма потекли крупные пожертвования. При монастыре была открыта школа. Курс обучения в монастырской школе был полнее, чем в начальной приходской, кроме Закона Божия, чтения и письма, здесь изучали арифметику, грамматику, получали начальные сведения о геометрии и астрономии. В монастыре находилась особо чтимая икона Покрова Пресвятой Богородицы, которая, по преданию, явилась в лесу на месте современного расположения монастыря.

Цветущее состояние монастыря продолжалось до второй половины XVIII века.

В 1813 году ураганный ветер повредил угловые главы пятиглавой соборной церкви, сорвал кровлю житницы и во многих местах ограды, через три года обрушилась каменная колокольня, повредив трапезную и размещавшийся в ней придел во имя святого Андрея Первозванного. В 1817 году при пожаре сгорело много монастырского имущества, на месте разобранной Флоровской церкви заложили церковь Вознесения Господня, которая была освящена в 1832 году. Вновь построили колокольню при Покровской церкви, гостиницу, братскую трапезную. В таком законченном виде был запечатлен сохранившийся образ монастыря конца XIX и начала XX века.

В советское время строения монастыря были разгромлены и разграблены. В зданиях бывшей обители разместили больницу, народный дом, почту, волостное правление. В главном соборном Покровском храме устроили склад удобрений, которые разъели даже камни. Территория монастыря была отдана под тракторный парк. Без ремонта и присмотра монастырь обветшал, пришел в запустение.

До революции эти земли относились к Лихвинскому уезду Калужской губернии.

В Суворовском краеведческом музее хранится журнал «Известия Калужской ученой архивной комиссии» за 1898 год, где в статье краеведа В.М. Кашкарова говорится: «Из существующих доселе монастырей Добрый монастырь едва ли не самая старейшая обитель в нынешней Калужской епархии».

Точная дата основания Доброго монастыря неизвестна.

По одним источникам, он был основан князем Романом Семёновичем Одоевским во второй половине XIV века, по другим – основание монастыря связано с князем Иоанном Юрьевичем Одоевским, жившим в монастыре в 1477 году.

Именно к этому году относится первое письменное упоминание о Добром монастыре.

В НАШИ ДНИ ДРЕВНЮЮ ОБИТЕЛЬ, ПРИНАДЛЕЖАЩУЮ УЖЕ ТУЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ, В ТЕЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ ЛЕТ ВОССТАНАВЛИВАЕТ ИГУМЕН АНТИПА (ТХОРЖЕВСКИЙ). МЫ БЕСЕДУЕМ С ОТЦОМ НАСТОЯТЕЛЕМ О НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ДОБРОГО МОНАСТЫРЯ И МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБИТЕЛИ.

Отец Антипа, расскажите, пожалуйста, как началась история возрождения Доброго монастыря?

В марте 2026 года исполнилось двенадцать лет моего служения здесь. Я прибыл в Доброе 20 марта 2014 года. Монастырь в то время находился в руинах. Днем открытия обители считается 5 мая 2015 года. В 2012 году был создан приход Покровского храма, а 5 августа 2015 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии Свято-Покровского мужского монастыря. 30 августа 2015 года епископ Белёвский и Алексинский Серафим освятил новый деревянный храм во имя преподобного Алексия, человека Божия. В 2017 году начались реставрационные работы, а в феврале 2018 года приступили к реставрации Покровского собора.

Какие святыни особо почитаются в Вашей обители?

Главной святыней монастыря в дореволюционный период была чудотворная икона Покрова Пресвятой Богородицы. Этот образ особо почитался народом.

Была традиция с крестным ходом носить икону по близлежащим селам. После революции образ пропал, в наши дни верующие молятся о возвращении иконы в обитель. В храме находится современный список иконы, которую написали к десятилетию возрождения монастыря. Вернулась к нам старинная икона святых Флора и Лавра, которым посвящен один из приделов Покровского собора. Перед этим образом верующие молились до разорения обители. Еще у нас есть старинная чудотворная икона святителя Николая, Казанская икона Богородицы. Есть и другие старинные иконы, частички мощей святых угодников Божиих. Все эти святыни помогают нам в духовной жизни.

Батюшка, а где начинался Ваш монашеский путь?

До своего назначения в Добрый я был насельником Троице-Сергиевой лавры, там же принял постриг, поэтому наш монастырь живет по Уставу Лавры, немного преобразованному под современные здешние условия быта.

Моим духовным отцом был архимандрит Кирилл (Павлов). Батюшка стал моим восприемником и при постриге. В Лавру я приехал, чтобы у него учиться монашеству. Отец Кирилл был для нас образцом монашеской жизни. Мне всегда представлялось, что он — ученик преподобного Сергия, сохранивший для нас его духовное наследие, всё то, что в Лавре было заложено преподобным Сергием.

Какое впечатление на Вас произвел монастырь, когда Вы сюда приехали?

Это место мне сразу очень понравилось, оно меня вдохновило. История монастыря удивительная, он — ровесник Лавры. Сейчас наш монастырь малоизвестный, малозаметный, можно сказать, маленький. Утешением для меня являются слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие на одном из собраний игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви, когда он сказал, что даже если ваш монастырь самый маленький, самый неизвестный среди всех монастырей, от этого ваш подвиг игуменства меньшим ничуть не становится. Церкви нужны не только большие монастыри, но и маленькие обители, все они тоже выполняют свои задачи. Раз меня Господь сюда направил, значит, я нужен здесь. Благодарен Богу за всё. Монашеская жизнь может воссиять и здесь в прежнем духовном великолепии, возможно, не столь заметным внешним, но внутренним монашеским деланием. Для этого есть все условия. Монастырь и раньше был третьеклассным. После того как ввели штаты монастырей, в нем было до двенадцати монахов. Сейчас у нас братии меньше: один игумен, один иеродиакон, один монах, двое послушников и двое трудников.

Это место мне сразу очень понравилось, оно меня вдохновило. История монастыря удивительная, он – ровесник лавры. Сейчас наш монастырь малоизвестный, малозаметный, можно сказать, маленький. Утешением для меня являются слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие на одном из собраний игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви, когда он сказал, что даже если ваш монастырь самый маленький, самый неизвестный среди всех монастырей, от этого ваш подвиг игуменства меньшим ничуть не становится. Церкви нужны не только большие монастыри, но и маленькие обители, все они тоже выполняют свои задачи.

Какие послушания несет братия?

Самое главное послушание — это богослужение, мы должны совершать Божественную литургию. Братия поют на клиросе, пономарят, готовят храм к службам. В обязанности насельников монастыря также входит уборка территории. Летом мы занимаемся огородничеством, выращиваем всё необходимое для жизни. У нас есть поля, на которых мы сажаем картофель, овощи, фрукты, ухаживаем за теплицами, есть пасека. Некоторыми продуктами мы себя обеспечиваем, а другие приходится закупать.

Не так давно нам передали здание школы, находившееся в руинированном состоянии, как и все остальные строения монастыря. Сначала мы крышу покрыли, потом внутри всё обновили, все работы проводились на средства благотворителей монастыря. При их помощи был укреплен фундамент сельского храма, сделана крыша.

Когда местные жители увидели, что место это стало оживать, ожили и окрестные деревни. Раньше вокруг

была сплошная разруха, а с появлением монастыря и настроение людей изменилось. Как это часто бывает, не сразу все стали верующими и нашли в себе силы и необходимость покаяться в недобрых поступках, процесс обращения к Богу происходит медленно и всегда с большими скорбями и трудностями. Но округа преобразилась, это очевидно. Преображение человеческих душ так быстро не происходит. Это кирпичи быстро складываются, а души восстанавливаются медленно. Но монастырь помогает в этом людям: он вдыхает в них жизнь, дает ей смысл, потому что без перспектив вечности существование человека вообще не имеет никакого смысла. Чудо воскрешения монастыря из руин многих заставляет задуматься и прийти к вере.

Расскажите, пожалуйста, об особенностях духовной жизни Вашей обители.

Более четверти века назад лаврские старцы говорили, что в монастыри пошла «золотая жила». Это было в начале 90-х годов. Тогда наши обители

действительно наполнялись людьми без вредных привычек, с высшим образованием, нацеленными на подвиг, готовыми всё терпеть. Сегодня в монастырь идут люди, к сожалению, не всегда понимающие его смысл. За двенадцать лет, которые нахожусь в монастыре, всего семь человек пополнили число братии. Вот считайте, за два года прибавляется по одному человеку. Хотя более сотни человек приходило к нам за эти годы, но тех, кто действительно искал спасения, как видите, немного. Идет очень большой отсев. Современный человек не хочет ничего терпеть, зачастую он занят решением исключительно утилитарных проблем. Когда приехал в монастырь, помню, первым вопросом в нашей среде был вопрос о том, как научиться Иисусовой молитве. Это волновало всех подвижающихся нашего призыва. Сейчас приходящие в основном спрашивают, какое у нас питание и что в себя включает распорядок дня.

Отец Антипа, как Вы думаете, почему так происходит, что случилось с современным человеком?

Это очень глубокий вопрос. Всё происходит по Евангелию, в котором сказано, что в последние дни охладеет любовь, вера умалится. Апостол Павел говорит, что люди будут гордые, самолюбивые, сребролюбивые, родителям непослушные, самоугодники, хищницы (те, кто присваивает себе чужое) и так далее. С одной стороны, мы не удивляемся, что всё идет по Евангелию.

Собор Тульских святых. Совр. икона

Монашеский постриг в обители. 2023 г.

Распятие в храме Покрова Богородицы
Свято-Покровского Доброго монастыря

Гораздо более удивительно, что был такой расцвет Православия, можно сказать, Второе Крещение Руси, которое мы переживали с конца 1980-х годов. Люди массово обретали веру в Бога, крестились! Это было обусловлено духовным голодом, который царил тогда в нашем Отечестве.

Первый раз Библия попала мне в руки, когда мне было 22 года. После армии я жил в Екатеринбурге. В огромном городе был всего один маленький храм, в который было очень трудно пробиться в праздники. Удивительно, что в жизни Церкви было такое беспрецедентное событие, как Второе Крещение Руси, будем так его называть. Это даже не весной, а, скорее, духовной революцией можно назвать. Из тысяч Савлов Господь в один момент сделал апостолов Павлов. Вот такое было преображение Руси, такое чудо произошло! А сейчас мы видим некоторое охлаждение веры и, как следствие, естественный процесс обмирщения людей. Но ведь тайна беззакония творится более двух тысяч лет (см. 2 Фес. 2:7), так что в этом нет ничего удивительного.

Может быть, следующее поколение восполнит недостаток монашества, как Вы думаете? Принимает ли монастырь участие в воспитании подрастающего поколения?

С детьми занимаемся, конечно. На базе культурно-просветительского центра, работающего при монастыре, есть библиотека православной, художественной и технической литературы, создается краеведческий музей. Многодетная мама Анастасия Смолякова из города Суворова преподает детям из воскресной школы Закон Божий, живопись. Девочек учим рукоделию, есть кулинарный класс. Планируем создать плотницкие мастерские для мальчиков, закуплено оборудование для компьютерного класса. Творческих планов много. Социальной работой занимается сотрудник монастыря Лариса Михайловна Котова.

Прихожан у нас мало, в основном люди приезжают в монастырь из Суворова, Калуги, Тулы и Москвы. Летом в храм приходят дачники, так что у нас здесь больше москвичей, чем местных жителей. Вместе с прихожанами помогаем беженцам из Мариуполя. Они живут в санатории «Краинка», расположенном недалеко от монастыря. В бывшей школе села Доброе расположен благотворительный склад, из которого мы привозим вещи и раздаем нуждающимся, собираем для них продукты, на праздник Пасхи печем в монастыре куличи, освящаем и отвозим в санаторий. Также проводим беседы с беженцами.

Как Вы думаете, способна ли изменить современное общество специальная военная операция? Ведь известно, что после войн люди нередко по обету приходили в монастыри.

В Великую Отечественную войну русский народ действительно покаялся, хотя и продолжал жить при безбожной власти. Лаврские старцы, отец Кирилл (Павлов), отец Тихон (Агриков), на фронте обрели веру. Во время войны из воинов земных они стали воинами Небесными, дали обет посвятить себя Богу. Это было истинное покаяние. А сейчас, к сожалению, мы видим, что язычество становится популярным среди молодежи, в том числе и на фронте. На освобожденных территориях восстанавливают памятники Ленину. Если во время Великой Отечественной войны было покаяние народа, и Господь даровал победу, то сегодня, боюсь, нам придется воевать долго, если настроение в обществе не изменится.

Но мы молимся обо всех православных христианах, которые сражаются на этой войне. Наши прихожане все эти годы плетут маскировочные сети, чтобы защитить воинов от беспилотных летательных аппаратов, изготавливают противодронные одеяла. Дай Бог, чтобы все ребята живыми и невредимыми вернулись с поля боя.

Как Вы думаете, есть ли надежда на то, что снова появятся старцы, поднимется уровень духовной жизни в монастырях?

У преподобного Амвросия Оптинского спросили, почему нет старцев, на что он ответил: «Потому что нет благоговейных послушников». Откуда берутся старцы? Из благоговейных послушников. Поэтому, думаю, что из тех монахов, которые приходили в монастыри в начале 1990-х годов, пока есть только кандидаты в старцы, а потом уже из кандидатов они станут старцами. Но только если претерпят все искушения монастыря, до конца донесут свой крест. Церковь не скудеет старцами. Может быть, не все становятся известными и всенародно почитаемыми, но в монастырях есть скромные монахи, которые вполне способны преподавать монастырскую науку новым поколениям иноков. Было бы желание, а те, у кого можно многому научиться, всегда найдутся. Вообще же, монашеской жизни мы учимся у Христа. Говорю братии: «Монастырь — это два человека: ты и Христос. Больше никого нет, ты у Христа должен учиться монашеству. А Господь действует через монастырский устав, в чем-то через игумена, монастырские послушания. Общение со старцем — это такое удобрение духовной жизни, которое сейчас является величайшей роскошью, но ищущий, желающий обязательно обрящет наставника».

Свято-Никольский
Вёнев монастырь

«**М**ИРУ НЕОБХОДИМЫ МОЛИТВА И ЛЮБОВЬ»

В этой обители не встретишься с большими отрядами туристов, да и паломников здесь бывает не так много. Свято-Никольский Венев монастырь невелик и тих. Когда возник – точно не установлено. В далеком прошлом обитель была затеряна среди непроходимых лесов, раскинувшихся по берегам реки Осетр. Место это всегда считалось намоленным, святым. Поблизости до сих пор существуют пещеры, что дает повод называть монастырь в семнадцати километрах от городка Венева Тульской области малым подобием Киево-Печерской лавры. Вероятно, он первоначально и был устроен по принципу древней пещерной обители на Киевских горах. По рассказам местных жителей, от монастыря к пещерам в скальниках, где были монашеские кельи, шел подземный ход. В советское время, во избежание несчастных случаев, пещеры были взорваны, остался один вход, которым по сей день пользуются спелеологи и «искатели приключений»...

Здесь, в Веневе монастыре, терпел и смирялся святитель Пимен Новгородский, бывший сначала любимцем Иоанна Грозного, а затем жестоко пострадавший от царского гнева. Здесь подвизался, молил Господа о прощении и окончил свои дни Смоленский князь Юрий Святославович, погубивший святую благоверную княгиню Иулианию Вяземскую. Среди местных жителей бытует предание, что преподобный Сергей Радонежский пешком приходил в Венев монастырь, указывают даже тропинку, по которой он шел. Доказательств этому нет, но ничего невероятного в народном предании не содержится: ведь мы знаем, каким великим подвижником был игумен земли Русской, какие расстояния он преодолевал не раз. Долго в обители хранились посох и власяница преподобного, но в советское время святыни были утрачены.

В разные периоды Венев монастырь относился к Рязанским землям, был связан с Москвой, Коломной... В Синодальную эпоху древняя обитель пришла в запустение, а потом и вовсе была упразднена. Величественный двухэтажный храм в честь Успения

Пресвятой Богородицы и святителя Николая стал приходским. Во второй половине XVIII века монастырская ограда с башнями была разобрана, камень пошел на возведение Тульского оружейного завода и на строительство вблизи него плотин. Когда пришла советская власть, храм продолжал действовать, ненадолго его закрывали только в 1941 году, но через два года вновь открыли. С разных концов Тульской области сюда не переставали приходить богомольцы, в поминальные дни канун был полон приношений, а на службах молилось множество людей. Всех, кто хотя бы раз побывал в этом месте, какая-то сила влекла вновь под своды старого темного храма...

В конце XIX века о возобновлении обители ратовал Николай Иванович Троицкий – богослов, писатель, археолог и краевед, создатель первого на Тульской земле музея «Палата древностей». Он писал в «Тульских губернских ведомостях»: «В самом деле, и название “Венев монастырь”, доселе сохранившееся за этим селом, и храм в виде соборной монастырской церкви, и особое отношение к нему жителей

окрестных и даже отдаленных, и разного рода легенды с историческими воспоминаниями о некогда бывших здесь злосчастных обитателях — князе Юрии Смоленском и митрополите Пимене, коих могилы отмечены здесь особыми надгробными памятниками, — все это невольно обращает на Венев монастырь особое внимание и заставляет желать, чтобы была восстановлена издревле бывшая здесь иноческая обитель; таковой обители здесь соответствует и поэтическая местность села-монастыря, с открытым горизонтом, обрамленным вековым лесом-засекой. А между тем, к осуществлению мысли о восстановлении Венева монастыря вовсе нет серьезных препятствий».

Эти надежды были осуществлены ровно через сто лет. Открытие монастыря предсказал известный на Тульской земле священник, схиархимандрит Христофор (Никольский; 1905—1996). Отец Христофор окормлял огромное количество людей, не было дня, чтобы в его маленьком тульском домике не случилось посетителей, знавших о его духовных дарах, желавших получить наставление и помощь. Главным подвигом старца тульские православные люди считают его деятельное участие в утверждении почитания двух местночтимых святых — блаженного Иоанна Тульского († 1850) и блаженной Евфросинии Колюпановской († 1855). Батюшка Христофор воскресил из небытия несколько монастырей, собирал данные о многих святынях. По завещанию старца, он был погребен в Веневом монастыре рядом с могилой еще одного известного и почитаемого священника Тульского края, отца Афанасия Реутова, почившего в 1904 году.

Храм во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца

В самом конце XX века Веневская обитель была учреждена как женская: сначала по благословию митрополита Тульского Серапиона Успенский храм был передан тульскому Щегловскому монастырю для организации подворья, которое почти сразу обратили в сестричество, а 19 июля 1999 года указом Священного Синода сестричество было преобразовано в монастырь, настоятельницей назначена монахиня Алексия (Бажина). Совсем юные девушки под руководством такой же юной тогда игуменнии начали свою монашескую жизнь практически в чистом поле.

В центре — митрополит Тульский и Белёвский Серапион. Слева — архимандрит Кирилл (Наконечный), ныне митрополит Казанский и Татарстанский. Справа — протоиерей Анатолий Родионов, настоятель собора Всех Святых в Туле. Нач. 1990-х гг.

Игуменья Алексия (Бажина), настоятельница Свято-Никольского Венева монастыря

— Было очень трудно, — рассказывает матушка Алексия. — Не было даже необходимого минимума житейских вещей, совершенно не налажен быт. Но была горячая наша молитва, а с молитвы и начинается монастырь. Мы потихонечку обустроивали себе жилье. Потом баньку соорудили, скотный двор, который держали потом много лет. У нас было более тридцати голов крупного рогатого скота, но постепенно земли в округе стали скупать, нам негде стало пасти скотину, приходилось ездить заготавливать сено за десять километров, и владыка благословил это дело завершить. Остались у нас одни курочки.

Это сейчас нашу обитель можно назвать культурообразующим пространством. Но так было не всегда. Выживали мы как могли. Нечем было топить, зимой в храм пробирались через глубокие снега: вечером зашли на молитву, а выйти уже не можем, замело. И мы здесь, в глуши, одни. Местное население, к сожалению, зачастую в штыки принимает тех, кто приходит на их землю. Однако какие-то бабушки стали к нам лицом поворачиваться. Теперь их уже на свете нет, но мы их помним всегда. Кто-то нам огурчиков принесет, кто-то скотинке сена даст. Владыка Серапион (Фадеев; † 1999) нас очень поддерживал. Бывало, звонит: «Приезжай! Сейчас едем постельное белье покупать... Так, я к тебе машину отправил, давайте, все приезжайте, у меня чаю попьюте...». А «чай» этот такой, что мы еле из-за стола выходили. Пуховые платочки нам покупал... Такая была отеческая любовь, она согревает до сегодняшнего дня. Но все равно приходилось тяготы житейские терпеть. Я воспитана в семье строгих правил, когда принимаешь всё как данность: тебя благословили — ты встал и пошел; если обстоятельства изменились, — нужно жить в изменившихся обстоятельствах, привыкать к этому... Сейчас людям всё

труднее с этим примириться, справиться, поверить, что с Божией помощью всё устроится.

Как же Вы сюда, в Венев монастырь, попали?

Отец Наум (Байборodin; † 2017) был духовником всей нашей большой родни, всей моей семьи, начиная с моего деда. Приезжаю к батюшке в очередной раз, а у него матушка Игнатия (Сидорова; † 2025), тогда игуменья Богородичного Щегловского монастыря в Туле, — вначале эту обитель восстановили как женскую. Она приехала к отцу Науму, чтобы просить сестер в монастырь. И он мне: давай туда. Я рыдала — не представляете как. Некоторые люди в Лавре до сих пор вспоминают, как я плакала и не хотела ехать в Тулу. Привезли меня, я должна была пробыть в монастыре две недели, помочь шить облачения. Но вот как-то

Восстановление храма во имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. 2007 г.

подзадержалась (*матушка улыбается*). Потом владыка Серапион узнал, что я — племянница отца Владимира Передернина († 2021). А он его первым, придя на Владимирскую землю, рукоположил в священство, и они дружили. Владыка сказал, что меня не отпустит. Так и не отпустил, а потом отправил сюда, на подворье, которое вскоре стало самостоятельным монастырем.

Матушка, поделитесь воспоминаниями о митрополите Тульском и Белёвском Серапионе. С его деятельностью связано открытие на Тульской земле одиннадцати монастырей.

Мне посчастливилось общаться с владыкой Серапионом, но, к сожалению, недолго. До сих пор вспоминаю его любовь к монашествующим. Он сам был настоящим монахом и монахов покрывал любовью, какую редко в нашей жизни встретишь. В Туле жило много постриженных монахинь в миру, и он со всеми ними буквально «нянчился». У него было особое монашеское смирение, которое не каждому дано. Владыка его не просто получил как дар от Бога, он этот дар сам стяжал. Он мне доверил монастырь, и вот теперь все время боюсь не оправдать его доверие. Мой дядя, протоиерей Владимир Передернин, говорил: «Как же она справится, владыка, такая молодая?». А он отвечал: «Молодость — не грех, а опыт придет». Молодость уже прошла, а опыта по сей день ищущу. Думаю, как приду ко Господу по окончании жизни, и Он с меня спросит... и владыка рядом будет стоять. Что я отвечу?..

Почему Вы избрали монашеский путь?

Мечтала о подвигах, хотелось молитвы, тишины, уединения (по большому счету, до сих пор ничего этого в моей жизни нет...). У меня замечательная семья, в храме я, можно сказать, с рождения. Всё было прекрасно, ни от чего и ни от кого не бежала. Тогда Казанскую Амвросиеву пустынь в Шамордине только что открыли, появились первые монастырские брошюры. Я зачитывалась этими книжечками. И мне эта жизнь показалась такой красивой! Поехала я в Троицкий монастырь Пензы к игумении Митрофании (Перетягиной; † 2014), родной сестре матушки Никоны, настоятельницы Шамординской обители. Мое монашеское делание началось в 11 лет. Всё было серьезно, не так, как сейчас девочки при обителях живут и воспитываются. Мы сразу стали нести послушания — чтение Неусыпаемой Псалтири и немало других. Матушка Митрофания была строгой ревнительницей церковного устава. Многие в моей жизни, в несении игуменского послушания идет так, как делала матушка, и это ни в коем случае не слепое подражание, просто по-другому и быть не может.

1990-е годы были удивительным временем. Люди стремились в монастыри. Был романтизм, фантазии, энтузиазм, бесконечная вера. Сначала мы подвизались в Троице-Скановом монастыре (сейчас он стал мужским). По воскресеньям ходили молиться в пещеры. А потом нас перевели в Пензу, тоже в Троицкую обитель. Тогда сестры, приходя в монастырь, были сестра-

Игуменья Алексия, настоятельница Свято-Никольского Венева монастыря с сестрами. 2001 г.

*Митрополит Тульский и
Ефремовский Алексей у раки
с частицей честных многоцелебных
мощей святителя Пимена.
9 сентября 2019 г.*

ми по духу. Мы были единым целым: и радости, и скорби — всё вместе. Жили по-монашески. Когда сейчас молодые приходят в монастырь, для них это порой странно. Все условия сейчас есть, и быт налажен, но что-то главное пропадает. Кругом царит вседозволенность. Это беда нашего времени: что хотим, то и делаем. В монастыре такое недопустимо.

Конечно, в моем становлении, избрании монашеского пути очень много значили моя большая семья и мой родной дедушка. Он был человеком строгих правил. Род наш с Урала, а там характер твердый: если люди приходили к вере, то, как говорится, не свернешь. Прадед мой знал Евангелие наизусть. В то время все верующие учили наизусть акафисты, Евангелие, потому что постоянно ждали, что отберут книгу, — и как они тогда будут молиться? Дедушка, будучи уже взрослым человеком, стал священником. Он работал прокатчиком на металлургическом заводе, и у него случилась тяжелая болезнь легких. Тогда он дал обет: если выживет, то всю свою жизнь посвятит Богу. Он ни в чем не давал себе послабления, не отступал от святоотеческого учения. Это выражалось в посте, в молитве. Мог или не мог — он шел и служил. Через несколько лет, овдовев, он принял постриг в Троице-Сергиевой лавре, стал игуменом Варлаамом, первым наместником Николаевского монастыря на Белой Горе Кунгурского района Пермской области. В то время обитель была в запустелом состоянии, разрушена. Дед пришел туда и со смирением стал восстанавливать этот монастырь вместе с братией. Возраст у него тогда был близок к шестидесяти годам, но наравне с братией он нес послушания, не брезговал никакой работой. Все, кто его помнит, вспоминают его простоту в общении. Никогда не превозносился, и нас научил жить по-христиански.

Освящение колоколов. 20 августа 2022 г.

Откуда монахи черпают силы — на молитву, многочисленные труды?

Можно это объяснить на простом примере. У людей мирских семья. Возникли на работе трудности, пришли вы домой уставшая, нервная, — но надеетесь, что вас успокоят домашние: муж, дети, — правильно? А монах, находясь в монастырской среде, не пойдет кому-то из людей жаловаться. Он пойдет к Богу. Господь всегда поймет, всегда услышит. Он нас всё время к Себе зовет. Посылает скорби, а через них и радости. Если нет у тебя сил душевных и физических, ты можешь припасть к Нему, и выйдешь обновленным. Он даст тебе и силы, и благодать и поможет во всем.

Чему главному можно научиться в монастыре?

Полюбить каждого человека как образ Божий. В семье вы все родные по крови, тут волей-неволей любить уж приходится. А мы собраны в обители каждый со своими устоявшимися привычками, характером. Женщины вообще привыкли командовать: они самые главные, самые умные! Придя в монастырь, начинаем всех учить... Я не люблю какие-то «санкции» применять, епитимии давать. Пытаюсь показать при-

мером. Правда, есть ощущение, что в современной жизни пример никому не нужен. Его никто не увидит. И монастырь сейчас мало кого учит. Ведь монастырь — это не про огороды, не про трапезную, а что-то совершенно другое... Надо всё делать с любовью. Даже поругаться можно ведь с любовью. Если ты любишь человека, злиться не надо: он такой, его надо любить...

Для меня большая боль и огорчение, когда происходит какой-то дисбаланс. Начинаешь молиться, чтобы Господь помог, вразумил, укрепил. Акафист почитаешь, Евангелие, поклоны положишь, — и как-то легче становится. Миру необходимы молитва и любовь. В монастыре ты чаще, чем в миру, можешь углубляться в себя: анализировать свои слова, поступки, поведение, свою жизнь в целом.

Получилось ли у Вас создать монастырь как семью?

Не мне давать подобные оценки. Отсутствие духовного единства — это боль нашего времени. Не только в монастыре — редко в какой семье настоящему есть единство. Мы все стали какими-то отчужденными. Все сами по себе или с телефонами.

*Игуменья Алексия у могил схиархимандрита Христофора (Никольского)
и священника Афанасия Реутова*

В монастыре, конечно, именно такого нет, но дух этот все равно присутствует. Слава Богу, у нас здесь получается все-таки сохранять мир, сочувствовать, помогать друг другу. Стараюсь всё делать наравне с сестрами, вместе с ними в теплице, на огороде работаю. Есть одна теплица, которую сестры называют «матушкина». Туда я ухажу, чтобы немножко потрудиться в уединении. Мне это доставляет радость душевную.

Со всеми хозяйственными заботами справляются сестры?

Мы сами себя обеспечиваем всем необходимым: выращиваем, заготавливаем. Хлеб печем на закваске, которую привезли мои тетушки из монастыря. Они ей пользуются лет двадцать — сугубо монастырская закваска. Чай делаем целебные.

В Веновом монастыре пребывают мощи святителя Пимена. Расскажите об этом святом. Как он связан с обителью?

Архиепископ Пимен был на Новгородской кафедре во время правления царя Иоанна Грозного. Он подвергся опале, как впрочем, и весь Новгород. Был обвинен в измене, лишен сана и сослан в наш монастырь. Его засадили в каменный мешок, где он провел более года. Точное место заточения определить сегодня сложно. Наш храм, один из древнейших храмов на Тульской земле, неоднократно перестраивался.

Святителя Пимена похоронили у алтаря с левой стороны. В 1987 году владыкой Максимом (архиепископ Тульский и Белёвский в 1986—1989 гг.) мощи были обретенны.

С этой святыней связана одна чудесная история. В 2008 году наш монастырь обворовали. Шла реставрация, стояли леса, и грабители легко через колокольню проникли в храм. Из нижнего Никольского храма было вынесено абсолютно всё: иконы из иконостаса, старинные Евангелия... Правда, не смогли попасть в верхний Успенский храм. Утром, когда мы пришли, зрелище предстало ужасающее, поруганные святыни. Мощи святителя Пимена были в ковчежце, его они тоже прихватили, как и двухметровые иконы из иконостаса. Как это поместилось в обычные «Жигули», ума не приложу. Но на подъезде к Воронежу грабители, разобравшись, что в ковчеге

с мощами ничего ценного для них нет, выкинули его на обочину. А в нескольких километрах перед Воронежем их затормозили на посту ГИБДД. Потом спрашивала ребят из автоинспекции: «Почему вы их остановили?» Они и сами не знают. Это одно из чудес святителя Пимена. Всё украденное было возвращено в монастырь. После этого случая владыка благословил на месте захоронения святителя поставить раку. Мы это благословение исполнили. Владыка также установил у нас день празднования святителя Пимена Чёрного 9 сентября и старается приезжать к нам служить в этот день.

Как Вы думаете, для чего паломнику непременно нужно побывать в Свято-Никольском Веновом монастыре?

Наша обитель, может быть, не очень известна, не столь примечательна внешне, но посещение ее особым образом отражается на душевном состоянии. Это отмечают люди, порой мирские, совсем далекие от Бога: кто-то сюда приходит на кладбище, кто-то заезжает из любопытства, увидев указатель, — но все, кто вступает в монастырскую ограду, становятся немного другими. Здесь место тишины и благодати.

Вокруг нашего храма устроено кладбище. Оно формировалось на протяжении нескольких столетий. Мы предполагаем, что здесь погребено более трех тысяч монахов. Здесь веками стяжалась благодать. И эта благодать не отпускает, не оставляет человека равнодушным. Могу вспомнить ряд случаев в нашей жизни, когда Господь приводил людей в храм. Однажды поздно вечером (я люблю прогуливаться по территории обители вечерами) встречаю молодую женщину, всю в слезах. Не стала расспрашивать, почему почти ночью она оказалась у стен монастыря. Просто позволила ей помолиться у храма. Она долго молилась, потом сказала: «Я всё поняла». И на следующей день я встретила ее рано утром на Литургии...

Здесь такая благодать, которую нельзя выразить словами. По-другому молится, дышится. По-другому ощущаешь свою значимость на этой земле: без Бога мы ничто, Господь предвещает всё, Он нас ведет. В том числе затем, чтобы мы что-то важное обрели среди святынь. Здесь как нигде можно остаться наедине с собой, и просто увидеть красоту Божиего мира.

Игумен Хризостом (Егоров) у могилы блаженного Никифора Трифонова

БИТЕЛЬ ДРЕВНЕГО БЕЛЁВА И ЕЕ ЖИЗНЬ В НАШИ ДНИ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ мужской монастырь в городе Белёве был основан в первой четверти XVI века белёвскими князьями. В XVIII веке, продолжая развиваться и благоустраиваться, он имел приписные монастыри, включая прославившуюся впоследствии традицией старчества знаменитую Оптину пустынь. Сегодня число братии в Белёвском монастыре небольшое, но по мере сил они стараются поддерживать «духовный костер», зажженный их предшественниками. В конце 2010 года к названию монастыря добавилось «Крестовоздвиженский». Это связано с включением в состав монастыря комплекса зданий бывшей Крестовоздвиженской женской обители.

Плоды чадородия, или Версия, особенно привлекательная для белёвцев

Существуют разные версии относительно времени и причины основания этой обители в древнем городе Тульской области, который, по утверждениям одних историков, старше Москвы на год, другие же считают Белёв ровесником нашей столицы. Наиболее близкой сердцам многих горожан является версия, связанная с именами Белёвского князя Михаила, его супруги Марии и жившего в сотнях километров отсюда преподобного Кирилла Белозерского, основателя монастыря на Вологодской земле. Княжеская чета не имела детей, наследников, отчего пребывала в великой печали. До князя Михаила дошла народная молва о старце Кирилле, чьи молитвы достигают небес. Уповав на чудо, на милость Божию, князь собрал щедрые дары — пожертвования на содержание Кирилло-Белозерского монастыря — и отправил гонцов к старцу с просьбой, чтобы подвижник помолился Богу, Пресвятой Богородице о даровании дитя. По прошествии времени в семье князя появилось трое долгожданных вымоленных детей: двое сыновей и

дочь. В благодарность за это князь Михаил перенес крепость Белёв на противоположный холм реки Белёвки, а на месте крепости распорядился основать мужской монастырь, приписав на его содержание богатые княжеские вотчины.

Датой основания монастыря принято считать 1525 год. То есть в минувшем году обитель отметила свое 500-летие. Значимых событий в ее жизни было много, одно из них — посещение Белёва и монастыря царем Иоанном IV Грозным. Белёв входил в состав Большой засечной черты, предназначенной для защиты южных границ Московского государства от набегов крымских татар и ногайцев. Первый раз государь приезжал сюда, чтобы проверить надежность оборонительных сооружений. Во второй раз он приехал уже как паломник — две недели пробыл в монастыре, молился перед святыми образами. Иоанн IV предоставил монастырю исключительное право на ловлю рыбы в районе Белёва и переправу через Оку. Иными словами, отныне монастырь, согласно царскому повелению, взимал деньги за перевоз по реке и за право рыбачить на этом участке. Возросшие доходы позволили обители и дальше строиться, благоукрашаться.

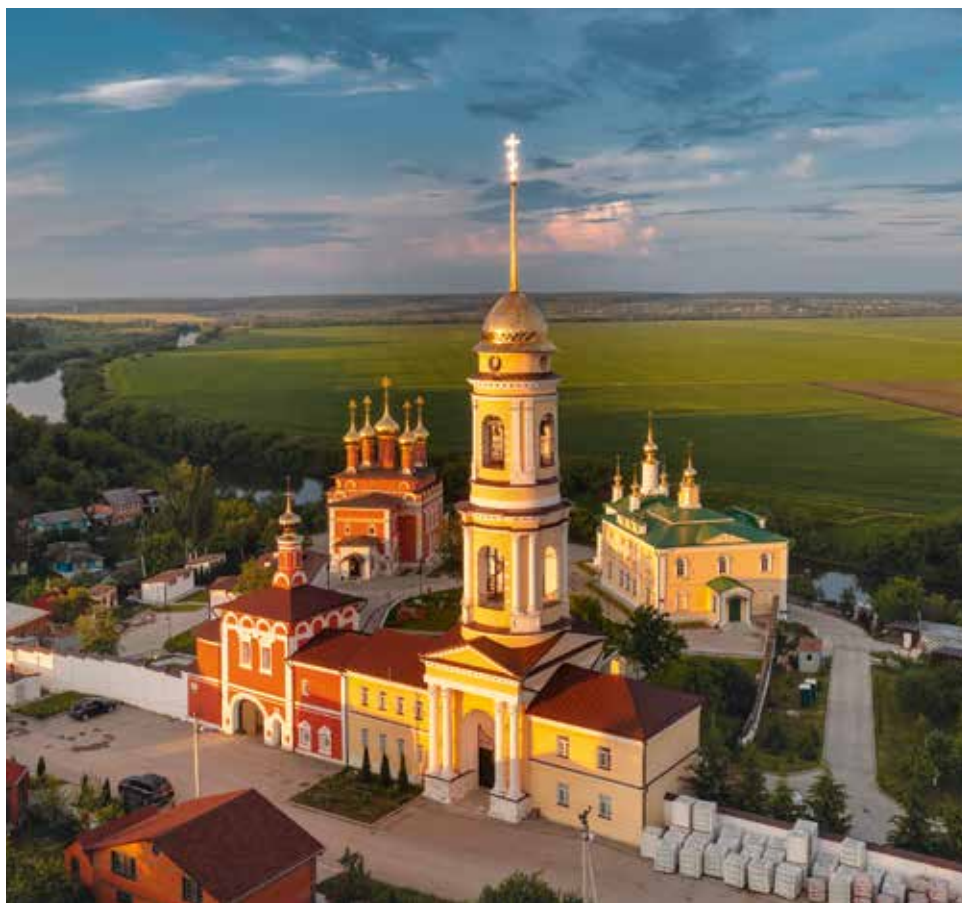
Будучи родовой усыпальницей белёвских князей, обитель в последующие века стала также местом упокоения немалого числа знатных жителей этого старинного купеческого города. Их наследники давали пожертвования на поминавание усопших родственников. Словосочетание «щедрое пожертвование» относится и к Иоанну Грозному, и к потомкам почетных горожан, здесь захороненных... Краеведы встречали такую цифру: чье-то пожертвование составило тысячу рублей. Трудно точно сказать, как это соотносится с современными деньгами, но если, к примеру, в то время дом в Белёве стоил порядка тридцати рублей, а корова — пять рублей, то можно сделать вывод о значительности сделанного жертвователем вклада.

На протяжении минувших столетий монастырские храмы строились, перестраивались, украшались. Деревянные церкви и постройки заменялись каменными. Но были и трудные времена — набеги поляков, пожар, поругание обители безбожниками в прошлом веке. После многочисленных испытаний, выпавших на ее долю, как выглядела обитель, встречая в 2025 году свой пятисотлетний юбилей в статусе памятника архитектуры федерального значения? Поразительно красиво — отмечали все, кто участвовал в праздновании. В рамках Федеральной целевой программы

«Культура России» прошла масштабная реставрация святыни, особенность которой заключается в том, что для Тульской земли она является единственным сохранившимся архитектурным ансамблем XVI—XIX веков. У многих просто дух захватывает при виде трех восстановленных в наши дни храмов. Вот что о них рассказал настоятель монастыря игумен Хризостом (Егоров):

«Интересно, что ни один храм монастыря не обращен строго на восток. Спасо-Преображенский собор смотрит немного южнее. Почему? Чтобы на праздник Преображения Господня солнышко всходило ровно напротив алтаря. Введенский храм — он немного севернее и смотрит на соименную Свято-Введенскую Макариевскую Жабынскую пустынь. А надвратный храм во имя святителя Алексия, митрополита Московского, смотрит на север — он повернут к Москве, к мощам этого святого.

Кстати, еще один интересный факт: церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, возведенная в 1700 году, была маленькой, но когда в середине XIX века ее решили расширить, благодаря пожертвованиям благочестивых купцов и других жителей города, получился двухэтажный собор с шестью приделами».

Белёвский Спасо-Преображенский Крестовоздвиженский мужской монастырь

Собор Белёвских святых. Совр. икона

ПРОЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ, КОТОРЫЙ НЕ УНИЧТОЖИТЬ И НЕ РАСШАТАТЬ

А то, что в процветающей обители был подлинно Христов дух, проявилось наиболее ярко в XX веке, когда в годы безбожных гонений на Церковь массовым репрессиям подверглись тысячи и тысячи священнослужителей и мирян. Среди них был и священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский, в 1927 году отправленный на верную гибель с Воронежской кафедры в печально знаменитый Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В Спасо-Преображенском монастыре особо чтят его память: до революции он — сначала в сане иеромонаха, затем архимандрита — более семи лет являлся настоятелем этой обители, к которому Оптинские старцы, знавшие и высоко ценившие его духовную настроенность, направляли людей для духовного руководства.

Жизнь еще двоих священномучеников тесно связана с Белёвом — епископов Игнатия (Садковского) и Никиты (Прибыткова).

Деятельность всех троих архиереев на разных этапах их служения была многогранна и всеобъем-

люща, о чем написано немало. Потому в настоящей статье будут рассмотрены лишь некоторые грани их деятельности, которые позволяют понять, почему в современном Белёве жива память об этих подвижниках веры.

Настоятель дореволюционного монастыря отец Петр (Зверев) как добрый пастырь не только неустанно заботился о братии, но и о мирских людях. Придавая огромное значение участию прихожан в богослужении, он наладил в монастыре всенародное пение. Часто посещал своих прихожан: оказывал им материальную помощь и духовную поддержку. Глубокую печаль и озабоченность у игумена вызывала проблема злоупотребления крепкими напитками, с которой он столкнулся, совершая поездки по приходам Белёвского уезда. Потому-то у него и появилась мысль открыть Братство трезвости при монастыре. Скольким несчастным страдальцам Братство во имя святителя Николая Чудотворца помогло спасти свою душу, свои семьи! Сколько людей, пристрастившихся к бутылке и сквернословивших (употреблявших, как сказано в уставе Братства, «черное слово»), стали

*Будущий священномученик
архимандрит Петр (Зверев)*

*Будущий священномученик
епископ Никита (Прибытков)*

В центре — будущий священномученик епископ Игнатий (Садковский). Белёв. 20-е гг. XX в.

находить радость в богослужениях и Святом Причащении; в паломничествах, например, в Оптину пустынь или к святыням города Болхова Орловской области!

...Архиепископ Петр (Зверев) скончался от тифа в больнице на Соловках, открытой в стенах церкви Распятия Господня на Голгофе. В конце прошлого века во время археологических раскопок были обретены его честные мощи и спустя годы перемещены на место его последнего епископского служения — в Воронеж. Сегодня рака с мощами святого находится в верхнем храме Благовещенского кафедрального собора.

На долю епископа Белёвского Игнатия (Садковского), викария Тульской епархии, затем возглавившего Тульскую кафедру, выпало много трудностей, связанных с активной деятельностью обновленцев, которые сумели на некоторое время взять епархию под свой контроль. Но владыка Игнатий со всей твердостью говорил верующим: «Единственный законный руководитель Церкви — это Патриарх Тихон. Все же другие, появившиеся в настоящее время при поддержке советской власти органы управления, считать незаконными и еретическими». По его инициативе при бывшем Спасо-Преображенском монастыре Белёва была создана православная община, в которую входили монашествующие, представители интеллигенции, крестьяне, простые горожане. Окоормляемая двумя братьями Садковскими — епископом Игнатием и иеромонахом Георгием — община стала оплотом верных в борьбе с обновленчеством. Епископское служение, тюрьмы, ссылки — всё это вехи жизни будущего священномученика. После возвращения из ссылки его назначили епископом Скопинским, викарием Рязанской епархии, но спустя время снова последовал арест, ссылка в Северный край, откуда он уже не вернулся.

Епископ Игнатий (Садковский) умер в Кулойлаге Архангельской области и был погребен в безвестной могиле на территории лагеря.

В безвестной могиле упокоился и епископ Белёвский, викарий Тульской епархии Никита (Прибытков). Престарелого архиерея расстреляли вместе с другими православными христианами (тоже обвиненными в создании «подпольного монастыря») на военном полигоне в Тесницком лесу, в 25 километрах от Тулы... Созданная братьями Садковскими при Спасо-Преображенском монастыре православная община ко времени назначения 77-летнего епископа Никиты на Белёвскую кафедру существовала уже при Казацкой (Никольской на Казацкой слободе) церкви. Владыка сразу принял на себя духовное попечение об общине. Он регулярно совершал в ней богослужения и позже, во время допроса, на вопрос следователя о том, как часто проводились там службы, бесстрашно ответил: «Да, подтверждаю: службы в Казацкой церкви были ежедневными — утром и вечером, так же, как ранее в закрытых монастырях».

Игумен Хризостом с ковчегом с частицами мощей священномученика Петра (Зверева), преподобного Серафима Саровского, святителя Спиридона Тримифунтского

Говоря об этой прочной основе исторической памяти, благоговейном почитании в обители тех, кто был верен Христу до последнего вздоха, кто умер за Него, нельзя не упомянуть тот факт, что нынешнего настоятеля монастыря отца Хризостома благословил на монашество духоносный тульский старец Христофор (Никольский), к которому притекало множество людей. Как духовник епархии он окормлял будущих архиереев, юных семинаристов, молодых священников. Глава Тульской митрополии митрополит Тульский и Ефремовский Алексей (Кутепов) говорил, что ему посчастливилось видеть этого служителя Бога и дивного носителя благодати Божией, отличавшегося тем, что он никогда не заслонял собой Христа. «Мне посчастливилось лично быть знакомым со старцем Христофором» (в монашестве — Евлогий, в схиме — Христофор) — это признание рефреном проходит через воспоминания других архиереев и пастырей. Так считает и отец Хризостом (Егоров), с улыбкой вспоминая, что наделенный огромной любовью старец обращался ко всем: «Приветствую, милочки мои!» Еще отец настоятель рассказал о старце следующее. Перед

смертью у батюшки случился инсульт. Он был в коме, но пальцы всё равно перебирали четки, то есть душа творила молитву.

Исполнив благословение старца и став монахом, отец Хризостом 12 лет прослужил в храме рабочего поселка Чернь Тульской области, где родился и вырос. Затем — в Жабыни. После был настоятелем Спасо-Преображенского храма села Спасское-Лутовиново (это усадьба матери Ивана Сергеевича Тургенева, который в письмах своим друзьям говорил, что ему пишется хорошо, только когда он живет в русской деревне: «Там и воздух как будто полон мыслей...»). Затем снова местом служения была Чернь, и вот Господь привел батюшку в монастырь с богатой историей, уходящей корнями в глубину веков. Трудностей на посту настоятеля хватает, но он повторяет слова своего Небесного покровителя Иоанна Златоуста (по-гречески Хризостома): «Слава Богу за всё».

Гости монастыря, богомольцы, благотворители

Спасо-Преображенский монастырь привлекает немало паломников и туристов. Здесь всех встречают приветливо, гостеприимно, но есть особые группы паломников, которых буквально с первых минут стараются окружить вниманием и заботой.

«Очень часто к нам приезжают члены семей участников СВО, — говорит отец Хризостом. — Мы проводим для них экскурсии. Возносим молитвы о тех, кто воюет. Совершаем панихиды по тем, кто пал, защищая Родину, — кого Господь призвал таким образом. Приглашаем гостей в трапезную на братское чаепитие, во время которого стараемся их ободрить, вселить в них надежду».

Чаще всего организаторами таких паломничеств в Белёвский монастырь являются сотрудники отделений благотворительного фонда «Защитники Отечества» Тульской области. По их отзывам, для многих семей, чью жизнь изменила война, подобные поездки становятся лекарством для души, отягощенной переживаниями и утратами. Родители, жены, дети бойцов обретают ту внутреннюю опору, которая помогает нести свой крест...

В конце прошлого года монастырь посетила группа педагогов и учащихся первой в современной России общеобразовательной православной школы искусств города Москвы. Для них была организована обзорная экскурсия по старинной монастырской территории, которую провел опытный экскурсовод Василий Васильевич Гомон, умеющий о непростой истории обители, ее святынях рассказывать так, что ощущается дыхание веков. Будто картины прошлого оживают, наполняясь людьми и событиями! В монастырском музее столичные гости увидели уникальные артефакты, а позже они

присоединились к братии и прихожанам монастыря на вечернем богослужении. На следующее утро вся группа приняла участие в Божественной литургии, за которой ребята и их наставники причастились Святых Христовых Таин.

Многие, кто сюда приезжает, стараются принять участие в совместной молитве, причаститься. Осенью 2025 года здесь побывала большая группа паломников из Архангельской митрополии. Прибыли паломники рано утром — торопились, чтобы успеть к началу Божественной литургии...

В 2025 году в День славянской письменности и культуры за праздничным архиерейским богослужением молился в стенах обители сенатор Российской Федерации, представитель от исполнительной власти Тульской области в Совете Федерации России Николай Юрьевич Воробьев. По словам братии, его отличает щедросердие (какое прекрасное звучное слово!), немало способствовавшее тому, что в монастыре осуществлялись важные проекты, направленные на сохранение его духовного наследия. Еще — и это тоже было отмечено в поздравлении меценату (у Николая Юрьевича как раз был день рождения) — его поддержка позволяет монашеской общине совершать свое служение, нести слово Божие людям, открывать для них удивительный мир веры.

Над Окой плывет колокольный звон

Одно из направлений такого просветительского служения — организация монастырем фестиваля колокольного звона «Белёвский перезвон». Уже 11 лет, по благословению епископа Белёвского и Алексинского Серафима, он проводится в ближайшую субботу перед престольным праздником Преображения Господня и собирает звонарей не только из Белёвской епархии, но и со всей Тульской области, а также из других регионов. Многие получают приглашения, но некоторые сами узнают о мероприятии и приезжают сюда.

«Обычно мы проводили фестиваль днем, — рассказывает отец Хризостом, — а в прошлом году решили провести его вечером, и получилось замечательно! Во-первых, людям не пришлось "разрывать" день: они успели переделать дома все дела, которые наметили на выходной, и пришли к нам отдохнуть душой. Во-вторых, к тому времени жара спала, появилась приятная вечерняя прохлада».

Колокольный звон называют музыкой русской души, а также молитвой в бронзе. Все выступления участников фестиваля проходили на колокольные монастыря, где каждый мастер демонстрировал свое искусство, создавая неповторимую симфонию звуков.

«В прошлом году фестиваль колокольного звона, приуроченный к 500-летию нашей обители, завершал совсем молодой звонарь из Москвы, — продолжил

рассказ игумен. — Как хорошо, что мы его последним поставили! Это было что-то необыкновенное! А когда он дал последний аккорд, появилось впечатление, будто он бриллианты высыпал».

До 1917 года на Руси звонило более одного миллиона бронзовых колоколов, но с первых же лет советской власти началось их тотальное уничтожение (1930-е годы стали временем массовой гибели колоколов от рук безбожников). Существует знаменитое предание, что один старец из Оптиной пустыни сказал: «Белёв начнет возрождаться и расцветать, когда зазвонят колокола в мужском монастыре». Колокола, подаренные жертвователями Спасо-Преображенскому монастырю, зазвонили здесь летом 2014 года. Как писали в СМИ, монастырь обрел голос. Сегодня многие белёвцы подтверждают, что пророчество старца действительно стало сбываться.

Возрождается Белёв, возрождается обитель на высоком берегу Оки. Свидетельств тому много, одно из них связано с могилой блаженного Никифора Трифонова. Сын крестьян из Тульской губернии, добровольно возложивший на себя подвиг юродства, он прославился твердой верой, даром прозорливости и чудотворения. Находились, правда, люди, что над ним насмехались, дразнили его, однако все оскорбления и насмешки Никифор переносил с кротостью и смирением. А многие люди обращались к Христу ради юродивому за советом — причем не только простолюдины, но и купцы, и дворяне. Блаженный отвечал очень кратко и не всем, зато все слова его сбывались с поразительной точностью. Что еще примечательно: местные купцы, состояние которых было огромным, можно сказать, боролись за право пригласить его к себе в дом.

Житие раба Божия Никифора, Христа ради юродивого, было описано настоятелем Белёвского Спасо-Преображенского монастыря архимандритом Петром (Зверевым) и опубликовано в журнале «Русский инок» в 1914 году. Умер блаженный в 1857 году, на 84-м году жизни. В жизнеописании сказано, что похороны его были весьма торжественны, на погребение собралось не только всё городское духовенство, но и много сельских священников. До места последнего упокоения его провожал весь Белёв. На средства горожан был поставлен чугунный памятник, на котором по четырем сторонам сделаны надписи. Одна из них подтверждает вышесказанное: «По смерти его град сей весь его провожал...» А далее идет строка: «И на сем месте тело его земле предавал». На каком

Блаженный Никифор Белёвский

месте? На почетном — в центре обители, у южной стены Спасо-Преображенского собора. «В настоящее время усердствующими богомольцами воздвигнуто над могилою каменное надгробие с неугасимой лампадой», — писал отец настоятель Петр (Зверев) сто с лишним лет назад.

В годы великих потрясений богоборцы надгробие уничтожили, но в наше время, как только монастырь стал возрождаться, во время восстановительных работ было обнаружено место захоронения блаженного и сейчас над ним стоит новый кованный крест. Как и в дореволюционные времена, в наши дни люди идут и едут поклониться блаженному Никифору Белёвскому, прославленному в лике местночтимых святых. Ни одна группа паломников, туристов не проходит мимо этой могилы, на которой всегда много цветов.

И вот уже шестое столетие братия Белёвского Спасо-Преображенского Крестовоздвиженского монастыря несут свое духовное и пастырское служение, возносят молитвы ко Господу за свой монастырь, Белёв и всё наше Отечество.

Бѣлевъ.
Общій видъ города.

«**М**ОНАШЕСТВО ЕСТЬ ОБРАЗ СМирЕНИЯ»

Из житія игумении Белёвскаго
Крестовоздвиженскаго монастыря Павлины

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА МАКАРИЯ, ОКОРМЛЯВШЕГО МНОГИХ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ИЗ ЖЕНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ, СТАЛИ «АЗБУКОЙ» МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. В ОДНОМ ИЗ ПИСЕМ СТАРЕЦ ОПРЕДЕЛЯЛ МОНАШЕСТВО СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ: «МОНАШЕСТВО ЕСТЬ ОБРАЗ СМирЕНИЯ, И ДО ОНОГО ДОСТИГАЮТ МНОЖЕСТВОМ БРАНЕЙ И ИСКУШЕНИЙ, НА КОТОРЫЕ И НАДОВНО СЕБЯ ПРИГОТОВЛЯТЬ; А ГОСПОДЬ СИЛЕН ТЕБЯ УКРЕПИТЬ».

МАТУШКА ИГУМЕНИЯ ПАВЛИНА (ОВСЯННИКОВА, 1813–1877) ВСЮ СВОЮ ДОЛГУЮ МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ ПРОЖИЛА ПОД ВОДИТЕЛЬСТВОМ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ – ОТ ПОСЛУШНИЧЕСТВА ДО ИГУМЕНСТВА, СПОДОВИЛАСЬ ДУХОВНЫХ ДАРОВ, КОТОРЫЕ ПРИВЛЕКАЛИ К НЕЙ МНОГИХ ЛЮДЕЙ, ИЩУЩИХ СПАСЕНИЯ.

«ТВОЯ ДЕВОЧКА БУДЕТ МОНАХИНЯ»

Игуменья Павлина, в миру Пелагия Ефимовна Овсянникова, родилась 10 апреля 1813 года в семье государственных крестьян подгородней слободы города Мценска Орловской губернии.

Девочка была наречена в честь Пелагии Тарсийской, девы-мученицы, принявшей мученическую кончину в эпоху гонений Диоклетиана, отказавшись стать женой наследника престола, заявив своим мучителям, что ее Жених — Царь Небесный.

Как впоследствии рассказывали родные матушки, когда малышке исполнилось два года на св. именины мать привела девочку в храм упраздненного девичьего монастыря. «Прелестная малютка, с милым личиком и выразительными большими глазками, бегала около матери и срывала цветы с могилок. В ту самую пору шла старушка, одна из прежних монахинь, в церковь; шла она задумчиво, с молитвой на устах, и невольно остановилась, увидав девочку-крошку; подошла с нею к матери и знаменательно предсказала ей: “Твоя девочка будет монахиня”» [1].

Когда Пелагии исполнилось 13 лет, скончался ее отец Ефим Иванович Овсянников, оставив вдову с многочисленными детьми. Подражая своей Небесной покровительнице, юная Пелагия с детских лет была кроткая, тихая, любящая уединение и молитву.

В 16 лет Пелагия по влечению сердца оставила мирскую жизнь, ее мать Мария Петровна, отличавшаяся «набожностью и усердием к молитве», «по неотступной ее просьбе» привезла дочь в Белёвский Крестовоздвиженский монастырь.

БЕЛЁВСКИЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь показался девушке «земным раем, а сестры — ангелами» [2]. Поступив в обитель, Пелагия прожила в ней до конца своих дней, смиренно и терпеливо проходя школу монашеской жизни под руководством духовных наставников.

В то время, когда она поступила в обитель, в ней подвизалось 30 насельниц, монастырь возглавляла игуменья Епафродита (Пастухова), назначенная из Тульского Успенского монастыря. В «Историческом описании Белёвского девичьего Крестовоздвиженского монастыря», составленном учеником Оптинских старцев о. Леонидом (Кавелиным), отмечено, что «настоятельство игумении Епафродиты замечательно более со стороны развития в ее монастыре внутренней духовной жизни: ее кроткий нрав и благочестивая жизнь привлекали к ней многих, и число сестер, живущих в обители, не превышавшее при ее преемниках 30 человек, при ней скоро возросло до 100» [3]. По свидетельству Летописи Белёвской обители, «она оставила по себе в Белёвском монастыре добрую память благоразумным управлением и кроткими свойствами...» [4].

Вместе с Пелагией в обитель поступила Анастасия Михайлова, в постриге Афанасия. Матушка Епафродита приняла молодых послушниц с любовью и благословила их поселиться в кельях монахини Павлины, которая воспитывала их в строгости.

Будущая игуменья вспоминала о многих испытаниях, которые приходилось претерпевать двум келейницам.

Как-то раз их духовная наставница монахиня Павлина долго не возвращалась из храма. Ее келейницы обычно носили воду ушатом из-под горы. «Долго они ждали свою монахиню, наконец, решились без ее благословения сходить за водой. Дело было в осеннюю дождливую пору; вернувшись домой, они радовались, что успели сходить до ее прихода. Но тут-то входит монахиня, вмешивается в их разговор, и, узнав, что они были на реке, кротко им замечает:

— С кем же это вы, деточки, спросились? — Так в монастыре не живут, ступайте-ка эту воду вылейте под гору. А принесите-ка другую, да помните — в другой раз не самочинничайте; ведь это вражие дело» [5].

Анастасия не раз говорила Пелагии:

— Пойдем в другой монастырь, не вынести нам этой терки.

Пелагия отвечала подруге:

— Куда ни пойдем, а ежели уж назначено, то везде придется терпеть; сильнее Бога не будем, а скорби Он посылает.

Пелагия выучилась монастырским рукоделиям, вышивала золотом, стеклярусом и шерстью по канве. Со временем в обитель поступила и младшая сестра Пелагии — Мария.

Сердце Пелагии было расположено к смиренному следованию советам духовных наставников — старца Льва (Наголкина) и старца Макария (Иванова), который перешел в Оптину пустынь в 1834 году. Будучи сам опытным монахом и духовником, о. Макарий стал близким учеником старца Льва, разделив его труды по духовному окормлению монашествующих и мирян. Чтобы быть ближе к своему духовному наставнику о. Макарию, в Белёвский монастырь перешла насельница Троицкого Севского монастыря монахиня Анфия (Кононова), которая, обладая духовной опытностью, по благословению старцев принимала сестер на откровение помыслов.

Многие сестры обращались за духовным руководством к старцам Оптиной пустыни, имея утешение видаться с ними и открывать свое сердце. Обычно матушка игумения отпускала сестер всего на один день, и послушницы пешком преодолевали расстояние в обе стороны в 70 верст, что составляет около 75 километров!

«В бытность еще послушницею, Пелагия вышла раз рано утром из обители; чтобы легче и свободнее идти, за городом она разулась — шла босая; нужно было пройти в один конец до 37 верст, в том числе лесом 16 верст. К полудню на солнцепек выползают тут ужи, веретеницы и ядовитые змеи; торопясь прийти до обеда, чтоб вовремя увидеть старца, Пелагия и не заметила, как задела большую змею, — змея зашипела, вытянулась, поднимая голову и выпуская жало. Ноги подкосились от страха у нашей путешественницы; но опасность, к счастью, миновала и случай этот еще более ободрил ее, придав новые силы бежать, чтобы, повидавшись со старцем, успеть к ночи вернуться в обитель» [6].

Впоследствии матушка игумения Павлина вспоминала: «К старцу идешь, не помнишь себя, от него возвращаешься — точно крылья придаст, будто беседаю душу твою напитает» [7].

В «Душеполезном поучении» аввы Дорофея, в первом поучении «Об отвержении мира» описано то чувство небесной радости и покоя, в котором он пребывал, доверив попечение о своей душе опытному старцу: «Я не имел никакой скорби, никакого беспокойства. Если случалось, что приходил мне какой помысел, я брал дощечку и писал старцу (потому что я письменно спрашивал его прежде, чем служить ему), и не успевал оканчивать письма, как чувствовал пользу и облегчение. Так велика была

беззаботность и покой во мне. Не понимая силы добродетели и слыша, что *многими скорбями должно нам входить в Небесное Царство*, я убоялся того, что не имел никакой скорби. Я открыл это старцу, и он сказал: не скорби, тебе не о чем беспокоиться. Кто находится в послушании у отцов, тот наслаждается беззаботностью и покоем» [8].

Духовная поддержка Оптиных старцев была особенно важна во время гонений на их учениц, которые были связаны с непониманием сути старческого руководства. В 1839—1841 годах в Белёвском Крестовоздвиженском монастыре на откровение помыслов ученицы старца Льва ходили к старице Анфии. В 1840 году благочестивая старица была обвинена в том, что она «привлекает к себе сестер, распространяет между ними какое-то новое учение, исповедует их и разрешает именем отца Леонида» [9].

В результате старица Анфия вместе с послушницей Марией Николаевной Сомовой (впоследствии игумения Каширского Никитского монастыря Макария) были на время высланы из обители, другие ученицы оставлены под надзором. Ободряя изгнанниц, старец Лев в одном из писем объяснял, чем отличается исповедь от откровения помыслов: «По уставам иноческого предания, при пострижении, от Евангелия, передаются старицам, а не духовным отцам, которым (т. е. старицам) и должны новоначальные открывать свою совесть, для получения советов и наставлений, как противостоять искушениям вражиим. Но это не есть исповедь, а откровение. <...> Таинство же исповеди совершенно другое и не имеет к откровению никакого отношения. Обязанности духовника совершенно другие, нежели отношения к старицам» [10].

При откровении помыслов грех раскрывается, и таким образом лишается силы, власти над человеком. Как будто в стане, в который ночью проникли разбойники, неожиданно зажгли свет, и таким образом обезоружили преступников.

Процесс в Белёвском монастыре отразился и на самом старце Льве, которому запретили принимать мирских посетителей, существовала возможность его перевода в другой монастырь Калужской епархии или даже в Соловецкий монастырь.

Но во время всех этих испытаний старец Лев всегда твердо говорил своим ученицам:

«Потерпите, Господа ради. Печаль ваша в радость преложится. Верую Господу, — прибавлял он еще, — насколько Белёвская обитель обесславила, настолько впоследствии прославится. Верую, что Белёвский монастырь будет мой, что будет в нем моя игумения» [11].

Впоследствии слова великого старца полностью исполнились. Изгнанные насельницы были возвращены, а его ученица Пелагия, к тому времени уже монахиня Павлина (28 ноября 1837 года постриже-

Игуменія Енефродита.

Игуменія Тавноса.

Игумении Белёвского женского монастыря

на в рясофор с именем монахини Глафиры, 4 июня 1840 года — в мантию с именем Павлины), 29 августа 1848 года была назначена настоятельницей и управляла монастырем практически 29 лет.

31 августа 1848 года старец писал новопоставленной игуменнии, которой тогда было всего 35 лет: «Поздравляю тебя с принятием на себя нового сана игуменства. Я знаю, что Господь призвал тебя в сие звание без твоих происков по воле начальства. Да поможет Он и сохранить тебе звание сие со страхом Божиим и смирением: имей попечение о вверенных тебе сестрах, снискивай любовь их кротостию, смирением, терпением и любовью, даже и к противным» [12].

«ИГУМЕНИЯ, ИГУМЕНИЯ! ВЕДИ ИХ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ»

После кончины старца Льва попечение о белёвских сестрах взял на себя его преемник — старец Макарий. Обычно старец Макарий приезжал в монастырь три раза в год — в январе, мае и августе.

Как вспоминали сестры, старец «любил приехать неожиданно и незаметно пройти в корпус к матушке игуменнии с заднего крыльца. Если келейная заметит, то батюшка погрозится, чтобы молчала. Проживал он в Белёве дня по три, по четыре и обязательно, бывало, обойдет кельи всех сестер, ни одной не пропустит. Были и такие монахини, которые не любили его. К таким он всегда шел к первым.

Иногда кто-нибудь скажет:

— Батюшка! Что ж вы к ним пошли? Ведь они вас не любят.

А батюшка ответит:

— Потому-то и надо вперед к ним пойти.

А те, как батюшка у них побывает, и посмирятся» [13].

По воспоминаниям белёвских сестер: «Радовались сестры приезду батюшки, как Светлому дню. Все, кому было можно, бросят, бывало, свои работы, оденутся по-праздничному и ходят за ним всюду по монастырю. В церкви, во время служб, батюшка стоял около матушки игуменнии. Идешь, бывало, на клирос, поклонись матушке, а она укажет на батюшку. Примешь от него благословение и стоишь всю утреню легко и радостно. Из церкви батюшка пойдет, бывало, к матушке в корпус рядом с нею; а мы все за ними. Раз, помню, он остановился на крыльце, оперся на костыль и говорит:

— Игумения, игумения! Веди их в Царство Небесное.

— Да буду ли я-то, батюшка, там? — сказала она.

— Будешь, будешь, — ответил старец. И их всех за собой веди.

В другой раз нас собралось много в чайной у матушки.

— Ах, девочки, девочки! Жалко мне вас; будем и мертвым завидовать» [14].

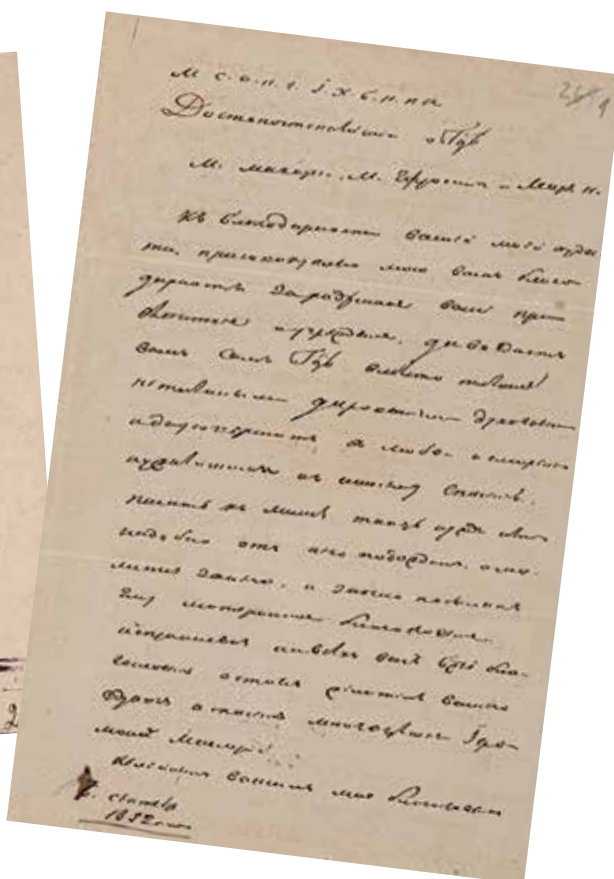
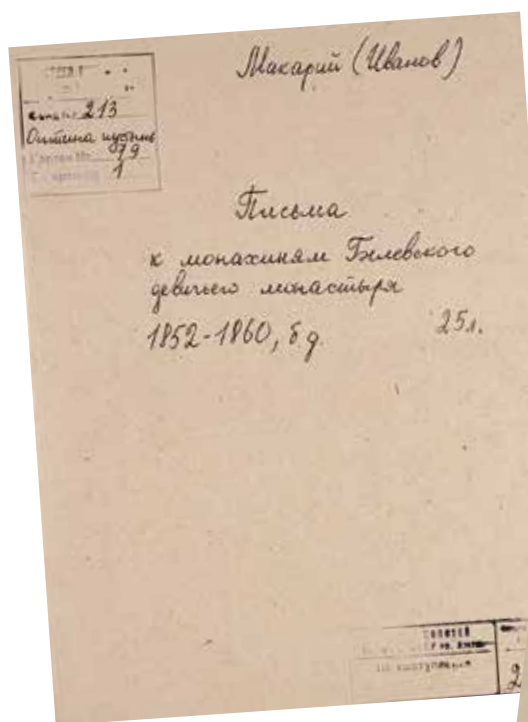
При матушке игуменнии Павлине в Белёвском монастыре окончательно было утверждено откровение помыслов, духовную пользу от которого она ощутила на собственном опыте. По благословению старца Макария игуменния Павлина сама стала старицей, принимая сестер монастыря на исповедь.

Преподобный Макарий Оптинский (Иванов)

Преподобный Лев Оптинский (Наголкин)

В письме от 11 сентября 1859 года старец Макарий писал матушке о важности откровения помыслов для монашествующих: «Бог поставил тебя над ними начальницею и окормительницею, то и должна ты пешишь об их спасении и принимать откровение, выслушивая их нужды и подавая наставления. <...> При благом твоём произволении Господь наставит и вразумит тебя, и мир будет в обители вашей водворяться. Но в настоящее время ты очень занята постройками и своими немощами, то овечки твои скорбят, не имея пропитания духовного; приходят отвести душу, открыть стужающие помыслы и не могут тебя видеть; придут раз, другой и более и отходят со скорбью, не услыша ни единого слова и не видя тебя; не имея решения своих недоуменностей, впадают в уныние, и в ропот, и в нестроение; и если это умножится, то чего ожидать? Будут искать, с кем поговорить, отвести душу; и если попадут на противную сторону, то ещё больше расстроятся и разделятся на партии и уже не будут пешишь о том, за чем пришли, — искать спасения, а подвергнутся многообразным страстям и искушениям» [15].

По свидетельству старца Анатолия (Зерцалова), «сестры обители так были привязаны к ней любовью о Господе, что открывались ей, как и самому старцу; что при начальнической власти встречается весьма редко» [16].

Старец Анатолий (Зерцалов) записал назидательный сон игумении Павлины: «Вижу я Батюшку о. Макария, и так ему обрадовалась, что и выразить не могу, и пала пред ним на колена. Вдруг слышу кто-то говорит:

— Паисий (Величковский) принимал братии в день до 45 или 30-ти.

А Батюшка говорит:

— А я принимал до 500 человек!

Я ему говорю:

— Родной мой Батюшка! Я принимаю сестер 25 или 30!

Батюшка отвечает:

— Что ж мало?

Я:

— Батюшка! Я принимаю после обеда с 2-х часов; и то устаю. Утром занимаюсь монастырскими делами.

И после этого стала ему открывать (как бывало прежде наяву) всё, что у меня было на душе:

— Батюшка, я боюсь гордости и сребролюбия. Ещё меня смущают помыслы, что при приеме на откровение сестер нападает страх, как бы самой мне не завлечься каким искушением. <...>

Тут я стала усердно просить:

— Батюшка! Разберите: нет ли чего такого у меня; я сама себя не понимаю, — и ужасно боюсь за себя! Помолитесь за меня, Батюшка!

Тут я уже стала у Батюшки спрашивать о многих вопросах: как мне в таком-то и в таком-то случае поступить с сестрами, и Батюшка на всякий вопрос говорил мне очень много хорошего» [17].

Последний раз старец Макарий посетил Белёвскую обитель 19 августа 1860 года, за несколько недель до своей блаженной кончины 7 сентября того же года. Предчувствуя свой скорый исход, по обычаю в настоятельских кельях принимал на откровение «до крайнего изнеможения сил всех относившихся к нему сестер, преподавая каждой, по дару духовного рассуждения, приличный совет и вразумление» [18].

КОНЧИНА МАТУШКИ ИГУМЕНИИ ПАВЛИНЫ

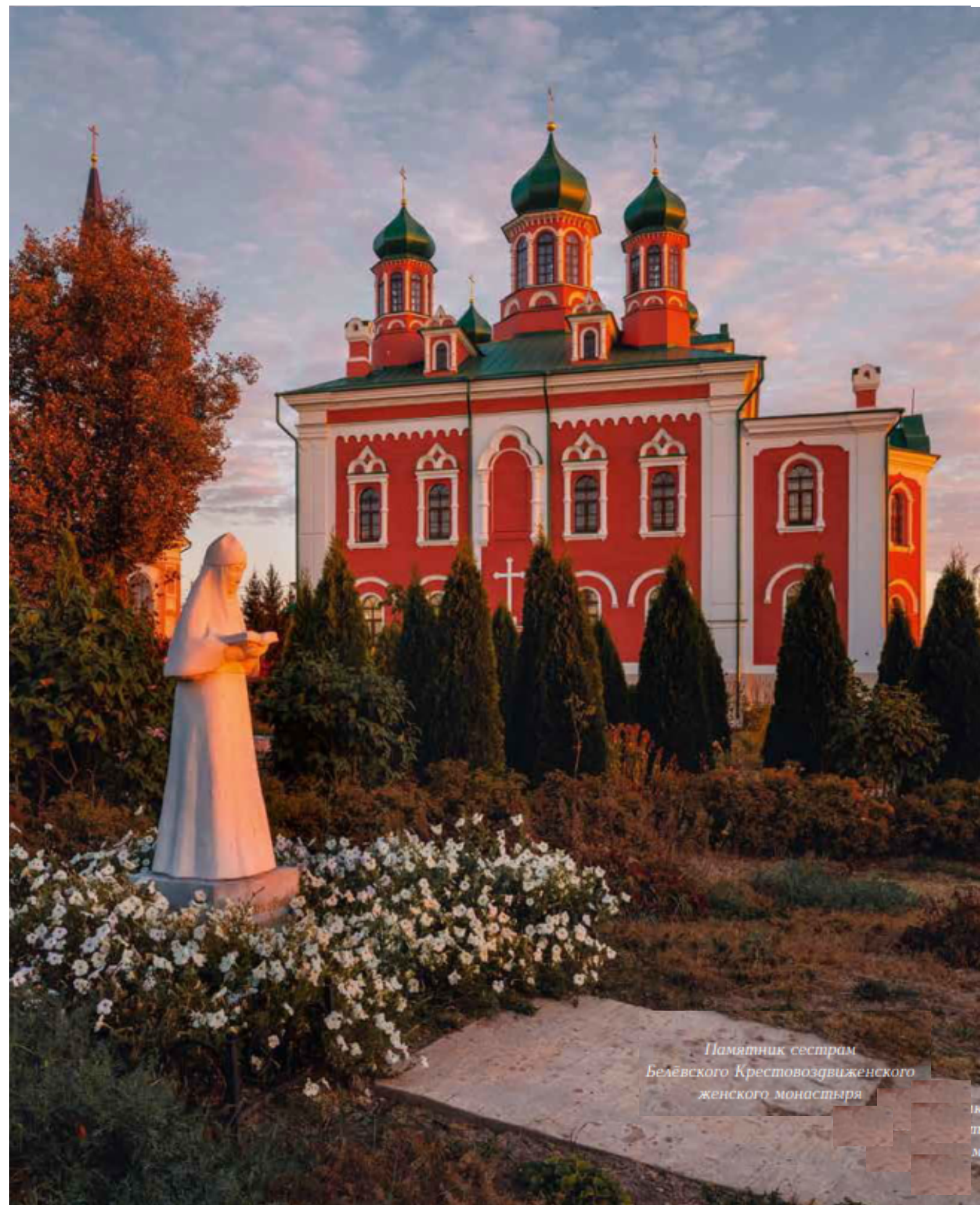
Матушка игумении Павлины почилла о Господе 20 июня 1877 года. В некрологе, опубликованном в «Тульских епархиальных ведомостях», отмечались главные свойства ее характера: «Никто, как она, не умел так примирять сестер при всяком случае; многие говорили: "Идем мы иногда к ней, чтобы высказать скорби или какие-либо оскорбления, но одна ее кроткая улыбка и смиренная ласковость, уже обезоруживала нас и смиряла"» [19].

В журнале было опубликовано стихотворение «На смерть игумении Белёвского женского монастыря Павлины», в котором были такие строки:

С улыбкою кроткой, с советом спасенья,
Умела она к себе души привлечь;
Той даст наставление, другой утешение,
А ту поспешит от соблазна сберечь.

Так всех охраняя любовью святою,
Как нежная мать была сестрам она;
За то и любили ее с простотою,
И эта любовь была веры полна.

На могиле матушки Павлины установили икону «Явление Божией Матери преподобному Сергию», которой, умирая, старец Макарий благословил матушку игумению и всю Белёвскую обитель...

*Памятник сестрам
Белёвского Крестовоздвиженского
женского монастыря*

- [1] Очерк жизни настоятельницы Белёвского Крестовоздвиженского монастыря игумении Павлины. СПб., 1881. С. 2.
- [2] Там же. С. 3.
- [3] Историческое описание Белёвского девичьего Крестовоздвиженского монастыря / сост. иеромонах Леонид (Кавелин). СПб., 1863. С. 65.
- [4] Церковная летопись по Крестовоздвиженской при женском монастыре церкви г. Белева Тульской епархии // ГАТО. Ф. 2197. Оп. 1. Д. 8.
- [5] Очерк жизни настоятельницы Белёвского Крестовоздвиженского монастыря игумении Павлины. С. 6.
- [6] Там же. С. 15–16.
- [7] Там же. С. 16.
- [8] Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Предтечи. Изд. Оптиной пустыни, 1991. Репр.: 1900. С. 38.
- [9] <Агапит (Беловидов), архим.> Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (Льва). Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1994. Репр.: Шамордино, 1917. С. 280.
- [10] Там же. С. 298–299.
- [11] Там же. С. 297.
- [12] Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахиням / вступ. ст. С.О. Захарченко, ком. С.О. Захарченко, Т.В. Панюковой. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни, 2021. Т. III. С. 27–28.
- [13] Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / <сост. Агапит (Беловидов), архим.>. Свято-Введенская Оптина пустынь; Свято-Троицкая Сергиева лавра; М.: Отчий дом, 1997. С. 176.
- [14] Там же.
- [15] Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахиням. С. 33.
- [16] ОР РГБ. Ф. 214. Опт-298. Л. 94.
- [17] Там же. Л. 94–95.
- [18] Историческое описание Белёвского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря. С. 104.
- [19] <Б<арон> Н<ольде>. Павлина, игумения Белёвского Крестовоздвиженского женского монастыря. (Некролог) // Тульские епархиальные ведомости. 1877. 15 августа. № 15. С. 157.

ГАТО – Государственный архив Тульской области
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной
библиотеки

Игумен Парфений (Сачков)

«ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ОТДАЕТ СВОЕ СЕРДЦЕ СЛУЖЕНИЮ БОГУ, ОН СТАНОВИТСЯ НАСТОЯЩИМ МОНАХОМ»

28 января 2002 года, в день памяти преподобного Павла Фивейского, указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Русской Православной Церкви был возвращен Рождества Богородицы Анастасов монастырь. Чтобы возродить духовную жизнь обители, 24 года назад в село Анастасово из Оптиной пустыни приехали три монаха. Игумен Парфений (Сачков) к тому моменту прожил в Оптиной 14 лет. Анастасов монастырь возглавляет с момента его возрождения. В настоящее время отец Парфений – духовник Белёвской епархии. Наша беседа с батюшкой – о монашеской жизни и современных учителях монашества.

Отец Парфений, как давно Вы несете послушание настоятеля в Анастасовом монастыре?

С 2002 года. В день памяти преподобного Павла Фивейского, 28 января, исполнилось 24 года, как монастырь возродился. Мы приехали сюда из Оптиной пустыни, в которую я пришел в 1988 году и прожил там 14 лет. Перейти в Анастасов монастырь нас благословил батюшка Илий (Ноздрин). Он сам съездил поговорить об этом к правящему архиерею Тульской митрополии, тогда им был митрополит Тульский и Ефремовский Кирилл (ныне митрополит Казанский и Татарстанский), видимо, помолился за нас. Как-то он встретил меня в коридоре братского корпуса и словно волю Божию решил мне открыть: «Иди игуменом в Анастасов монастырь», — сказал. Я, правда, прежде рассказывал ему об этом месте.

В те годы здесь ничего не было, кроме полуразрушенного храма. Приехали мы сюда втроем — отец

Даниил, отец Корнилий и я. Отец Даниил сейчас исполняет послушание благочинного в Ново-Иерусалимском монастыре. Отец Корнилий с нами. Понемногу собралась и остальная братия. Сейчас нас 22 человека.

Удивительным было и то, что всё сложилось так, как благословил батюшка Илий, потому что наместник Оптиной пустыни, отец Венедикт, никого не отпускал обычно. Но при отце Илии, по его благословению и при его непосредственном участии, открылось много монастырей и храмов. Когда человек стяжает Дух Божий, вокруг него начинает всё оживать, подобно тому, как на засохших ветвях появляются листочки, потом плоды. Может быть, плоды уже и есть? Не знаю...

Что вспоминается о том времени сегодня? Почти четверть века прошло с тех пор...

Когда мы сюда приехали, здесь, как я уже сказал, был один полуразрушенный храм без крыши, без окон,

без дверей, с проломанными сводами. Жить было негде. Мы купили три дома в селе Анастасово. Цены были невысокими. Поселились, начали потихонечку восстанавливать храм, строить братские кельи, трапезную, баню, проводить свет, тепло, — в общем, решать насущные проблемы. За 24 года что-то построили.

Анастасов монастырь в 1768 году был закрыт по указу Екатерины II и преобразован в приходскую церковь. Императрица пришла к власти в результате государственного переворота, а помогали ей в этом офицеры и солдаты Преображенского полка. В качестве благодарности Екатерина отдала военным монастырские земли. Анастасов монастырь владел большими угодьями, сдавал земли в аренду и таким образом обеспечивал свое существование. При Екатерине две трети монастырей в России были упразднены. Храм просуществовал почти 200 лет. В 1931 году при советской власти он был закрыт и превращен в овощехранилище. А в 2002 году указом Святейшего Патриарха Алексия II обитель была возвращена Русской Православной Церкви. Богослужения возобновились, меня назначили игуменом.

Что представлял собой монастырь до закрытия при Екатерине II?

Обитель всегда была малочисленной. При игумене Германе количество братии не превышало 12 человек. В 1673 году был построен храм в честь Рождества

Богородицы, существующий доныне. Храм был освящен с двумя приделами во имя святой великомученицы Екатерины и преподобного Варлаама Хутынского. История не оставила никаких летописей, всё было разорено, факты о жизни обители исследователи собирали буквально по крупицам. Известно, что до закрытия здесь было 3 братских корпуса, 3 башни, трапезная и игуменский домик. Все строения были деревянными. Каменным был только храм.

УЧИТЕЛЯ МОНАШЕСТВА

Для братии Оптиной пустыни примером монашеской жизни, несомненно, был схиархимандрит Илий. В номере журнала «Монастырский вестник», посвященном Оптиной пустыни, опубликованы воспоминания братии о старце. Вы тоже общались с батюшкой. Каким он был? Кого еще Вы могли бы назвать своими учителями в монашеской жизни?

В отце Илии не было ничего искусственного. Он жил так, как понимал монашество, как понимал христианство и свое предназначение в земной жизни. Глядя на него, можно было сказать, что это действительно человек, который стал настоящим монахом и примером для многих. Батюшке хотелось подражать, у него хотелось учиться. Он был живым носителем монашеской традиции.

Схигумен Илий (Ноздрин) в Рождества Богородицы Анастасовом монастыре. Фото 2004 г.

Еще — архимандрит Иоанн (Крестьянкин, † 2006). К нему я часто ездил, когда батюшка был жив. Именно он благословил меня на монашество. Из числа тех, которых я видел, с кем общался, также можно назвать настоящим монахом архимандрита Поликарпа (Ничипорука † 2024). Он был духовником Казанского ставропигиального женского монастыря в Шамордине. Все эти люди жили только Христом, жили Богом, богослужением. Как говорил отец Евлогий, ныне почивший митрополит Владимирский и Суздальский († 2020), а когда-то — наместник Оптиной пустыни, сердце монастыря — это богослужение. Если человек отдает свое сердце служению Богу, тогда он действительно преобразуется, становится настоящим христианином, настоящим монахом. И вот эти трое — отец Иоанн, отец Илий, отец Поликарп — стали для меня примером в монашестве. Их не интересовали никакие другие темы, мирская жизнь или еще что-то... И это сосредоточение на угождении Богу, на молитве настолько преобразило их, что мы увидели земных ангелов и небесных человеков, подлинных преподобных. Когда соприкасаешься с такими людьми, понимаешь, насколько человек становится красив в Боге. Господь создал первого человека по образу и подобию Своему. Красота, которая заложена в нас Богом, раскрывается в таких людях. С ними всегда приятно, радостно находиться рядом. Как-то, когда я еще жил в Оптиной, мы с иеродиаконем Елеазаром ездили вместе в Печоры к отцу Иоанну. Это было в 1990 году. Я задавал батюшке какие-то вопросы, а отец Елеазар просто сидел рядом и слушал нашу беседу. Когда беседа закончилась,

отец Иоанн посмотрел на отца Елеазара: «Ты хочешь о чем-то спросить?» А тот отвечает: «Нет. Мне так хорошо просто побыть с вами, мне больше ничего не нужно». И это действительно было так: хорошо было просто посидеть рядом с человеком, который словно с Неба спустился...

Как Вы думаете, такое их состояние — это особый талант или плод подвижнической жизни?

Это плод подвига, плод жизни во Христе. У святого праведного Иоанна Кронштадтского есть такая книга «Моя жизнь во Христе». Надо жить во Христе, чтобы преобразиться и стать монахом не на словах, не внешне, получив клобук, рясу, имя, но чтобы душа пустила корни в монашество, проросла и начала плодоносить. Это долгий процесс. Возможно, это путь всей жизни, к концу которой человек может достичь, благодаря Богу, каких-то высот. Впрочем, иногда Господь не показывает святость человека, скрывает ее. Бывает даже, что попускает ему какие-то немощи для его же спасения, чтобы он не возгордился. Потому что самое страшное — увидеть в себе что-то доброе, хорошее и возгордиться. Поэтому Господь премудро прячет некоторых людей, не показывая их подлинную красоту и то, что они угодили Ему. А бывает, что ставит на подсвечник (см. Мф. 5:15), чтобы светил всему миру, как отец Илий (Ноздрин) или отец Иоанн (Крестьянкин).

Помню, к отцу Илию в Переделкино приезжало огромное количество людей. Когда ждал его, невольно слышал, о чем люди спрашивают старца. Увидев меня,

батюшка обрадовался: «Отец Парфений, иди сюда скорее». Мы с ним вышли в другую комнату, он налил мне чаю и говорит: «Ну, поговори-поговори со мной». Мы начали о чем-то беседовать, и он весь расцвел, заулыбался, даже лицо его преобразилось, просветлело как-то. Насколько я понял, отец Илий просто уставал иногда от вопросов о том, какую машину выбрать или куда деньги вложить. Но прогнать человека, который приехал за советом к старцу, тоже не мог. Помните, как преподобного Амвросия спрашивали, зачем он разговаривает с женщиной о курах. А старец отвечал, что, может быть, эти куры и есть самое важное в ее жизни и больше она ни о чем подумать не может. Он утешал людей, снисходил к ним. Так и батюшка Илий выслушивал всех, никого не прогонял. Но ему, конечно, это было нелегко.

Своего рода «достопримечательностью» Вашего монастыря был почивший ныне архимандрит Анастасий, в схиме Аверкий (Шевцов; † 2018). Человек, приехавший в российскую глубинку из Сан-Франциско, представлял собой явление неординарное. Расскажите о нем немного. Как и почему он оказался в Анастасовой обители?

Батюшка был сыном священника, его отца расстреляли в 37-м году. В семье было 9 детей. И по отцу, и по матери у него в роду было духовенство с петровских времен. В 1938-м или 39-м году он был призван в армию, а в 41-м началась Великая Отечественная война. Воинская часть, в которой он служил, стояла недалеко от Риги. На второй или третий день войны они попали в окружение, батюшку взяли в плен. Он

Как говорил отец Евлогий, ныне почивший митрополит Владимирский и Суздальский († 2020), а когда-то – наместник Оптиной пустыни, сердце монастыря – это богослужение. Если человек отдает свое сердце служению Богу, тогда он действительно преобразуется, становится настоящим христианином, настоящим монахом. И вот эти трое – отец Иоанн, отец Илий, отец Поликарп – стали для меня примером в монашестве. Их не интересовали никакие другие темы, мирская жизнь или еще что-то... И это сосредоточение на угождении Богу, на молитве настолько преобразило их, что мы увидели земных ангелов и небесных человеков, подлинных преподобных. Когда соприкасаешься с такими людьми, понимаешь, насколько человек становится красив в Боге. Господь создал первого человека по образу и подобию Своему. Красота, которая заложена в нас Богом, раскрывается в таких людях. С ними всегда приятно, радостно находиться рядом.

Портрет архимандрита Анастасия (в схиме Аверкия)

рассказывал, что немцы ему сначала сказали: бросай, мол, оружие и иди «на хаус». Родом он был из Вятской губернии. Перейти через линию фронта не представлялось возможным, и они с товарищами остались в тех краях партизанить, грабили интендантские обозы неприятеля. Потом немцы их поймали и отправили в плен «за колючую проволоку». Рассказывал, какие страшные вещи видел в плену, что там творилось. Но благодаря тому, что у него было медицинское образование, немцы его переправили в военный госпиталь в Ригу. Он стал санитаром, перевязывал раненых, бинты подавал. В 1945 году через Лихтенштейн переехал в Аргентину. Так как он знал богослужение и хотел стать священником, пришел к архиерею Русской Православной Церкви Заграницей, тогда им был архи-

епископ Анастасий Буэнос-Айресский и Аргентинский, стал прислуживать владыке. В конце 1940-х — начале 1950-х годов его постригли в монашество. Он очень хотел принять постриг с именем Анастасий. Сначала служил в Воскресенском соборе Буэнос-Айреса, потом его послали учиться в Нью-Йорк в Джорданвилльскую семинарию. Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет (Вознесенский) назначил его своим келейником. После того, как владыка почил, батюшка служил в Америке, Чили, Парагвае, Канаде, Мексике, в общей сложности сменил 36 приходов. Даже в Иерусалиме служил, в женском монастыре Зарубежной Церкви. Последние 25 лет служил в Сан-Франциско. В свое время помогал митрополиту Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому, про-

славленному ныне в лике святых. Примерно в 90 лет батюшка ушел на покой. Стал часто ездить в Москву. В 90-е годы познакомился с отцом Димитрием Кузнецовым, который служил в Новодевичьем монастыре. Он и пригласил отца Анастасия побывать в нашей обители. Сказал: «Поедем к отцу Парфению в Анастасов монастырь. Ты ведь Анастасий, надо тебе там побывать». Мы познакомились с отцом Димитрием в годы возрождения московского Данилова монастыря. И вот отец Анастасий приехал, пожил у нас, ему понравилось. Спрашивает: «Можно я к вам перееду из Сан-Франциско?» Говорю: «Конечно, батюшка, приезжай». Хотя вроде в Сан-Франциско у него была хорошая жизнь: он пенсию приличную получал, домработница приходила к нему убирать и готовить... Но переехал в Россию в Анастасов монастырь и прожил у нас 7 лет. На 103-м году отошел ко Господу. Похоронен отец Анастасий с южной стороны храма. Примечательно, что батюшка родился с пороком сердца и дожил при этом до 103 лет. Сейчас от врачей приходится иногда слышать, что порок сердца надо выявлять на стадии беременности, и, при положительном результате, избавляться от плода. А вот, оказывается, можно с пороком сердца и до 103 лет дожить. Отец Анастасий был духовником Белёвской епархии, у него исповедовались священники и миряне. Келья отца Анастасия находилась в братском корпусе. Действительно, народу к нему приезжало много. И, знаете, когда мы его хоронили, словно Пасха была. Думаю, что батюшка угодил Богу. Хотя при жизни отец Анастасий скрывал себя, юродствовал немножко.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬСЯ, БЫЛО БЫ ЖЕЛАНИЕ...

Как бы Вы описали особенности современного монашества?

Вспоминаю конец 1980-х, а особенно — 1990-е, когда пришел в монастырь. Совершенно другого духа были люди. Было горение сердец, хотелось жить в Боге, а сейчас человек приходит в основном оттого, что деваться некуда или какие-то внутренние проблемы переживает. Но Дух Божий на всех действует, потихоньку каждый человек может измениться, было бы желание. Господь сохранит монашество, думаю, несмотря на то, что положение у нас сейчас печальное, если рассуждать по-человечески, анализируя современную ситуацию. Но всё в руках Божиих. Никто ведь не знает, какие события могут произойти в ближайшее время. Господь в силах всё изменить. Он *из камней может*

воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3:9). В советское время монастыри закрыли, но монашество тем не менее сохранилось. Моя мама в 50-е годы хотела уйти в монастырь, но когда спросила совета у крестной, а та была подвижницей, часто паломничала, она посоветовала ей замуж выйти. Это был период хрущевских гонений, монастыри закрывались. Мама послушалась крестную, вышла замуж. А в конце 80-х началось возрождение монашеской жизни. Тогда я стал монахом. Возможно, и сейчас будет что-то подобное. Поживем, увидим. Господь Сам знает, как спасать людей.

Как Вы думаете, с чем связано у молодого поколения отсутствие желания «жития иноческого»?

Народ живет в какой-то иной реальности. Скорее всего, в виртуальной, и ничего иного ему не нужно. Проблемы со специалистами есть сегодня в каждой отрасли. Не только в монастырях нет молодых монахов. Большой дефицит наблюдается и в квалифицированных рабочих на предприятиях, хороших водителях, преподавателях, врачах... Люди переселились в виртуальную реальность, разленились, в поисках мнимых утешений большую часть времени проводят у мониторов и не хотят созидать свою настоящую жизнь. Еще когда-то давно отец Иоанн (Крестьянкин) говорил, что тому, кто сейчас приходит в монастырь, надо в ноги поклониться. Потому что современный мир не способен «производить» людей, готовых жить монашеской жизнью. В наши дни, даже если человек хочет просто попробовать пожить в монастыре, это уже хорошо. И если не получится, всё равно хорошо. Знаю не понаслышке, что те, кто приходят и подвизаются в обителях хотя бы недолгое время, в качестве паломников или трудников, возвращаясь в монастыри, говорят: «Вот, жил у вас целый год, и это было самое лучшее время в моей жизни». Радость, которую они ощутили, пребывая в монастыре, стала для их душ тем не вечерним светом, который запомнился навсегда.

Что бы Вы посоветовали современному человеку, который выбирает монастырь сегодня?

Хорошо бы спросить совета духовника. Смотреть, где есть сложившееся братство. Но главное — молиться нужно. Господь Сам укажет. Как говорит пророк Давид: *Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду!* (Пс. 142:8). Свой монастырь нескромно рекламировать, но, как Христос говорит: *Грядущего ко Мне не изжену вон* (Ин. 6:37).

Преподобный Макарий Жабынский. Столп Смутного времени

Преподобный Макарий Жабынский (Белёвский) был современником нескольких царей, он видел, как годы духовных и экономических кризисов сменялись периодами застоев, а потом даже некоторого подъема и относительного благоденствия. Во все дни трагических и славных событий истории своего Отечества святой пребывал в посте, молитве, не оставлял подвижничества и неизменно всецело уповал на благой Промысл Божий.

Родился будущий монах около 1539 года. Неизвестно, в какой семье и в какой местности. Принято считать, что недалеко от города Белёва или Тулы. Государю Иоанну Васильевичу Грозному в это время было 10 лет. Историки подробно описали этот период. Духовное возрастание Иоанна Васильевича под крылом митрополита Московского и всея Руси Макария начинается, когда царю исполнилось 16 лет. Годы его правления были отмечены созывами церковных Соборов с канонизацией святых Русской земли, учреждением Земского Собора.

Как проходили эти годы у преподобного Макария? Отроком (так называли мальчиков между 7 и 14 – 15 годами) он ушел в монастырь и через какое-то время стал священноиноком. Факт его рукоположения в священники подтверждает не только высокое благочестие будущего преподобного, но и его образованность, потому что для этого служения избирали людей, просвещенных духовными знаниями и владеющих грамотой. Возможно, что читать и писать он выучился в монастыре и проявил в этом деле прилежание — русские монастыри были центрами книжности.

Свои монашеские труды преподобный начал либо в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре, либо в Оптиной обители. Можно уверенно предполагать, что монастырь, в кото-

ром он подвизался, отличался аскетическими традициями, потому что склонность к аскетическому деланию святой сохранил до конца жизни. День его начинался ранним утром с молитвы, а вслед за этим наступала череда привычных монашеских послушаний. Для тогдашних мужских монастырей это тяжелый физический труд — на поле, на мельнице, в поварне, на скотном дворе, который сопровождался и личной молитвой, и общими монастырскими богослужениями.

В непосредственной близости от обители пролежала польская граница и Дикое поле, грозившее постоянными набегами литовцев и крымских татар. Поэтому жизнь тульских монахов была очень нестабильной. А с началом Баториевой войны (1577 – 1582) последние островки относительного покоя разрушила польская интервенция.

К этому времени святому Макарию исполнилось 38 лет, и уже более двух десятилетий из них он шел путем монашеским. Жизнь свою он проводил в строгом соответствии с уставом обители: утренние и вечерние богослужения, послушания, уединенная молитва, духовные труды. Довольствовался подвижник малым: коротким сном и самой простой пищей.

С началом войны размеренную монашескую жизнь пришлось оставить, потому что поляки регулярно совершали карательные рейды

С началом войны с размеренной монашеской жизнью пришлось попрощаться, потому что поляки регулярно совершали карательные рейды вглубь русских территорий, и монастырские кресты их не смущали – обители подвергались разграблению и нередко уничтожению. Монахи прятались в лесах, рыли землянки, питались чем придется. Естественно, это была скудная, очень осторожная жизнь. Можно точно утверждать: ее переполняли слезные молитвы братьев, открытых всем ветрам, всем лесным хищникам, всем грабителям и бандитам. В таких условиях человек либо погибает, либо становится нестигаемым. Так появляются герои, а также столпы, молитвами которых держится мир.

вглубь русских территорий, и монастырские кресты их не смущали — обители подвергались разграблению и нередко уничтожению. Монахи прятались в лесах, рыли землянки, питались чем придется. Естественно, это была скудная, очень осторожная жизнь. Можно точно утверждать: она была наполнена слезными молитвами братьев, не имевших защиты ни от неустроенности и холода, ни от лесных хищников, ни от грабителей и разбойников. В таких условиях человек либо погибает, либо становится нестигаемым. Так появляются герои, а также столпы, молитвами которых держится мир.

Вынужденные скрываться и находить убежище в лесах люди имели разное происхождение: это были и смиренные монахи, и лишенные крова миряне, и отбившиеся от своих полков воины. Воины, конечно, партизанили, миряне примыкали в этом деле к ним, а монахи, как и положено, молились, трудились и ухаживали за больными и даже пленными. Наверное, еще в той лесной жизни преподобный понял, что во время войны страдания выпадают на долю каждого, и, помня заповедь Спасителя: *любите врагов ваших* (Мф. 5:44), он был милостивым ко всем. После войны люди вернулись на обжитые ранее места. Многих встретили руины родных домов. Разумеется, немало народу пряталось по лесам еще несколько лет — там было привычнее и безопаснее. Похоже, в лесах пребывали и наши монахи. Во всяком случае, подтверждено документально жалованной грамотой царя Феодора Иоанновича, что только в 1585 году (через 3 года после окончания войны) на Жабынском городище, относившемся в те годы к дворцовому ведомству, старец Онуфрий основывает новую пустынь и возводит там церковь. «А старцу Анофрию на том городище храм воздвигнуть Введения Пресвятыя Богородицы, и монастырь строить», — гласило царское повеление. Историк И.В. Знаменский на основании собранных им в конце XIX века документов предположил, что старец Онуфрий и преподобный Макарий — одно лицо, при этом Онуфрий — монашеское

имя преподобного, а Макарием он стал после принятия великой схимы. Если эта версия верна, это значит, что в 46 лет подвижнику предстояло стать «возградителем», то есть восставителем разрушенной обители, благо что время мирного и благоденственного правления блаженного государя Феодора Иоанновича немало способствовало созиданию. Царь щедро одарил пустынь: «...пашни, лужок церковный села Спыхова... ему ж (старцу Анофрию) дан бор на свечи и на ладан, а черный ему лес сечи на монастырское строение и на дрова про монастырский обиход, а не на продажу». Ко всему этому еще прилагалось несколько деревень.

В 1589 году Русь обрела своего первого Патриарха Иова. На Жабынском городище продолжалось строительство. Возвели храм, монашеские кельи, хозяйственные сооружения. Неизвестно, были там только деревянные кельи или каменные корпуса. На камень и кирпич вряд ли были средства, да и братии пока собралось немного.

В 1602 году, через три года после кончины государя Феодора Иоанновича, с весны зарядили долгие проливные дожди и почти весь урожай погиб. Ранние морозы уничтожили то, что осталось. В стране начался голод, а вместе с ним пришли эпидемии. Эти бедствия продолжались три года. Цена хлеба выросла в 100 раз. Конечно, те, кто раньше спасался в лесах, кое-как перебивались на корешках и травах. Но навыки такого постничества имели далеко не все, поэтому многие умирали от голода, других унес мор. Макарьевским монахам того времени было легче — они, по примеру своего настоятеля, постились серьезно, и для жизни им много не требовалось. Но у них имелись родственники и близкие в миру, и о них болело сердце. Скорбь выливалась в молитву, которая была живой и действенной.

В октябре 1604 года самозванец Лжедмитрий I в сопровождении польских авантюристов и казаков-предателей двинулся на Москву. Началось Смутное время. Для окрестностей города Белёва, недалеко от которого

находилась Введенская пустынь, это значило, прежде всего, возобновление польско-литовской интервенции. Бедствия от нападений поляков и крымских татар усилило восстание Ивана Болотникова. Окрестности Тулы и Белёва были переполнены восставшими, которых преследовали правительственные войска. Восставшие не церемонились с местными жителями — беспощадно грабили и убивали их. Но с монастырями мятежники немного считались — все же русские были люди. Грабить грабили, но окончательно не разоряли. Молитвами святого настоятеля и скорбящей братии обитель просуществовала еще несколько лет. Конечно, она находилась в отчаянном положении, но жизнь монашеская в ней не пресекалась. Сколько слез пролил преподобный и его братия в эти страшные годы, одному Богу известно, но тот факт, что монастырь продержался в хаосе восстания и войны довольно долго, говорит о высоком молитвенном и аскетическом подвиге братии во главе с их святым настоятелем.

Весной 1615 года в окрестностях Тулы и Белёва появился польский шляхтич Александр Йозеф Лисовский. Он грабил русские земли уже более 10 лет. Нападения его были внезапными, быстрыми и жестокими. Во время одного из своих разбойничьих рейдов он сжег пустынь святого Макария и уничтожил всю братию. Как уцелел преподобный, неизвестно. Возможно, его ранили и, приняв за мертвого, не добились. Но не исключено, что его в тот момент просто не было в монастыре.

Труды по возрождению разрушенной святыни вновь легли на плечи угодника Божия, и вновь он принял их с великим смирением, креп-

кой верой и поистине всепрощающей любовью к ближним. Свидетельством тому является сохранившееся предание. Через какое-то время после разорения Жабынского монастыря отрядами Лисовского святой пребывал в лесу близ родной обители. Там он встретил изнемогавшего от жажды поляка. Враг просил пить. Преподобный Макарий указал направление, где находилась вода. Солдат сказал, что не только идти, но даже ползти туда не в силах. Он мог быть одним из тех «лисовчиков», что разорили монастырь преподобного и убили братию. Жалеть его было не за что. Но любовь Христова давно уже поселилась в сердце преподобного. Он помолился, ударил жезлом о землю — и рядом со страждущим врагом забил источник. Солдат подкрепил свои силы, а источник этот впоследствии приобрел известность чудотворного. Предание добавляет, что священноинок Макарий не только напоил страждущего поляка целебной водой, но и выходил его, после чего вчерашний неприятель присоединился к оставшейся после пожара и разорения братии монастыря, принял монашество и до конца своих дней подвизался в пустыни в покаянии, посте и молитве, помогая восстанавливать обитель.

Как только поляки покинули монастырь, оставив на его месте развалины, преподобный приступил к восстановлению обители. Но еще дважды поляки разоряли окрестности Белёва. Только безграничная вера в то, что Господь возродит монастырь, помогала преподобному Макарию не опускать руки. Окончательно восстановить обитель удалось только к 1618 году. В «Житиях русских святых» святителя Филарета Черниговского об этом времени читаем:

«Жабынский монастырь <...> в 1614 году был разорен и сожжен без остатка, как и Оптиная пустынь. Преп. Макарию пришлось устроить всё вновь на пустом месте: строить храм и кельи, собирать братию. Это нелегко и в другое время, а когда разорен был весь край, старцу пришлось долго переносить на пепелище и голод, и холод, он всё терпел для Господа, и пустынь Жабынская после того называлась Макариевой. Полагают, что его же терпению и трудам принадлежало и восстановление разоренной литовцами Оптиной пустыни, которая также называлась Макариевой. Изображение преп. Макария видно было даже на столпе храма девичьего Козельского монастыря».

Не следует забывать, что преподобный был в то время почтенным 70-летним старцем. *Не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5:14), — святость жизни основателя монастыря привлекала в обитель новую братию. Когда восстановленный монастырь благоустроился и окреп духовно, святой Макарий, поручив братию руководству одного из своих учеников, принял схиму и поселился в месте, где некогда извел источник воды из земли, и предался усиленным подвигам поста и молитвы. Там он подвизался до самой своей смерти. 22 января (4 февраля) 1623 года во время молитвенного бдения святой преставился ко Господу в возрасте 84 лет от роду. Скорбящие ученики погребли его тело у входа в обитель. На могиле преподобного стали происходить исцеления.

Устные предания, а также документы XVII столетия, в том числе монастырский Синодик, согласно именуют подвижника «преподобным Макарием Белевским чудотворцем»,

кратко свидетельствуя и о его подвиге: «иже на Жабынце кладезе жившего, а чрез многия лета в чудесах и до ныне сияющего; от града Белева расстоянием на пять поприщ, в терпении иночески плотию стражда, мразь, зной, в алчбе и жажде претерпе, монастырь возгради, братию собра» [1].

Память о преподобном Макарии Жабынском чтится в родной обители до начала XVIII века, когда монастырь, как и многие в те годы, был упразднен. В 1816 году во время ремонта в одном из монастырских храмов мощи святого были обретены нетленными, но остались под спудом. Со временем началось возрождение его памяти. Так, 22 января 1888 года, спустя много лет, в обители вновь торжественно почтили память преподобного. А в 1902 году уже и по всей Туле происходило чествование преподобного Макария Жабынского.

Всего через два десятилетия новые власти закрыли обитель, и на долгие семьдесят лет на святом месте воцарились запустение и разруха. Но память о преподобном не угасла: в 1987 году его прославили в Соборе Тульских святых. А 4 февраля 2001 года, в день, когда Церковь торжествует своего дивного угодника, в возрожденном храме, освященном в его честь, была отслужена первая за многие годы Божественная литургия. Так святой, «добр пастырь и учитель иноческому собору», теперь «на Небеси Богови с лики Безплотных» предстоя, вновь «монастырь возгради, братию собра». Верим, что и впредь не оставит он своими молитвами нас, обращающихся к нему: «Святе, молися мир Российской Церкви даровати и душам нашим велию милость» [2].

- [1] Леонид (Кавелин; архимандрит Троице-Сергиевой лавры; 1822–1891). Историко-статистическое описание Белевской Жабынской Введенской мужской общежительной пустыни / Описание Белевской Жабынской пустыни / Сост. а. Л. – Тула : тип. Н.И. Соколова, 1865. – С. 120.
- [2] См. тропарь и кондак прп. Макарию Жабынскому.

Игумен Назарий (Рыпин)

«**И**ГУМЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ
ДЛЯ БРАТИИ НЕ ОТЦОМ,
А МАМОЙ»

Прямая речь
подготовила Мария Мономенова

Игумен Назарий (Рыпин), наместник Свято-Введенской Макариевской Жабынской мужской пустыни Тульской митрополии пятый год возглавляет монастырь. До своего назначения был насельником Оптиной пустыни. О том, что пригодились из оптинского опыта на новом послушании и об особенностях жизни удаленного от городской суеты монастыря, наш разговор с отцом НАЗАРИЕМ.

Батюшка, Вы пятый год являетесь наместником Свято-Введенского Макариевского Жабынского мужского монастыря. Расскажите, пожалуйста, о своем послушании. Насколько оно отличается от всего того, чем Вы занимались в Оптиной пустыни?

Послушание наместника нашей обители по благословению священноначалия я несу с августа 2021 года. К моменту моего назначения (сначала временно исполняющим должность наместника) опыт административной работы в монастыре у меня уже имелся. В 90-е годы прошлого столетия, после нескольких лет монашеской жизни во Введенском ставропигиальном монастыре Оптина пустынь, вскоре после рукоположе-

ния в сан диакона был направлен на подворье Оптиной в Санкт-Петербурге. Нес там разные послушания: был и казначеем, и благочинным, и помощником настоятеля. Позже уже в самой Оптиной долгое время трудился рухольным, был помощником братского духовника. Но игуменская должность — она, конечно, совсем другая. Утешает то, что этого перевода я не искал. Когда мне предложили возглавить Жабынский монастырь, посоветовался со старцем, которому доверяю, и он меня благословил.

Обитель благодатная. С Божией помощью к моему приходу в ней уже собралась братия. Проблема заключалась лишь в том, что жизнь в монастыре, скажем так, не имела определенной структуры, отсутствовал

Жабынская пустынь. Архиерейский дом, за ним — домовый храм и колокольня. Фото XIX в.

устав. Внешне монастырь вроде бы и существовал, богослужения совершались, но той монашеской школы, что за тридцать с лишним лет сформировалась, например, в Оптиной, здесь, увы, не сложилось. Понимания простых, основополагающих вещей, без которых трудно устоять любому монастырю, — дисциплины, послушания — не было. Многое и до сих пор приходится налаживать.

Сложности возникали и в понимании братией целей монашеской жизни. Вопросы эти фундаментальные, о них говорил еще святитель Игнатий (Брянчанинов): в XIX веке уже существовала такая проблема, что монашеский подвиг воспринимался как нечто внешнее. Что говорить о наших временах? Но ведь монастырские послушания — это не просто труд, а служение (с греческого так именно и переводится это слово). Часто в монашеской среде случается путаница, когда говорят, что «послушание выше поста и молитвы». Можно подумать, что трудиться где-то — это выше поста и молитвы. Нет! Послушание как добродетель — выше поста и молитвы. А монастырское свое служение мы совершаем за послушание, то есть из покорности игумену, и через него — Богу.

Но то, что суть монашества — это, прежде всего, все-таки умное делание, занятие Иисусовой молитвой, откровение помыслов по возможности, борьба со страстями через смиренномудрие — это приходится объяснять. И самому, конечно, упражняться в умном делании — без молитвы ничего не получится.

Отвечая на Ваш вопрос, могу сказать, что должность игумена очень смиряет. Об этом преподобный Антоний Оптинский говорил: «Нет выше скорби, чем

Алтарь храма во имя преподобного Макария Жабынского. Кон. 90-х гг. XX в.

скорби начальствующих, разве кто думает на начальствующей должности наесть сытое брюхо». Поэтому, безусловно, игумен — он послушник для всех.

Но ведь не только послушник, но и отец. Насколько важным для Вас является создание условий для того, чтобы монашеское братство чувствовало себя семьей?

Старец, который благословил меня перейти сюда, в первый же месяц напомнил: «Отец Назарий, запомни: ты должен быть для братии не отцом, а мамой». Позже я вспомнил, что и старец Макарий Оптинский тоже эти слова повторял: «Игумен должен быть матерью для своих братьев». Мы — евхаристическая община прежде всего. Нас собирает Господь в храме, вокруг Чаши Господней, а игумен — действительно отец братства. Старшие братия, подобно старшим детям в семье, — его помощники. Все вместе мы должны научиться быть общиной во Христе. В трудах, в неизбежных скорбях, в лишениях монашеской жизни мы призваны учиться любить друг друга. Для начала хотя бы снисходить друг к другу, терпеть друг друга, а в идеале — стяжать духовное родство.

Что, по-Вашему, способно объединить братство? Есть ли в Вашем опыте какие-то рецепты для этого?

В первую очередь нас объединяет общая молитва. Очень важно, чтобы вся братия участвовала в богослужениях. У нас это есть. Кто-то поет на клиросе, кто-то читает, братия пономарят по очереди... И второе, безусловно, помимо молитвы, — это общие труды. Вспоминаю начало 1990-х годов, наследие отца Евлогия, ныне покойного митрополита Владимирского и Суздальского, который был первым игуменом возрожденной Оптиной пустыни. При нем был заведен «братский час», когда все насельники монастыря выходили на общее послушание. Поэтому, когда появляется повод к общим работам, — что-то перенести, выгрузить, снег почистить — мы не упускаем возможности вместе потрудиться, это очень сплачивает. В такие минуты мы ощущаем себя семьей.

В-третьих, игумен как глава семьи не должен отделять себя от монашеской общины. Понятно, что у него есть обязанности и послушания, которые осуществляются отдельно, — это неизбежно. Но он должен жить с братией одной жизнью: ходить на трапезу, на службы, принимать исповедь.

И, конечно же, нужно чаще напоминать людям о том, что монастырь — это семья. А главное — стремиться самому соответствовать званию руководителя монашеской общины. Для братии очень важно иметь перед глазами живой пример того, насколько игумен способен покрывать чужие немощи. Также очень важно приходить друг другу на помощь. Зрелое братство всегда определялось тем, что братия с готовностью

*Купальня у источника
преподобного Макария Жабынского*

*Восстановительные работы на территории
монастыря. Нач. 90-х гг. XX в.*

могут в случае необходимости заменять друг друга на разных послушаниях. О том, что мы призваны друг другу помогать, тоже важно напоминать братии. Ведь чаще всего наша совесть испытывается именно в неожиданных ситуациях, к которым мы бываем не готовы. Вот тогда как раз в полной мере и проявляется то, что на самом деле есть в человеке. Господь промыслительно попускает быть таким ситуациям, чтобы увидеть наше произволение. Взаимовыручка и смирение проявляются не тогда, когда мы к чему-то подготовились и хотим себя проявить, нет. Для того чтобы христианин мог достойно проходить подобные испытания, нужно упражняться. Через молитву, покаяние, внутреннее смирение, смиренномудрие постепенно будут созидаться сокрушенный дух и сострадательное сердце, они и помогут со всей сердечной глубиной и искренностью приходить на помощь ближнему тогда, когда это потребуется.

У могилы архимандрита Никона (Коневшего), настоятеля Свято-Введенской Макариевской Жабынской пустыни в период с 1991 по 2021 г.

Батюшка, школа монашеской жизни у Вас – Оптиная. Что пригодилось из прежнего опыта на нынешнем послушании?

По милости Божией монашеский путь я избрал, находясь еще в миру, когда предпринимал первые попытки заниматься Иисусовой молитвой. Именно молитва достаточно быстро вывела меня из мира. Усладившись ею, я понял тогда: чего искать в миру, если с Богом так хорошо?

Оптина всегда жила духом молитвы, именно умной молитвой, Иисусовой молитвой. К этому наш наместник, ныне покойный архимандрит Венедикт (Пеньков) неустанно призывал братию. Поэтому мое главное оптинское приобретение — любовь к молитве. Второе — это, конечно, дух старчества, который всегда был в Оптиной. Уточню, не младостарчества, что, к сожалению, тоже приходилось встречать, в том числе и в Оптиной. Старец не волшебник, он не должен постоянно объявлять нам Божию волю, прозорливо предсказывать будущее. Нет. Старец — это прежде всего тот, кто руководит тобой на пути ко спасению. Каждый день и каждый час ты можешь открывать ему свои помыслы. Эта практика мне помогла, особенно в первые годы монашеской жизни. Навык, приобретенный в Оптиной, мне очень помогает и сегодня. Для монашеской жизни важно меньше доверять себе, чаще советоваться, искать Божию волю, а не свое изволение. Сейчас исповедуюсь, открываю по-

мысли одному из братии. Очень важно — не держать всё это в себе.

Ну и, конечно же, необходима та внешняя устроенность, которой всегда отличалась Оптина: стройность богослужений, организация послушаний... Благодаря тому, что видел всё это своими глазами, на протяжении многих лет участвовал в жизни монастыря, теперь проще налаживать порядок во вверенной мне обители. В конечном счете надо не просто организовать послушания, но и уметь контролировать процесс. При этом не быть излишне придирчивым, стараться уходить от гиперопеки. Необходимо научиться доверять людям и в то же время не пускать дело на самотек, чтобы не давать повода для возникновения распушенности. Мы все имеем падшую природу, и, к сожалению, она так или иначе пытается проявиться в нашей жизни. Помните, как в Евангелии написано, один сказал сыну: «иди, делай это», тот ответил: «не пойду», а потом раскаялся и пошел. Другой сказал: «иду, Государь», и не пошел. Кто из них выполнил волю отца? Первый (см. Мф. 21:28–32). Поэтому пусть ты даже сперва не смог, но, как авва Дорофей учит, — укори себя, смиришь, потом исправься. И через этот опыт приобретешь способность исправляться и извлекать уроки на будущее. Но понимание таких вещей приходит постепенно. И здесь очень важно, чтобы игумен разговаривал с братией. Можно какие-то слова отцов разбирать, вместе обсуждать разные ситуации.

Старец, который благословил меня перейти сюда, в первый же месяц напомнил: «Отец Назарий, запомни: ты должен быть для братии не отцом, а мамой». Позже я вспомнил, что и старец Макарий Оптинский тоже эти слова повторял: «Игумен должен быть матерью для своих братьев». Мы – евхаристическая община прежде всего. Нас собирает Господь в храме, вокруг Чаши Господней, а игумен – действительно отец братства. Старшие братия, подобно старшим детям в семье, – его помощники. Все вместе мы должны научиться быть общиной во Христе.

У вас бывают братские беседы?

Обычно подобные беседы происходят у нас на ужине... На обеде мы больше административные вопросы решаем. А вот после ужина стараюсь либо что-то из прочитанных житий или творений святых отцов прокомментировать, либо какую-то ситуацию разобрать, раскрыть духовный смысл того или иного события.

Кто для Вас является примером для подражания в монашеской жизни?

Милостью Божией я встречал много монахов. Как говорил авва Макарий Египетский: «Я монахом не был, но монахов видел». Описывал, как он видел

двух пустынников, живших в одной пустыне. Там были источник и финиковая пальма, которая приносила несколько плодов. Монахи не имели одежды, только опоясания. Он пытался проситься жить с ними, но они сказали: «Ты с нами не сможешь, это суровый подвиг». Он спрашивает: «А что мне делать?» — «Иди в келью и плачь о своих грехах». Вот он так, собственно, и жил.

Или, как отец Иоанн (Крестьянкин), вспоминая прежних старцев, духовников и отцов, которых он встречал, делился: «Даже сейчас, будучи уже сам старцем, архимандритом, я готов был бы носить за ними мантию или посох, только бы находиться с ними рядом, ощущая себя их послушником».

*Епископ Белёвский и Алексинский Серафим и игумен Назарий (Рыпин)
в Свято-Введенской Макариевской Жабынской пустыни. 4 февраля 2026 г.*

В моем случае, прежде всего, это игумен Феодор (Трутнев), мой духовник в Оптиной. В первый же день моего пребывания в монастыре он встретил меня радушно, привел в свою келью, рассказал об азах монашеской жизни, предостерег от искушений, которые могут встретиться в монастыре... Потом преподавал основы духовной жизни, наставлял, поддерживал. Он был опытным монахом, прошедшим опыт Глинской пустыни (начинал там послушником), Почаевской лавры, где стал иеродиаконом, Троице-Сергиевой лавры. Много лет служил на приходах. В Оптину пустынь он пришел уже будучи искусным духовником, наставником и сердцеведцем. Имел очень сострадательное, любящее сердце.

Во-вторых, конечно же, это архимандрит Илий (Ноздрин), который был старцем, духовником Оптиной. Тоже часто приходилось к нему обращаться. Это, безусловно, и архимандрит Венедикт (Пеньков), который был наместником нашего монастыря. Без его благословения ничего в обители не делалось. Порой мы его не понимали, может быть, даже искушались какими-то его поступками, но как теперь стало понятно, он просто был очень неравнодушным человеком. Это его неравнодушие иногда казалось нам какой-то излишней эмоциональностью, даже горячностью. Мы воспринимали его гнев иногда болезненно. Но наместник

взыскивал с нас не потому, что был излишне строгим или даже деспотичным руководителем, а потому что был настоящим любящим отцом. Он не мог и не хотел смиряться с равнодушием, безалаберностью, нерадивостью, которую видел в монастыре, — по отношению именно к Богу, к Божиему послушанию, к обители, друг к другу. Только теперь для нас открывается его терпеливость и то, как много на самом деле он нам прощал, покрывая нашу нелюбовь и нерадение. Образ отца Венедикта в моем нынешнем игуменстве, конечно же, очень важен.

Потом это был схиархимандрит Симеон (Нестеренко) — воспитанник Глинской пустыни, последний из Глинских старцев. К нему тоже приходилось обращаться с вопросами. Довелось общаться и с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным). В свое время я прожил в Псково-Печерском монастыре целый год и впоследствии приезжал в Печоры. Незабываемыми были встречи и с архимандритом Адрианом (Кирсановым). Мне приходилось с ним много служить. Есть еще один старец на Афоне, его советами и сейчас по милости Божией пользуюсь.

Это все зримые наставники монашества, которые мне очень помогли. Но, конечно же, главные мои учителя — святые отцы, Оптиные старцы, подвижники благочестия.

Праздничное богослужение в день памяти преподобного Макария Жабынского. 4 февраля 2026 г.

Отче, как бы Вы описали портрет преподобного Макария Жабынского, Белёвского, чудотворца, имя которого носит ваш монастырь? С какими просьбами Вы к нему обращаетесь?

Он очень смиренный святой, поэтому немного прикровенный. Он не всегда явно открывается. Когда для меня со всей очевидностью встал вопрос о переходе на новое послушание, начались сомнения. В тот период я приезжал сюда еженедельно в качестве иеромонаха, совершал суточный круг — таким было благословение епископа — чтобы приглядеться, ознакомиться с монастырем, с братией. Мы служили братские молебны, и каждый раз мысленно обращался к преподобному: ну какой из меня игумен? «Преподобный отче Макарие, зачем тебе такой игумен здесь?» — спрашивал. И всегда слышал ответ в своем сердце: «Нет, ты здесь нужен». И постепенно смирился: «Да будет воля Божия».

Но при всей своей сокровенности, преподобный Макарий — скорый помощник и мудрый отец. Он очень кротко врачует, но тем не менее скоро посещает. Даже при вражьем нападении. Как-то гулял здесь по лесу поздно вечером. Вдруг чувствую какое-то страхование и взмолился в простоте: «Преподобный отче Макарие, моли Бога о мне, грешном!» Обратился — и всё смятение отошло мигом.

4 февраля 2023 года монастырь отмечал 400-летие со дня блаженной кончины преподобного Макария. В этот день в обители состоялась праздничная Божественная литургия. Представьте, я всего полтора года на тот момент был игуменом, опыта мало, а тут такое событие! Пять архиереев, огромное количество паломников, фотографии, хор, старца Илия пригласили, телеканал «Союз» удалось привлечь. И всё так легко, гладко, радостно. Было совершенно очевидно, что преподобный находится посреди нас, и что это точно не мы с братией всё устраиваем. Поражался той милости, которую он явил на свой праздник. Не покидало удивительное чувство какой-то глубокой тишины и мира, оно потом еще долго сохранялось в сердце.

Существует предание о том, что преподобный Макарий восстанавливал Оптину пустынь, так ли это на самом деле?

Да, версии о том, что именно преподобный Макарий Жабынский возрождал Оптину после польского разорения, придерживался архимандрит Леонид (Кавелин). Он был известным историком, архивистом, человеком очень образованным, просвещенным — его мнение авторитетно. Но в наше время название Оптиной как Введенской Козельской Макариевской Оптиной пустыни связывают чаще почему-то с одним очень сомнительным апокрифом про некоего Макария Опту. Это всего лишь легенда, вошедшая однако даже в некоторые современные патерики, и на экскурсиях чаще звучит почему-то именно она.

Причем источников у этой легенды нет, она никак документально не подтверждена, автор сочинил ее и ввел в обиход. А версия, подтвержденная авторитетом архимандрита Леонида (Кавелина), оказалась не востребовавшейся.

Скажем, игумену Авраамии (Огородникову) ничто не мешало быть игуменом двух монастырей — Оптиной пустыни и Покровского Доброго монастыря, хотя расстояние между ними 50 верст. Тем не менее, он восстанавливал монашескую жизнь в обоих монастырях. Поэтому, учитывая, что Оптина от нас недалеко, вполне возможно, что преподобный Макарий мог возрождать и Оптину. И что именно его имя отразилось в названии Введенской Козельской Макариевской Оптиной пустыни. Сейчас это полное наименование знаменитого монастыря уже почти исчезло, а вот в XIX веке было действующим.

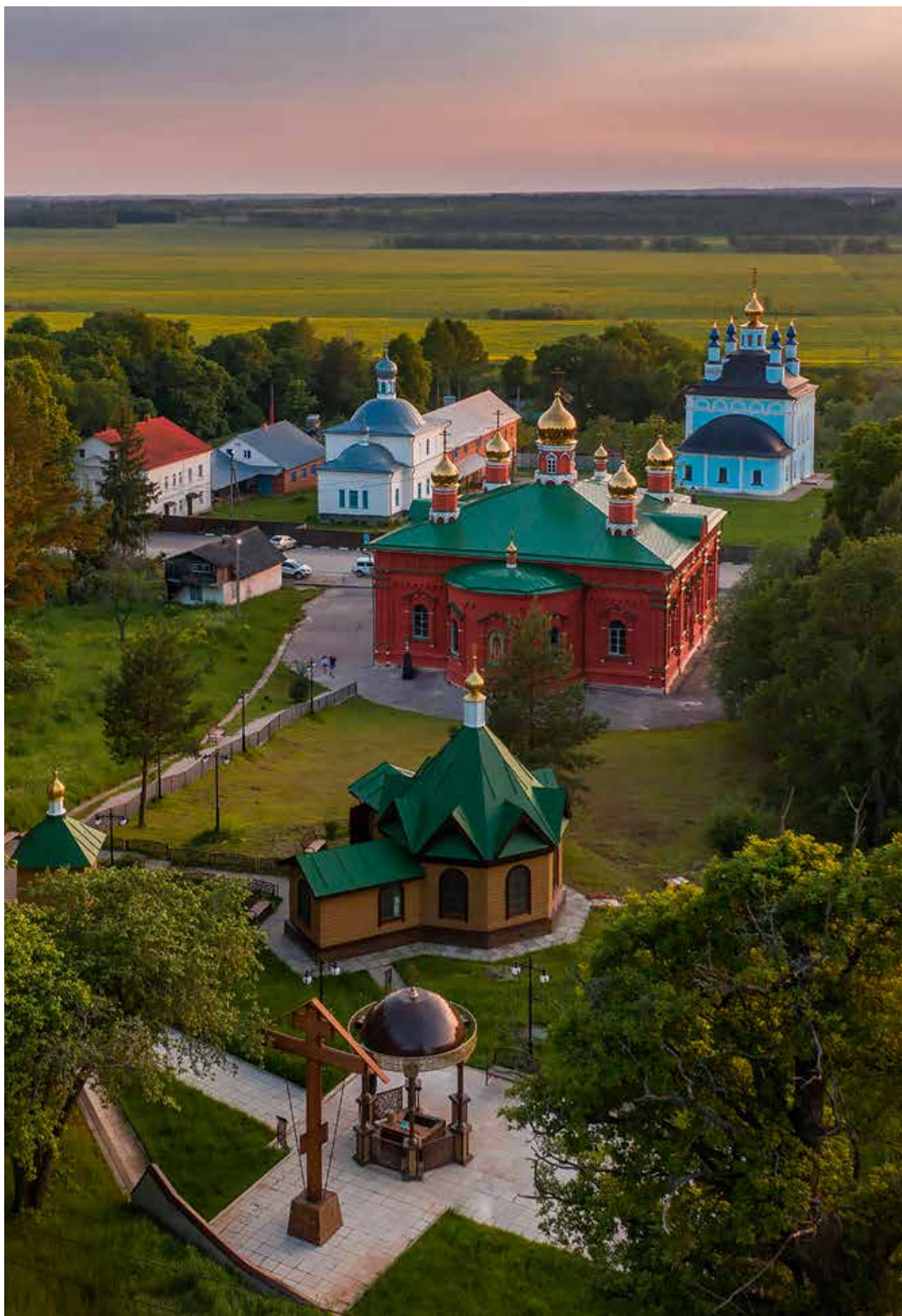
Расскажите, пожалуйста, немного о преподобном Макарии. Почитает ли его народ в наши дни?

Из жития преподобного нам мало что известно о нем. Он, как «по чину Мелхиседекову», пришел — не знаем, откуда. Был ли он насельником монастыря до разорения или не был — никто не знает. Какова была его жизнь? Никаких архивов не сохранилось. Более того, со временем сама память о преподобном стала умалаться. До недавнего времени не было даже какого-то достойного почитания. Служились панихиды, но не было ни молебнов, ни службы преподобному. Лишь к концу XIX века была составлена служба и построен храм в его честь.

Сейчас память о нашем святом жива — в окрестностях Белёва, прежде всего, и вообще в Тульской митрополии. Из древних преподобных он единственный святой Тульской митрополии, и люди сюда тянутся.

Следует сказать и о нашем святом источнике, вода которого не оскудевает донныне, как в акафисте и говорится. Как ни странно, почти все приезжают к нам в первую очередь именно за водой. Радует, что многие все-таки заходят и в монастырь — поклониться святыням. Людям нравится уединение нашей обители. В этом плане на контрасте с Оптиной, где огромное количество паломников, шум, суета, здесь немного народу. Даже летом, когда, казалось бы, больше всего людей приезжает, у нас мир и молитвенный покой. А зимой мы вообще как в скиту живем. Часто, особенно в непогоду, приходишь в субботу на всенощное бдение, а, кроме братьев, в храме никого нет.

Такова особенность нашего монастыря: в Жабыни можно жить уединенной молитвенной жизнью. Отец Иоанн (Крестьянкин) меня, кстати, в свое время благословлял в Тулу переходить. В 2003 году он мне так и сказал: «В Тулу, в Тулу. Там как раз и отдохнете от "поклонниц", соберетесь внутренне».

А как Вы относитесь к современным технологиям, благодаря которым можно поддерживать связь с миром дистанционно?

Мы стараемся присутствовать в информационном пространстве: ведем каналы в мессенджерах, страницу ВКонтакте, на RUTUBE. Создали сайт, стараемся обновлять информацию. Меня регулярно приглашают на радио «Вера». Телеканал «Спас» приезжал в монастырь. Поэтому стараемся не отставать от времени, виртуальная форма миссии нам интересна, она может быть полезной...

Отец Назарий, что бы Вы посоветовали человеку, который хочет стать монахом, в отношении выбора обители? На что надо обратить внимание?

Это примерно так же, когда человек хочет жениться и выбирает себе жену. Понятно, что какой-то момент риска все равно присутствует — всего не узнаешь до брака, многое откроется уже в процессе совместной жизни. Но всё же, выбирая обитель, в первую очередь надо присмотреться к личности игумена. От него зависят как самые простые, насущные вещи: какую он даст тебе келью, как тебя будут кормить, так и принципиально важные духовные моменты. Дух монастыря создается именно благодаря игумену, преломляясь через призму его человеческой личности, христианской души. Людей в монастырь приводит Сам Господь, но братство создается при помощи руководителя монашеской общины. Поэтому очень важно смотреть, какой игумен, ведь тебе с ним жить долгие годы. Как говорил старец Лев Оптинский, проще терпеть неблаговоление всей братии при благоволении игумена, и, наоборот, если вся братия к тебе благоволит, а игумен нет, — это очень тяжело.

Схиархимандрит Симеон (Нестеренко) меня наставлял: «Старайся чаще общаться со своим игуменом, чтобы у тебя с ним сложились добрые, открытые, доверительные, насколько это возможно, отношения». Понятно, что Оптина — большой монастырь, часто занимать собой внимание игумена не получалось. Но, кстати, отец Венедикт и сам шел навстречу: «Ну, как ты, отец Назарий?» Причем, это не было формальным вопросом. Если ты хотел рассказать, «как ты», то мог ответить ему что-то конкретное, рассказать о наболевшем. И он всегда был готов поговорить по душам.

Проблема современного общества вообще заключается в том, что по большому счету никто никому не нужен, всё общение носит формальный характер. Мир изнывает от отсутствия любви. Это трагедия

нашего времени. И самое обычное христианское участие, проявленное к человеку, часто трогает до глубины души. Человек привязывается к тебе лишь потому, что ты проявил к нему искренний интерес. Современных людей это обескураживает. Оказывается, они кому-то нужны! Кто-то в них просто как в людях заинтересован. Поэтому в нашем жестоком мире очень важно найти человека — духовника или наставника, может, даже тренера или педагога (если мы говорим о тех, кто живет в миру, это очень важно для подрастающего поколения), — которому ты нужен.

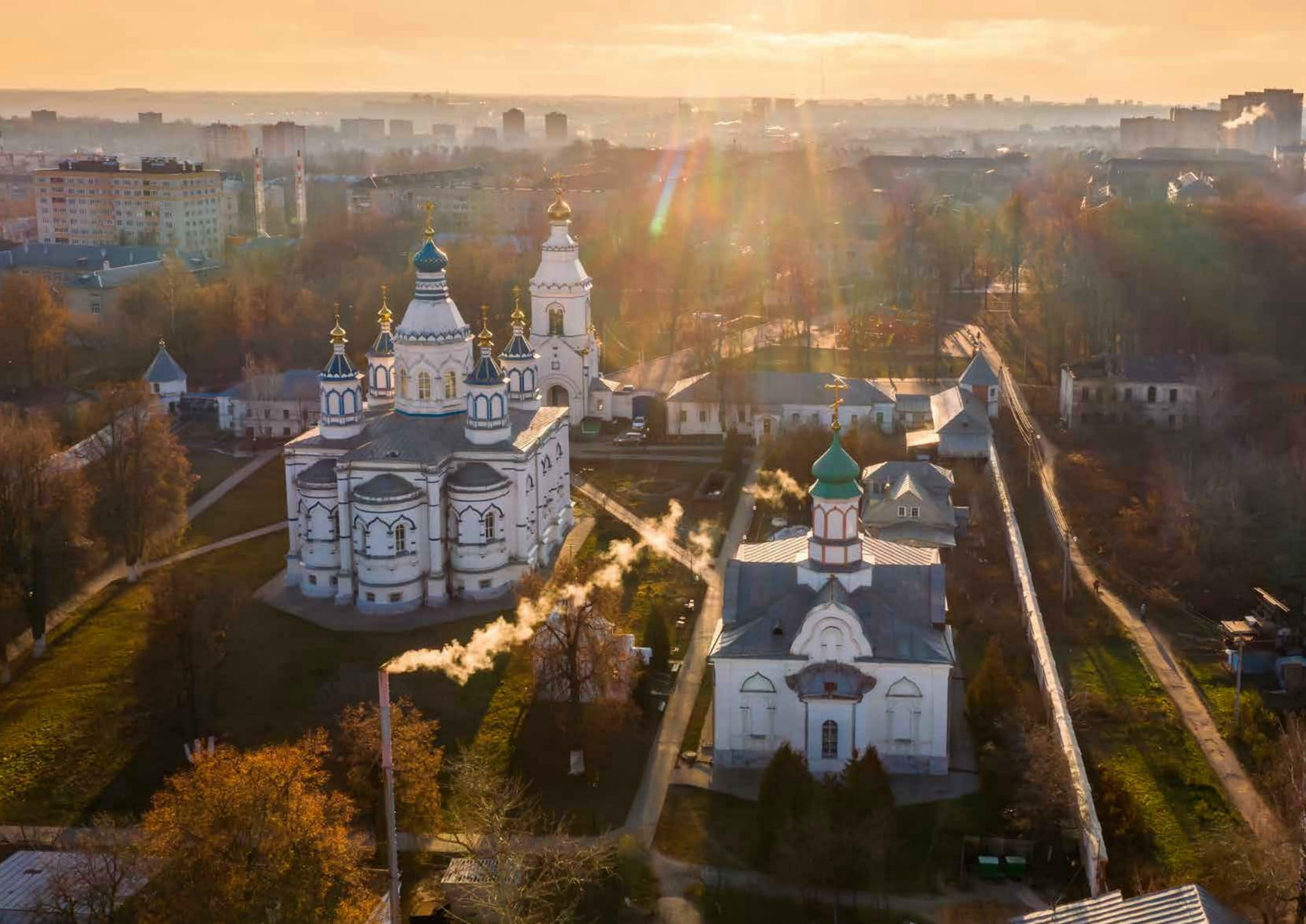
200 лет назад в Оптиной каких-то особых святынь не было. Но там были старцы, наставники, к которым народ шел со всей России. Люди понимали, что здесь их ждут, здесь могут научить монашеской жизни. Еще раз скажу, что желающему стать монахом в первую очередь нужно искать «своего» игумена, наставника, духовника, отца, старшего друга. И если ты почувствуешь со стороны игумена доверие к себе, увидишь в его образе что-то близкое и понятное твоей душе — то это в дальнейшем поможет тебе правильно формироваться на монашеском пути.

Также важно смотреть, какой дух в монастыре, насколько дружелюбно братия общается друг с другом, способны ли они оказывать друг другу поддержку. Это говорит о зрелости монашеской общины.

В наше время еще очень важно, чтобы в монастыре не было вседозволенности в вопросе выхода в интернет, потому что это губит все ростки духовной жизни. Люди стали очень зависимы от гаджетов, от соцсетей. Пожалуйста, пользуйтесь интернетом на послушаниях, если это необходимо. Но настал вечер — оставь свой телефон вне кельи и посвяти себя Богу. По опыту знаю: очень много проблем в жизни монаха происходят из-за открытости его души и кельи для «мирских ветров», которые разоряют и то малое, что с большим трудом было выращено. Во всяком деле должны быть правильно расставлены приоритеты. Для монаха во главе любого делания должна стоять молитва. Это определяющее.

Сегодня есть монастыри, где во главу угла поставлено трудовое послушание... Знаю монастырь, где игумения говорит: «Мы спасаемся трудами». Однако святитель Игнатий (Брянчанинов) и другие отцы говорят: без молитвы монастыря нет. Если у подвижающегося не будет келейной молитвы, если не будет времени для молитвенного делания, он как монах не состоится. Очень важно, чтобы у монаха были время и силы не только на отдых в келье, но главным образом на молитву. На это обязательно надо обращать внимание при выборе монастыря.

Икона Божией Матери «Млекопитательница»

БОГОРОДИЧНЫЙ ЩЕГЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

«БЛАГОДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ РАДИ БОГА БЛИЖНЕМУ СВОЕМУ ВО ВСЕМ»

На Тульской земле стоит единственный в России монастырь, посвященный иконе Пресвятой Богородицы «Млекопитательница». Предание, связанное с этим посвящением, уходит в глубину веков. Оно протягивает духовную нить от преподобного Саввы Освященного – основателя Великой Лавры на Святой Земле, создателя Иерусалимского монашеского устава (V–VI вв.), – к святителю Савве Сербскому (XII–XIII вв.), для которого монахи Лавры семь столетий хранили завещанный ему преподобным Саввой образ Божией Матери, кормящей Младенца Иисуса.

Основатель Сербской Православной Церкви принес икону «Млекопитательница» на Святую Гору Афон, в Карейскую келлию, принадлежавшую монастырю Хиландар. Чтимые списки этого образа со временем разошлись по другим афонским обителям. Был таковой и в русском Ильинском скиту, основанном предтечей возрождения русского старчества преподобным Паисием (Величковским). В 1848 году настоятель Ильинского скита иеросхимонах Паисий благословил этой иконой монаха Игнатия на поездку в Россию для сбора пожертвований. Игнатий взял икону с собой. Образ, пребывавший в Харькове, Ельце, Туле, Москве, прославился чудесами.

В Москве, в Богоявленском монастыре, который в те годы был тесно связан со Святой Горой и принимал в своих стенах многие афонские святыни, под милостивым Покровом Самой Божией Матери и было принято решение, поистине судьбоносное и для будущего монастыря в Туле, и для человека, которому Господь отвел главную роль в истории Щегловской обители.

ОБИТЕЛЬ-ПРЕДШЕСТВЕННИЦА

Тула в представлении современных россиян, конечно, славится мастерами по изготовлению оружия, самоваров и пряников. На самом деле значение древнего города в глазах наших предков определялось, прежде всего, его оборонительными возможностями: он находился на первой пограничной линии, защищавшей Московское государство от набегов крымских татар. Сторожевые валы и засеки, преграждавшие путь врагу, имели в местах пересечений ворота, охраной которых ведали дозорные воеводы. По имени одного из них – Щеглова – местность на юго-востоке Тулы получила и сохранила в истории свое название.

Однако далеко не сразу это место оказалось связано с монашескими подвигами и молитвой. Монастырей в тульских пределах до екатерининской реформы насчитывалось более десяти, но непосредственно вблизи Тулы обителей не было, а в самом городе с XVI века существовала только одна: в честь Третьего обретения честной главы святого Иоанна Предтечи. Основали ее после 1552 года тульские жители в благодарность

*Василий Иванович Макарухин (1805–1890).
Московский купец третьей гильдии,
промышленник*

Богу за отражение набега хана Девлет-Гирея. Битва за город произошла в царствование Иоанна Грозного, тогда же, когда царь предпринял увенчавшийся победой поход на Казань. Небесному покровителю государя и был посвящен монастырь — украшение Тулы и духовное утешение туляков. Просуществовал он до конца XVIII века. В ту эпоху, как известно, с монашеской братией не церемонились: Святейший Синод перенес из соседней Коломны в Тулу архиерейскую кафедру, вследствие чего монастырь велено было упразднить и обратить в архиерейский дом. На протяжении полувека затем горожане жалели о прекесшейся иноческой молитве и питали надежду на восстановление обители.

Послужить Господу ЧЕСТНО НАЖИТЫМ СОСТОЯНИЕМ

Далее в нашей истории в действие прямо вступает Промысл Божий. Ничем иным не объяснить удивительное «стечение обстоятельств», собравшее, казалось бы, совсем разных людей для осуществления благого дела. Одновременно эта история служит ярким примером того, как много может совершить человек с праведным устроением души, во всем сообразующийся с волей Божией.

Существовала в Москве купеческая династия, представители которой в нескольких поколениях занимались производством предметов церковного обихода. В 1805 году в Замоскворечье у «мастера медных дел» Ивана Григорьевича Макарухина родился сын Василий. Мальчик с ранних лет обнаружил многие способности и таланты, которые к тому времени, когда он унаследовал дело отца, помогли ему не просто

*Богородичный Щегловский мужской монастырь, г. Тула.
Фото кон. XIX — нач. XX в.*

стать успешным предпринимателем, но мастером, который с тонким вкусом и художественным чутьем самостоятельно создавал чертежи и рисунки для изделий, украшающих храмы: подсвечников, паникадил, купелей, чаш, крестов на церковных главах...

Талант — от Бога, но немало, видимо, значило семейное воспитание. По сохранившимся свидетельствам, купец Макарухин-старший был искренним и ревностным исполнителем заповедей Господних, поэтому благочестие, нестяжательность, щедрость, благотворительность Василий воспринял с детства как нечто само собой разумеющееся. С возрастом к этому добавилась любовь к чтению (сохранилось описание его богатой библиотеки) и к посещению святых мест. Неутомимый паломник побывал на Святой Земле, на Синае и Афоне. В афонских скитах, беседуя с подвижниками, он постигал азы иных наук и искусств: богословия, спасения души. Там же, возможно, Василий Иванович впервые увидел Царицу Небесную в образе Млекопитательницы и услышал монашеское толкование смысла этой иконы: человечество, находящееся в духовном младенчестве, должно питаться чистым словесным молоком, чтобы затем возрастать во спасение и соединение с Богом (см. 1 Пет. 2:1–3).

На родине Василий Макарухин обрел духовного отца — иеромонаха Никандра, насельника московского Богоявленского монастыря. Своему старцу, у которого он окормлялся тайно, купец рассказал о желании послужить Господу честно нажитым состоянием. Отец Никандр, будучи родом из Чулковой Слободы, находившейся в пределах Тулы, благословил духовное чадо на устройство святой обители в старинном граде, который уже полвека скорбел об утраченном Предтечевом монастыре.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ НЕИЗВЕСТЕН

Место для монастыря было, правда, выбрано не в самой Туле, где прежде стояла упраздненная обитель, а у той самой сторожевой Щегловской засеки. Местность здесь в то время была лесистая, тихая, несмотря на близость города. В 1810 году там уже была устроена архиерейская летняя дача с домовою церковью. В 1860-м началось большое строительство: был заложен собор, возведение которого закончили уже через четыре года (архитектор-строитель — талантливый уроженец Тулы А.Г. Бочарников) и в сентябре 1864-го торжественно освятили храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Млекопитательница», список которой с афонского оригинала был заказан Василием Ивановичем Макарухиным. В течение шести лет завершилось создание всего монастырского комплекса с каменной оградой, колокольней, келейными корпусами и хозяйственными постройками.

И всё это время благотворитель, вкладывающий в строительство столь обширные средства, оставался неизвестен. По свидетельству протоиерея Алексия

Речминского, приходского духовника В.И. Макарухина, «в Туле он производил стройку так секретно, что никто о том не слыхал от него ни одного слова, да и мать его умерла, не зная о его богоугодном деле, и мне, как отцу своему духовному, объявил, когда монастырь уже был совсем готов...» [1]. Справедливо будет заметить, что, тратя капитал на устройство обители, Макарухин одновременно откликался на многие нужды и просьбы о помощи, часто даже опережая такие просьбы, спеша делать добро, где только видел в этом необходимость. Так, игуменья Спасо-Бородинского монастыря Филофея делилась в письме чудесным событием: она совершенно не имела средств на затеянную перестройку храма, и вдруг приехавший Василий Иванович, с которым она вовсе не была близко знакома, выручил ее из затруднения крупной суммой.

Открытие нового монастыря произошло, однако, не сразу. В.И. Макарухину и Тульскому городскому обществу пришлось настойчиво ходатайствовать об этом перед епархиальным начальством. Только в начале 1868 года в Синод было отправлено представление местного архиерея об учреждении общежительной обители с училищем при нем для детей бедных граждан — в память чудесного избавления императора Александра II от покушения, случившегося двумя годами ранее. В том же 1868 году монастырь был официально открыт.

СВЯТЫНИ И ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ

В устройстве духовной жизни новой обители помогали Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне и Глинская пустынь. С Афона были посланы части Животворящего Древа Креста Господня, частицы святых мощей, в том числе великомученика Пантелеимона. Живое участие в этом деле принял святогорский архимандрит Макарий (Сушкин), а ходатайствовал о драгоценных дарах отец архитектора Щегловской обители монах Герман (Бочарников) — человек удивительной, трудной судьбы, успевший послужить возведению монастыря, управляя всеми хозяйственными работами, а затем принявший на Афоне постриг и в конце жизни (уже будучи насельником новосозданного Щегловского Богородичного монастыря) — схиму с именем Иероним; упокоился он в монастырском соборе как один из главных его строителей.

Глинская пустынь способствовала усвоению новым монастырем духа старчества. Первым настоятелем обители стал иеромонах Моисей — Глинский послушник, начавший в пустыни свой иноческий путь. И многие последующие игумены Щегловского монастыря проходили первоначально школу Глинских старцев. Этот опыт, принесенный ими на Тульскую землю, способствовал тому, что Богородичный Щегловский монастырь, живший по уставу Глинской пустыни, по праву стал считаться духовным центром Тульской епархии.

Преподобный Варсофоний Щегловский, Тульский.
Икона. Кон. XX в.

Путь к ангельскому образу

Но самое удивительное духовное приношение монастырь получил от своего главного жертвователя. В 1879 году Василий Иванович Макарухин, давно уже тяготевший к монашескому устройению, окончательно переселился в Тулу, выстроив себе на территории монастыря небольшой дом. Неизвестно, что побуждало его не принимать, тем не менее, монашества, но жизнь он вел в высшей степени достойную самого примерного инока. Был с братией на всех службах суточного круга, более того, исходатайствовал у священноначалия разрешения на совершение ранней обедни с обязательной заупокойной Литургией в память всех своих родственников, сделав для того особо крупный денежный вклад. Время между службами посвящал чтению Священного Писания, духовно-назидательных книг и келейной молитве. И только перед кончиной 85-летний старец решил принять ангельский образ: 22 апреля 1890 года он был пострижен в схиму с именем Варсонофия в честь преподобного Варсонофия Великого. Строитель монастыря упокоился под алтарем северного придела нижней церкви соборного храма в честь иконы Божией Матери «Млекопитательница».

При жизни Василия Ивановича, в 1880-е годы, монастырь продолжал обустриваться на его средства и на пожертвования тульских купцов М.М. Струкова, Н.Н. Добрынина и простых горожан. Рядом с собором появилась одноглавая теплая церковь во имя преподобного Никандра, близ храма для монастырских нужд был выкопан и обустроен колодец; помимо школы, выстроены больница, двухэтажное здание гостиницы для паломников. Умирая, попечение об обители В.И. Макарухин передал в надежные руки своего племянника Н.Ф. Мусатова, который присовокупил к наследству дяди личные средства и продолжил благое дело. Устроил Покровское подворье, где работала своя типография. Школа при монастыре для ста мальчиков, с домовым храмом при ней, стараниями Мусатова стала лучшей в Тульской губернии. Воистину этих купцов можно уподобить их евангельскому собрату, отдавшему всё состояние за единственную жемчужину — Небесное Царство.

«Скрытая красота духовных состояний»

В начале XX века процветающая Щегловская обитель (имевшая три сада, два пруда, пасеку) сохраняла в то же время своеобразие своего облика: «Скромность, бедность, простота, какая-то непритязательность, добрые, ласковые монахи... вот отличительные его черты...» — таким запо-

нился монастырь юному Евлогию (Георгиевскому), впоследствии митрополиту и экзарху русских православных приходов в Западной Европе. «Монахи Щегловского монастыря научили меня многому... показали мне внутреннюю, скрытую красоту духовных состояний, которая раскрывается лишь на путях духовных», — вспоминал владыка.

Особенно известен был подвижничеством и силой молитвы духовник обители старец Дометиан († 1908), в схиме Серафим, также воспитанник Глинской пустыни. Сотни людей приезжали к нему в монастырь. Он порой несколько часов шел после службы из храма до своей кельи, останавливаясь, беседуя, выслушивая просьбы. Отец Дометиан наставил на иноческий путь выдающегося миссионера архимандрита Герасима (Шмальца), возродившего монашескую жизнь на Аляске, на месте подвигов преподобного Германа Аляскинского. Старец Дометиан был похоронен под папертью храма в честь иконы Божией Матери «Млекопитательница», согласно его завещанию: чтобы люди после смерти попирали его ногами «за грехи».

*Схиеромонах Серафим,
братский духовник монастыря*

*Исполняющий обязанности наместника обители иеромонах Лазарь (Поляков)
у раки преподобного Варсонофия Щегловского*

Святые врата обители в советское время

Возрождение

... Новые хозяева жизни, пришедшие к власти после 1917 года, за собой грехов не ведали. И спустя пять лет с этой печальной даты от любовно созданной обители старца Варсонофия не осталось ничего: в разоренных храмах — буквально на костях подвижников — стояло слесарное и кузнечное оборудование; богатейшие макарухинские собрания книг, икон, высокохудожественная церковная утварь были разграблены и уничтожены.

Первой вестью возрождения стала канонизация в Соборе Тульских святых преподобного Варсонофия Щегловского в год 1000-летия Крещения Руси. Спустя два года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил открытие Щегловского Богородичного монастыря как женского. Тульской епархии было тогда передано то, что осталось за время лихолетья от некогда прекрасного ансамбля.

Очень ратовал за восстановление обители протоиерей Ростислав Лозинский, один из старейших клириков Русской Церкви, доктор богословия, автор более сорока работ по истории православных святынь Тулы, организатор общественного движения «Тульский некрополь». На исходе своих лет отец Ростислав молился о скорейшем начале новой жизни в поруганных стенах. Монастырь восстанавливали верующие, среди которых были и его духовные чада. Первыми

Экспозиция монастырского музея, посвященная памяти новомучеников и исповедников XX в.

сестрами стали прихожанки кладбищенского храма великомученика Дмитрия Солунского, наставником насельниц монастыря был схиархимандрит Христофор (Никольский; † 1996) — духовник епархии, пастырь многих и многих, доверявших ему свои души.

... Из собора и с территории монастыря самосвалами вывозили мусор. По незнанию едва не утратили место захоронения преподобного Варсонофия, — надгробную плиту пришлось восстанавливать. Краевед Владимир Николаевич Сухопаров вспоминает, что икону святого покровителя старца — Варсонофия Великого — приобрести было невозможно, ее писали заново по фотографии, присланной из Америки по разрешению Синода Русской Зарубежной Церкви...

6 октября 2001 года постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви Богородичный Щегловский монастырь был преобразован в мужской. В 2007 году на праздник Покрова Пресвятой Богородицы был вновь освящен алтарь монастырского собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Млекопитательница», отслужена первая Божественная литургия — торжество возглавил митрополит Тульский и Белёвский Алексей.

Возвратилась жизнь и в Никандровский храм обители. Икона Пресвятой Богородицы «Млекопитательница» из собора исчезла в лихолетье, ныне на ее месте находится чтимый список с чудотворного образа, что хранится в Карейской келлии на Святой Горе. А список, заказанный Василием Макарухиным для построенного им храма во имя преподобного Никандра Псковского, Господь сберег по Своей милости. По молитвам перед этими иконами совершаются исцеления, в монастыре ведется летопись чудотворений.

Недавно в обители был создан небольшой музей, посвященный памяти новомучеников и исповедников XX века, чье служение было связано с монастырями Тульской земли. В том самом доме Василия Ивановича Макарухина на территории монастыря разместилась экспозиция с уникальными документами, личными вещами, книгами и иконами. Одиннадцать монашествующих включены в Собор новомучеников и исповедников Тульской митрополии. Все они погибли

за веру в 1937—1938 годах: были расстреляны на месте Тульской голгофы — в Тесницком лесу, умерли в лагерях. Хранительница музея Валентина Ивановна Сучилина проводит здесь экскурсии, с любовью рассказывая о каждом святом, об истории тайного монастыря и пяти погибших монахинях-преподобномученицах, о священномученике епископе Алексии (Бельковском), арестованном в 95-летнем возрасте и скончавшемся в тюрьме, об оптинском постриженнике преподобномученике Гурии (Самойлове)...

ВЫШЕ ВСЕХ ЦЕННОСТЕЙ

Сегодня обязанности наместника исполняет иеромонах Лазарь (Поляков). Вместе с немногочисленной братией (четверо монашествующих и шесть трудников) отцу Лазарю — постриженнику Щегловской обители, поступившему в монастырь в самом начале его существования в статусе мужского, — предстоит продолжить многие успешные начинания и добрые дела обители: это монастырская воскресная школа и другие формы работы с детьми и молодежью, окормление соседних школ и детского сада; миссионерская и проповедническая деятельность, обращенная к взрослым. На первом месте среди хозяйственных задач стоит реставрация соборного храма. «Главное же во внутренней жизни монастыря — богослужения, неукоснительно совершающиеся согласно уставу, келейное молитвенное правило — всё это уже налажено трудами прошедших лет и требует лишь неусыпно внимательного отношения», — говорит иеромонах Лазарь.

...Один из разделов монастырского сайта, посвященный духовным традициям монастыря в честь иконы Пресвятой Богородицы «Млекопитательница», озаглавлен так: «Главная обязанность монаха — благодетельствовать ради Бога ближнему своему во всем». Те, кто подвизается здесь сегодня, в полной мере осознают преемственность этого правила от основателя обители, преподобного старца Варсонофия. Купца, выше всех ценностей поставившего обретение Небесного Царства в исполнении двух самых важных заповедей: любви к Богу и людям.

[1] *Троицкий Н.И.* Тульские древности. — Тула. Приокское книжное издательство, 2002. С. 95.

Свято-Казанский женский монастырь в с. Колюпанове

«**К**ОГДА МЫ УЙДЕМ, ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ КАК К ЖИВЫМ»

Такое наставление на протяжении веков давали верующим людям многие святые. Эти же слова слышали и от блаженной Евфросинии Колюпановской ее почитатели. Христа ради юродивая Евфросиния последние годы жизни подвизалась в селе Колюпаново Тульской губернии. Прошло более 170 лет со дня ее кончины, свидетельства о случаях чудесной помощи по молитвам к ней только множатся. Самое главное чудо случилось в 1995 году – здесь был учрежден монастырь, появление которого матушка предсказывала, хотя поверить в это было трудно, почти невозможно. С каждым годом увеличивается число паломников, приезжающих в Свято-Казанскую женскую обитель для поклонения святым мощам блаженной старицы Евфросинии и исцеления в святом источнике, вырытом ее руками.

Две Евфросинии и благодать Божия

Многие факты биографии блаженной старицы просто поражают. Примечательным было уже то, что она, княжна Евдокия Вяземская, после окончания Воспитательного общества благородных девиц при Смольном монастыре (позже — Смольный институт) в Санкт-Петербурге стала фрейлиной Екатерины Великой, и в ее обязанности входило «развлекать скуку Императрицы». Однако стремление всецело посвятить себя Богу заставило ее пойти на весьма необычный шаг: инсценировать собственную смерть. Княжна и две ее подруги-фрейлины, М.Я. Сониная и девица Саломия, оставили платья на берегу одного из царскосельских прудов, чтобы их считали утонувшими, сами же они, одевшись крестьянками, бежали. Существующее более 2000 лет христианство хранит множество дивных примеров, когда человек оставляет мир с открывающимися перед ним, казалось бы, блестящими перспективами, чтобы идти за Христом. Можно вспомнить преподобного Симеона Нового Богослова (X—XI вв.), занимавшего высокое положение при императорском дворе в Византии, однако в 25 лет ушедшего в монастырь и претерпевшего немало скорбей. Но мир получил автора «Божественных гимнов», пронизанных опытом Боговидения, Божественного присутствия, которые и спустя тысячелетие с небольшим после кончины святого так же важны и актуальны для нас, уверовавших в Спасителя.

Княжна Вяземская решила на тяжелейший подвиг юродства Христа ради, испросив благословения у митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). Владыка благословил ее и под вымышленным именем «дуры Евфросинии» направил с рекомендательным письмом к игумении Серпуховского Владычного в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женского монастыря. Там, в поисках уединения, юродивая перебралась из кельи сестринского корпуса в тесную избушку, где прожила почти 40 лет, пребывая в постоянной молитве. Непонимание, насмешки, поношения — всё это было на Серпуховской земле, но было и другое: светоч Русской Церкви святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, посещая эту обитель, подолгу разговаривал с блаженной, прогуливаясь по монастырю, или беседовал с ней в ее домике...

На старости лет из-за притеснений новой игумении, вызванных неприязнью, посеянной в ее сердце врагом рода человеческого, старица Евфросиния была вынуждена переехать в Колюпаново. Местная помещица, ее почитательница, построила для нее домик, но блаженная поселила в нем кошек и собак, цыплят и индеек, сама же подвизалась в каморке во флигеле. Рядом с речкой Прошенкой, протекавшей по дну оврага, подвижница своими руками выкопала небольшой колодец и, когда больные обращались

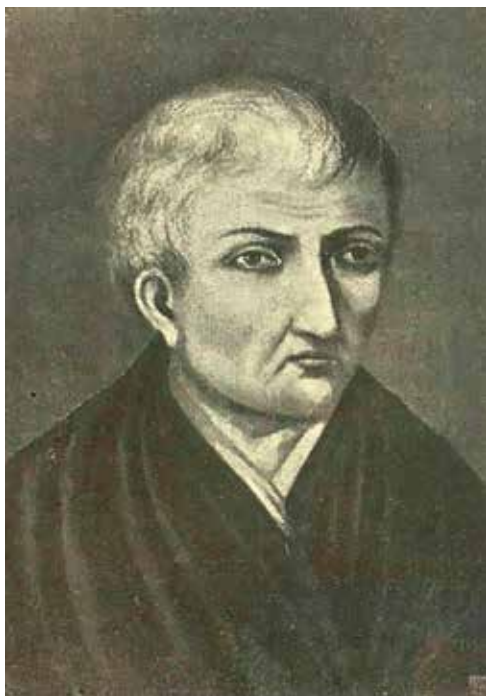
к ней за помощью, говорила: «Берите воду из моего колодезя и будете здоровы». Почему в сознании верующего человека прочно соединяются, порой становясь одинаково близкими, святые, которые прославляются всей полнотой Церкви, и местночтимые подвижники? Потому что велика наша надежда на помощь Божию по молитвам к ним всем, и как часто эта помощь приходит и дает силы побороть отчаяние, возникшее по причине болезни духа или немощи тела!

Так, еще задолго до канонизации Евфросинии Колюпановской ее стала особо чтить Анастасия Ивановна Цветаева, сестра поэтессы Марины Цветаевой. Монахиня, с которыми писательница, мемуаристка была в сибирской ссылке (уже третьей по счету), дали ей книгу о княжне Вяземской, избравшей подвиг юродства. Она прочитала и, потрясенная, от руки переписала жизнеописание блаженной, перерисовала ее портрет и повесила на стенку. А когда тяжело заболела ангиной, то с полной верой в святость старицы молитвенно обратилась к ней и на следующий день проснулась здоровой...

После возвращения из ссылки А.И. Цветаева первым делом отправилась на поиски места погребения Евфросинии и затем каждый год стала ездить к чудотворному источнику, вырытому блаженной. Спустя годы она сильно печалилась, что все предсказания старицы сбылись, кроме одного, — так и не появилась в Колюпанове иноческая обитель... Но мы с вами являемся свидетелями того, что и это предсказание блаженной исполнилось! Вскоре после причисления блаженной Евфросинии к лику местночтимых святых (1988 г.) началось строительство Свято-Казанского женского монастыря. Заслуживает внимания любопытная предыстория строительства. Монахиня Тихона (Кузьева), исполняющая обязанности игумении обители, рассказывает:

«В советские годы храм в Колюпанове был разрушен, образовался пустырь. Долгое время это место пребывало в забвении. В какой-то момент его заметили предприимчивые люди и решили сделать коммерческий проект: брать воду из святого источника, любовно именуемого народом “источником старицы Евфросиниюшки”, бутылковать и поставлять в магазины. Но Господу это было не угодно. Мы все благодарны приснопамятному протоиерею Михаилу Пынько, который, узнав о подобных намерениях, вовремя походатайствовал, чтобы эту землю перевели в епархиальное пользование. И впоследствии она была оформлена как уголок, особо охраняемый, природный заповедник.

Почитаемый многими верующими тульский старец схииерхимандрит Христофор (Никольский) благословил приступить к строительству монастыря свое духовное чадо — Марию Васильевну Кушнир, имевшую большой опыт работы на руководящей

*Портрет старицы Евфросинии и могильная плита на гробнице блаженной Евфросинии.
Из книги Сурикова И.М. «Жизнеописание подвижницы и прозорливицы блаженной старицы Евфросинии,
Христа ради юродивой, княжны Вяземской, фрейлины императрицы Екатерины II». (1911 г.)*

должности. Но опыт опытом, а какие недюжинные силы нужны были для этого?!

...Еще до того, как Мария Васильевна приехала в Колюпаново, ей приснилась блаженная Евфросиния, которая пригласила ее сюда. Будущая игуменья открыла этот сон своему духовнику, схиархимандриту Христофору, и он (особо почитавший святую старицу), помолившись, принял это решение — отправить ее созидать там обитель. Без малого 30 лет трудилась здесь подвижница наших дней.

Примечательно, что Мария Васильевна приехала сюда уже после тяжелой операции на желудке. Причем операция прошла неудачно, и она фактически была при смерти. Но отец Христофор сказал: «Пока будешь строить, будешь жить». Невольно задумываешься: каким образом Мария Васильевна, впоследствии принявшая постриг с именем Евфросиния, а изначально исполнявшая послушание старшей сестры обители, несла такие тяжелые труды при том неустойстве, что здесь было поначалу: холоде, нехватке продуктов и своей серьезной болезни? И понимаешь: благодать первоначальная покрывала все неудобства и неустойства. Делалось первой настоятельницей нашей обители всё основательно, фундаментально, и сегодня в монастыре есть два храма; в честь Казанской иконы Божией Матери и Свято-Троицкий. Есть каменная колокольня, многие бытовые здания.

У святого источника устроены две крытые купальни для паломников — мужская и женская. По молитвам к Матери Божией святой блаженной Евфросинии благодать Божия действовала так, что в этом святом месте постоянно происходили чудеса».

Помощь святого благоверного и преподобного князя Даниила Московского

У монахини Тихоны своя история прихода в этот монастырь на Тульской земле. Прежде она подвизалась в другой обители и искренне хотела прожить в ней всю жизнь. Всё было тихо, спокойно, шло своим чередом, и вдруг возникли искушения. Причем, как говорится, на пустом месте. Видимых причин не было. Вот что она говорит:

«Самое трудное в подобных ситуациях — это то, что человек не понимает, к чему всё ведет. А враг искушает, и гонит из монастыря, и всякие помыслы посылает. Был даже помысел: а что, может, действительно уйти, поскольку это выше моей меры? Плюс еще и физическая усталость накопилась, так как трудов было очень много, и я попросила благословения съездить в Москву. Очень хотелось в тишине, в одиночестве помолиться у великих святых о своей дальнейшей жизни. Тяжело было на душе...» В Москве — тогда еще инокиня Севастиана — поехала сначала в Донской

Рядом с речкой Прошенкой, протекавшей по дну оврага, подвижница своими руками выкопала небольшой колодец и, когда больные обращались к ней за помощью, говорила: «Берите воду из моего колодезя и будете здоровы».

Почему в сознании верующего человека прочно соединяются, порой становясь одинаково близкими, святые, которые прославляются всей полнотой Церкви, и местночтимые подвижники?

Потому что велика наша надежда на помощь Божию по молитвам к ним всем, и как часто эта помощь приходит и дает силы побороть отчаяние, возникшее по причине болезни духа или немощи тела!

монастырь, чтобы помолиться у мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. К слову, ее день рождения приходится на день его памяти. Впоследствии, в монашеском постриге, ей дадут имя в честь святителя Тихона, чудотворца Задонского (с именем этого святого был пострижен в монашество и Святейший Патриарх Тихон), но еще один святой с именем Тихон дорог ее сердцу. Будучи в миру, она, уроженка Калуги, часто ездила (в хорошую погоду — буквально каждую неделю) в Свято-Тихонову пустынь, основанную преподобным Тихоном Калужским.

Усиленно помолившись перед Донской иконой Божией Матери и у мощей святителя Тихона, инокиня Севастиана села в трамвай, чтобы доехать до Данилова монастыря. Там произошло то, о чем она вспоминает с волнением и благодарностью. В Даниловом монастыре случилось нечто важное, сокровенное, и монахиня Тихона посчитала возможным поделиться этим с другими:

«Прочитала акафист и прильнула к мощам благоверного князя Даниила Московского — от всего сердца стала просить святого помочь мне сделать правильный шаг. "Мне так плохо, так скорбно... Помоги мне, князь Даниил! — взывала тогда к нему. — Не оставь меня на моем пути, веди меня по жизни! Не знаю, что меня ждет, и боюсь совершить роковую ошибку, боюсь оказаться вне монастыря. Может быть, за какие-то скрытые грехи, которые мне не очевидны, меня сейчас

исторгнут в мир из родной обители, но понимаю, что уже не смогу жить в миру!"».

Зачастую Господь столь неожиданным образом посылает нам заступника, ходатая перед Ним, что бывает трудно, а то и невозможно в полной мере проникнуть в Его замысел, осмыслить Его Божественное действие. Как и в этом случае. Расстроенная из-за тягостных обстоятельств, сложившихся в монастыре, где она принимала постриг и где искренне хотела трудиться во славу Божию всю свою жизнь, инокиня обошла в тот свой приезд многие московские храмы, обители. Молилась она у мощей священномученика Илариона (Троицкого), покоящихся в Сретенском монастыре. В Марфо-Мариинской обители милосердия просила Господа и благоговейно прикладывалась к ковчежцу с частицей мощей преподобномученицы Елисаветы Феодоровны. Но именно в Даниловом монастыре возле раки с мощами основателя древнейшей иноческой обители столицы слова вдруг полились неудержимым потоком, складываясь в прошение. И в душе забрезжила надежда: святой князь-миротворец, который на протяжении веков помогал людям разобраться в ситуациях, требующих мудрого миролюбивого подхода, услышит ее мольбу. Услышит и откликнется!

Понимание, что святой благоверный Даниил Московский ее услышал, пришло к ней тоже несколько неожиданно и необычно, поначалу даже вызвало

растерянность. До вечерни оставалось где-то часа полтора. Что было делать: дожидаться службы или отправиться на ночлег туда, где она остановилась? Инокля снова подошла к мощам и мысленно произнесла: «Я не знаю, как мне поступить. Помоги, князь Даниил!» Она отошла от раки буквально на три шага — отошла с помыслом, что, наверное, все-таки надо ехать отдыхать, как почувствовала, что кто-то коснулся ее плеча. Повернула голову и увидела священника. Он сказал, что приехал из Караганды, находится здесь в паломнической поездке и хочет послужить в алтаре: мол, к кому по этому вопросу можно обратиться? Она ответила, что не может подсказать, поскольку сама приезжая. Тогда батюшка поинтересовался, знает ли она преподобного Севастиана Карагандинского. У матери Севастианы в тот момент дар речи отнялся — ведь иноческий постриг она приняла с именем этого святого, келейника последних Оптиных старцев, сосланного в ссылку в Казахстан!

Когда она сообщила батюшке, что за день устала и собирается уже ехать отдыхать, то услышала от него фразу, которая, по ее признанию, до сих пор стоит в ушах. «Я своим иерейским благословением запрещаю Вам уходить из монастыря до конца службы!» — решительно произнес он. И после этих слов и дальнейшей беседы с ним, незнакомым священником из далекого края, где ее Небесный покровитель — преподобноисповедник Севастиан — во время ссылки основал тайный монастырь, она почувствовала: святой князь Даниил откликнулся на ее прошение. Он берет ее судьбу в свои руки!

«ПРИМИТЕ ЭТО КАК ВОЛЮ БОЖИЮ»

Была в те дни еще одна важная, направляющая мысли в нужную сторону встреча. Инокля Севастиану в родной обители поставили перед фактом: ей предстоит подвизаться в другом женском монастыре: Свято-Казанском, в селе Колюпаново Тульской области. В Сретенском монастыре в Москве, куда она отправилась по совету подруги к отцу Иоанну (Лудичеву) (ныне игумен Иоанн — наместник Сретенского монастыря), она поведала ему о своих горестных переживаниях. Отец Иоанн внимательно ее выслушал и благословил прийти через несколько дней на исповедь. Пришла через несколько дней и услышала: «Вам сказали: Колюпаново, вот и езжайте туда. Не надо смущаться, Вы же не сами уходите, Вас благословили. Примите это как волю Божию».

...Первая (и пока единственная) игуменья обители в Колюпанове, та самая матушка Евфросиния (Кушнир), отошла ко Господу 27 марта 2022 года. Послушание старшей сестры несла вначале одна монахиня, затем другая. Это был непростой период для обители во всех отношениях... В апреле 2025 года епископ Белёвский и Алексинский Серафим назначил исполняющей обязанности игуменья монастыря новопостриженную монахиню Тихону (Кузьеву). Чувствуя благодатную помощь по молитвам к святому князю Даниилу Московскому, она явно ощущает ее и от блаженной старицы Евфросинии, чьи мощи пребывают под спудом в Казанском храме. Сам храм возведен на месте разрушенной деревянной приходской церкви и украшен фресками со сце-

Митрополит Тульский и Белёвский Алексей с игуменьей Евфросинией († 2022 г.)

нами из жития святой Евфросинии, также над ее захоронением устроена мраморная рака с резной деревянной сенью.

Подвиг юродства в наши дни: чему он учит?

В Колюпанове инокиня Севастиана (до монашеского пострига матушки в обители оставалось несколько лет) познакомилась с совершенно необыкновенными людьми. Там она узнала, что до сих пор есть великие подвижники на Руси, о которых слышали лишь немногие наши современники. И за одной такой подвижницей ей довелось ухаживать. Правда, вначале, увидев лежавшую в постели страшненькую на вид беззубую старушку (с которой, как показали дальнейшие события, Господь судил ей быть рядом чуть более двух месяцев), она непроизвольно отшатнулась. Но тут же сказала себе: «Тебя поставили на это послушание, ты должна оказать ей милость — облегчить жизнь

в последние дни ее земной жизни». Вероятно, за проявленное смирение, — эту величайшую добродетель, Господь подарил новой насельнице Свято-Казанской обители трепетное чувство: отныне каждый раз, когда она входила в комнатку к 83-летней старице, на душе у нее было такое состояние, будто она в рай на земле попадала. Сердце становилось мягким, душа — любящей. Хотелось взять больную на руки и понести, куда та скажет. И старица, всю жизнь несшая подвиг юродства и потому гонимая, тоже ее полюбила, называла самым родным человеком.

Монашеский постриг Христа ради юродивая Нина приняла незадолго до ухода из земной жизни, как и предсказал ей в юности духовник — великий молитвенник иеросхимонах Симеон (Желнин), ныне прославленный в лике святых и мощами пребывающий в родной ему Псково-Печерской обители. Будучи молодой девушкой, Нина окормлялась у отца Симеона вплоть до его ухода из земной жизни. Из

После возвращения из ссылки А.И. Цветаева первым делом отправилась на поиски места погребения Евфросинии и затем каждый год стала ездить к чудотворному источнику, вырытому блаженной. Спустя годы она сильно печалилась, что все предсказания старицы сбылись, кроме одного, — так и не появилась в Колюпанове иноческая обитель... Но мы с вами являемся свидетелями того, что и это предсказание блаженной исполнилось! Вскоре после причисления блаженной Евфросинии к лику местночтимых святых (1988 г.) началось строительство Свято-Казанского женского монастыря.

уст прозорливого старца она услышала слова, четко определившие ее дальнейшую жизнь. С детства Нина была одержима недугом беснования. Ее мама, человек верующий, стала возить дочь по монастырям, сама тоже усердно молилась, и через несколько лет болезнь отступила. Но в подростковом возрасте опять вернулась. Когда страдальца встретила со старцем Симеоном, в ответ на вопрос, может ли она исцелиться, старец после молитвы сказал, что может. И исцелиться, и выйти замуж, и родить двоих детей. Но этим она не угодит Богу. А если пронесет свой страшный недуг через всю жизнь, то перед кончиной ее постригут в монашество с именем Екатерина, и она станет угодницей Божией.

Какой угодницей Божией она стала? Она знала наизусть Псалтирь и Типикон (ее называли «ходячим Типиконом»), наизусть знала Постную Триодь. Всю жизнь была в храме, участвовала в богослужении, пела на клиросе. Она не могла без храма, буквально дышала им. Из Алексина, где жила, в Тулу она на престольный праздник святого великомученика Дмитрия Солунского ходила пешком, а это более 50 километров... Выходила до рассвета, чтобы к десяти успеть на службу. Старица обладала даром прозорливости и исцеления, и хотя сама она это тщательно скрывала, люди всё равно знали. Строительница и первая настоятельница Свято-Казанской обители в Колюпанове игуменья Евфросиния очень ее почитала, советовалась с ней по некоторым вопросам...

На исходе жизни умирающую монахиню Екатерину (при постриге, как и говорил некогда иеромонах Симеон, ей, действительно, было дано это имя) привезли из больницы в монастырь, но ухаживать за ней было некому, и тогда ее благодетель Виктор Иванович поехал в Псково-Печерский монастырь. Там у мощей ее духовника преподобного Симеона он попросил святого: «Пожалуйста, пошли матери Екатерине сиделку!».

«Когда об этом услышала, душу охватило умиление: настолько они близки — наши святые! Они участвуют в нашей жизни постоянно! Мне сестры обители говорили, что просто не знали, как решить эту проблему, и тут неожиданно появилась в их обители новая сестра, то есть я: “словно из-под земли выросла”. Меня сразу поставили на это послушание, хотя до этого мне никогда за больными не доводилось ухаживать, ничего об этом не знала», — рассказала матушка Тихона.

Для инокини новопостриженная монахиня Екатерина одновременно стала матерью и ребенком. Ухаживать за ней приходилось как за малым дитем, но по духовной помощи, которую она оказывала, по тем наставлениям, что она давала, — это была мать. Монахиня Тихона продолжила: «Я в ней увидела такое невероятное мужество, невероятную стойкость в скорбях и искушениях с упованием на волю Божию... Огромную любовь ко Христу! Трудно себе вообразить,

насколько велико, безгранично было ее терпение. Почитатели, которые ее хорошо знали, говорили, что она всю жизнь терпела боль, нищету, голод: бывало, по две недели ничего не ела, так как в советские времена из-за своей болезни работать официально не могла. Но, услышав слова старца Симеона об угождении Богу, взяла на себя тяжелейший крест и безо всякого ропота несла его до последнего вздоха». Матушка Екатерина после пострига прошла сорокоуст, а через две недели после этого Господь забрал ее к Себе.

О том, что Колюпаново является местом особым, где по молитвам к блаженной Евфросинии совершается врачевание телесных и духовных болезней, знают сегодня многие. Паломники приезжают автобусами, люди идут на святой источник и в храм, к раке с мощами святой. Проводя экскурсии, монахиня Тихона говорит: «Пройдите и на могилки наших матушек, и у них просите. Они помогают во всех нуждах. А если у кого-то есть проблемы с психическим здоровьем или родственники болеют, обратитесь молитвенно к нашей монахине Екатерине, потому что сама она пронесла этот подвиг с честью». На монастырском кладбище похоронена еще одна подвижница — монахиня Лаврентия (Павлова). Долгое время они с матушкой-настоятельницей подвизались здесь вдвоем. Когда монахине Лаврентии было уже за 90, она стала ходить с двумя палочками, тем не менее продолжала стоять в храме всю службу, от начала до конца. Смиренной и духовно мудрой, трудолюбивой и пребывающей в молитве запомнилась монахиня Лаврентия всем, кто с ней общался. Она умерла в Неделю Торжества Православия в 2022 году. И в тот Великий пост, в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, отошла ко Господу и игуменья Евфросиния.

Подвизаясь в Свято-Казанском женском монастыре в Колюпанове, монахиня Тихона не устает удивляться тому, какие поразительные чудеса происходят по молитвам к блаженной Евфросинии Колюпановской (ее еще называют Алексинской, поскольку село находилось в Алексинском уезде, а теперь это Алексинский район). Об одном таком чуде матушке написала медсестра онкологической больницы, где лечился мужчина преклонного возраста. Оказалось, что до посещения Колюпанова он был абсолютно неверующим, но потом свершилось чудо. Когда он узнал о своем страшном диагнозе, кто-то посоветовал ему поехать в Колюпаново. Мужчина к совету прислушался, поехал, и так благодать его коснулась, что он стал ходить на исповедь, каяться в грехах, начал молиться. Во всем ему помогала дочь. Она тоже с верой молилась, и у них дома появился красный угол с иконами.

Больному назначили тяжелейший курс химиотерапии, при прохождении которого часто бывает

Исполняющая обязанности игуменни Свято-Казанского женского монастыря в с. Колюпанове монахиня Тихона (Кузьева) у раки с мощами святой блаженной старицы Евфросинии Колюпановской

тошнота, выпадают волосы, появляется головная боль, боль мышечная и многое другое. Но велико же было удивление всего медицинского персонала, когда они увидели, что химиотерапия проходит без каких бы то ни было побочных эффектов. А исцеление больного они и вовсе восприняли как настоящее чудо. Медсестра написала, что пациент привозил с собой иконочку блаженной Евфросинии Колюпановской, ставил ее на прикроватную тумбочку, молился этой святой...

В ответном послании матушка Тихона спросила, можно ли им получить копию медицинских документов, подтверждающих факт исцеления. С согласия того человека медсестра всё прислала. В монастыре свидетельства такого рода фиксируются с указанием имен и фамилий, адресов, телефонов. Одна толстая тетрадь уже полностью заполнена, сестры завели новую. Чудеса в Колюпанове молитвами дивных угодниц Божиих не прекращаются и по сей день.

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ПОСЕЛКА ГОРЕЛКИ

«БЕЗ УСИЛЕНИЯ МОЛИТВЫ У НАС НИЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ!»

Когда-то это было старинное русское село – Горелки. Сегодня это современный поселок на северной окраине Тулы. Приходской храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в XVIII веке на месте обветшавшей деревянной церкви помещиком, лейб-гвардии поручиком Алексеем Ивашкиным, повторил судьбу других христианских святынь: в советскую эпоху подвергся осквернению и поруганию. Но к 1000-летию Крещения Руси разрушенную церковь возвратили верующим. Вскоре приход был преобразован в Богородице-Рождественский мужской монастырь, а в октябре 2001 года – в женскую обитель, при которой со временем появился детский приют в форме приемной семьи, и этот опыт стал ценным вкладом в духовную сокровищницу монашеского добродетели.

ПРОПОВЕДИ МИТРОПОЛИТА СЕРАПИОНА И БЛАГОСЛОВЕНИЕ СХИМОНАХИНИ СЕПФОРЫ

Воспитанницы детского приюта Богородице-Рождественского женского монастыря называют его настоятельницу игумению Амвросию (Соломатину) мамой. Такое обращение им кажется совершенно естественным, как и то, что они ходят в общеобразовательную школу, дружат с одноклассниками, занимаются музыкой и спортом, бывают на богослужениях в дни великих православных праздников и причащаются (каждые две недели), ездят в паломнические поездки, участвуют в православных хоровых фестивалях со своим хором «Умиление». Это их нынешняя жизнь, начальный этап которой был совсем другим, часто – с трагическими событиями, способными нанести

глубокие раны нежной, восприимчивой и открытой детской душе. Но, прежде чем рассказать обо всем подробно, хочется напомнить о духовном пути матушки Амвросии. У одного старца-афонита есть замечательный образ, красивый и точный: он говорит, что на протяжении веков монашество было и есть своего рода окном в Небо и приглашением к восхождению на Небо. Кто пригласил будущую игумению к такому восхождению, которое совершается ею уже более трех десятилетий?

Монашество Татьяна Соломатина приняла в 23 года. До этого училась в профтехучилище и, получив там специальность оператора ЭВМ, пошла работать на предприятие. Но вдруг оттуда уволилась – стала псаломщицей в храме. Впрочем, это было совсем не «вдруг»! Это, можно сказать, вызревало постепенно. С детских лет мама водила ее и брата (будущего

священника) в церковь, с детства они причащались, однако тогда девочка о вере не задумывалась. Просто так было принято в их благочестивой семье, вот и всё. Только к 16 годам Татьяна почувствовала непреодолимую потребность посещать службы, участвовать в добрых делах прихода, ездить по святым местам. И с радостью окунулась в эту жизнь. «Мостик» к раздумьям о монашестве (прежде о нем ничего не знала) выстроили проповеди митрополита Тульского и Белёвского Серапиона (Фадеева). Читая воспоминания многих его современников, можно представить, какой яркой масштабной личностью он был — архиерей, который постриг в монахи более тысячи мирян. «Целую лавру», — написал один из его постриженников, секретарь и ближайший помощник, ныне — митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл (Наконечный). И добавил: «...потому что знал, что монашество — фундамент Церкви и монашеская молитва поддерживает мир».

С именем владыки Серапиона связывают расцвет Тульской епархии, где одной из его наиважнейших забот стало восстановление монашеской жизни. Ответ на вопрос: «Откуда в нем такая горячая любовь к

монашеству?» поистине удивителен, но у людей глубокой веры он вызовет полное доверие. Сам Спаситель вложил это чувство в сердце двенадцатилетнего московского школьника Николая, когда тот впервые приехал с родителями в только что открывшуюся Троице-Сергиеву лавру. И вскоре он стал убегать с уроков — садился на поезд и ехал туда. А когда родители приезжали, чтобы забрать сына, прятался среди схимниц, которые очень его полюбили. Потом было трудничество в Лавре, затем служба в армии и возвращение в любимую обитель. В монашество Николай был пострижен архимандритом Пименом (Извековым), будущим Патриархом Московским и всея Руси, рукоположен в сан иеромонаха — Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским). На Тульской земле любовь архиерея к монашеству проявлялась не только в возвращении монастырей Церкви и их возрождении, не только в постригах и в поминовении множества имен монашествующих за каждой Божественной литургией, но и в таком простом, житейском, но очень трогательном проявлении заботы: владыка Серапион часто приезжал к схиархимандриту Христофору (Никольскому),

Игуменья Алексия (Соломатина), настоятельница Богородице-Рождественского женского монастыря пос. Горелки

Митрополит Серапион (Фадеев)

Схимонахиня Сепфора

ухаживал за ослепшим старцем, буквально кормил его с ложечки... Еще сила любви к воинам Христовым обретала крылья в проповедях владыки, которые для многих, как и для Татьяны, поначалу были «тропками», «мостками» к размышлениям о монашестве, затем сподвигли их ступить на этот путь.

А благословение на принятие монашества она вместе со своей мамой получила от прозорливой старицы Сепфоры (Шняжиной). Кто-то в монахине Досифее, принявшей схиму с именем Сепфора (в переводе с древнееврейского это имя означает «птичка»), видел просто «бабулку в апостольнике», но духовно зоркие люди ехали к ней за советом. Приезжали миряне, монахи, священники. После того как Татьяна

мама заболела, они тоже решили поехать к матушке Сепфоре, жившей в те годы в городе Киреевске Тульской области. Да и потом навещали ее уже в Клыкове Калужской области (где праведница упокоилась в мае 1997 года, и ее могила находится в ограде мужского монастыря Спаса Нерукотворного пустынь).

«Матушка никогда не говорила: "Ты делай вот так-то и так-то!" — Нет, она в основном говорила о чем-то косвенно, а я не заостряла на том внимание, но позже, когда вдруг что-то происходило, ясно понимала: да ведь всё сказанное ко мне относилось! — поделилась воспоминаниями игумена Амвросия. — Хотя порой кому-то, как, например, моей маме, она могла и напрямую что-то сказать. Сейчас широко известны ее слова:

На Тульской земле любовь архиерея к монашеству проявлялась не только в возвращении монастырей Церкви и их возрождении, не только в постригах и в поминовении множества имен монашествующих за каждой Божественной литургией, но и в таком простом, житейском, но очень трогательном проявлении заботы: владыка Серапион часто приезжал к схиархимандриту Христофору (Никольскому), ухаживал за ослепшим старцем, буквально кормил его с ложечки... Еще сила любви к воинам Христовым обретала крылья в проповедях владыки, которые для многих, как и для Татьяны, поначалу были «тропками», «мостками» к размышлениям о монашестве, затем сподвигли их ступить на этот путь.

“У нас язык — дракон: мы всё время болтаем лишнее”. А моя мама любила поговорить. “Молчи, — наставляла ее матушка. — Молчи!” И один раз камешек ей в рот положила».

Владыка Серапион в то время уже болел, и по его благословению монашеский постриг матери и дочери совершил его помощник архимандрит Кирилл (Наконечный). Сердце будущей игумении обители в Горелках переполнилось несказанной радостью: ее Небесным покровителем в монашестве стал преподобный Амвросий Оптинский, которого она особо почитала, а Оптину считала своей духовной родиной: поначалу ездила туда с мамой и братом, а затем, повзрослев, добиралась уже самостоятельно.

Слово «ПРИЮТ» ЗДЕСЬ НЕПРИЕМЛЕМО, ТОЛЬКО — «СЕМЬЯ»

Значительно раньше девочек-воспитанниц матушку Амвросию стали называть мамой некоторые юные семинаристы Тульской духовной семинарии. Одна из сестер объяснила причину совсем просто — доброта матушки. Правда, тогда она еще была монахиней, подвизалась в Богородичном Щегловском монастыре, который позже был преобразован в мужской, каким и был до закрытия большевиками. А три

молодые сестры вместе с тремя старенькими были направлены в Горелки, поскольку просуществовавший там полгода мужской монастырь получил статус женского. Такая «передислокация» получилась.

Сестра, говорившая о матушкиной доброте как о неотъемлемой части ее натуры, причем преобладающей, рассказала несколько историй. Вот одна из них: монахиня Амвросия преподавала в семинарии церковный устав. Бывало, в монастыре она так устанет, так умается, что на занятии иногда на короткое время погружается в сон. И семинаристы, имевшие чуткость и понимание, ценившие ее доброту и заботу о них, рассказывали: «Мы в эти минуты сидим тихо-тихо! Мы же знаем, что у нее трудов очень много!»

Видимо, эта доброта матушки (и сестер) привела к тому, что в 2008 году при монастыре появился детский приют. Следует подчеркнуть: для его воспитанниц это слово абсолютно неприемлемо. Если услышат его, сильно огорчатся и даже обижаются, говорят: «Никакой мы не приют! Мы — семья. У нас есть мама!» Еще когда в начале 2000-х годов женский монастырь в Горелках стал налаживать свою духовную жизнь и обустраиваться, уже тогда сестры в летний период организовывали при нем детский лагерь. Небольшой, всего из нескольких девочек, о чем докладывали в отчетах в епархию. Однажды

после архиерейской службы, совершавшейся в день памяти святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, митрополит Алексей (Кутепов), в ту пору архиепископ, сказал им, что надо начинать строить новый корпус. Сестры с удивлением подумали: «Зачем? Нас можно по пальцам пересчитать, мы и в старом корпусе все хорошо размещаемся». А на следующий год владыка благословил насельниц создавать детский приют, то есть всецело заняться проектом по опеке над девочками, которые оказались без родителей, — по причине их смерти или из-за лишения родительских прав.

«Но когда мы, что называется, “прошерстили” интернет, выяснилось следующее: официальное оформление монастырского приюта сопряжено с немалыми сложностями, и лучшим вариантом в данной ситуации было создание приемной семьи, — рассказала матушка Амвросия. Оформила опеку на себя — сначала над двумя девочками, затем еще над одной, и еще, еще... Наша приемная семья пополнялась детьми, которых нам передавали в местных органах опеки и попечительства или в социальном центре. Есть один существенный момент в этом деле: многие обращаются к нам с просьбой взять обездоленного ребенка, но мы не берем, отказываем. У ребенка должен быть статус. Допустим, он заболел, вызовем мы скорую по-

мощь, нас спросят: “А вы кто?” Что отвечать медикам: документов-то нет... Или в школу оформлять — тоже без документов никак. Ну, и выплаты, в конце концов, имеют значение. Мы эти выплаты не трогаем, и к 18 годам у приемных детей появляется какой-то финансовый багаж».

Матушка хорошо помнит первый весьма неудачный поход в местные органы опеки одного из районов Тулы, где женщина-чиновник с советскими взглядами на жизнь, далекая от веры, не признающая монашество, с ходу спросила: «А что вы можете им дать?» И добавила безапелляционно: «Нет, мы этот вариант вообще не рассматриваем!» Тогда настоятельница отправилась в другой район города, по месту своего жительства, и услышала: «В Малоярославце есть монастырский приют, куда берут и наших тульских детишек. Что ж, давайте и с вами попробуем!» Чиновница предложила посмотреть двух девочек в возрасте двух с половиной и четырех лет — с тем, чтобы выбрать одну из них. Первая малышка показалась вроде бы беспроблемной, у второй же была такая гиперактивность, что когда четыре насельницы пошли ее навестить, то вышли от нее совсем без сил... Малышке с повышенной активностью и возбудимостью исполнилось четыре года, а это означало, что не сегодня-завтра ее должны будут перевести из Дома малютки в интернат

для инвалидов. В органах опеки предложили взять «беспроблемную» девочку, тихую и спокойную, тем более что это был первый для обители опыт. Но в то же время сестрам стало так жалко вторую малышку! Взяли обеих.

Память святых прмцц. вел. кн. Елисаветы и ин. Варвары совершается 18 июля, в день их мученической кончины, и именно этот день считается днем рождения обительской приемной семьи. Однако сам праздник, само торжество владыка Алексей благословил перенести на 19 июля. Накануне, когда Православная Церковь празднует обретение мощей преподобного Сергия Радонежского, архиерей служит Божественную литургию в Сергиевском храме в Туле, а уже 19 июля — в Горелках. Как вспоминают сестры, с визитами владыки тоже связано немало трогательных случаев! Так, однажды он приехал в монастырь, дети окружили его плотным кольцом, а Христина, которая была совсем маленькой, со всей непосредственностью громко спросила: «И где там наша мама?» — «Как приятно это слышать!» — улыбнулся в ответ владыка. Кстати, 19 июля девочки самостоятельно полностью поют всю службу.

ДОБРОТА И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ, ПРАВДА И ЧЕСТНОСТЬ

Только соединившись в единое целое, два человеческих качества — доброта и самоотверженность — могут возгреть в нашем сердце подлинную христианскую любовь, которая, как известно, проявляется не в каких-то красивых фразах или эмоциях, а в действии. В самом образе жизни. Именно сквозь призму этого стоит рассматривать вопрос пополнения приемной семьи в монастыре, где каждая девочка требует особого неослабного внимания, иначе может произойти беда.

Самое время рассказать о третьей воспитаннице, взятой под опеку через полгода после двух упомянутых малышей. К матушке обратилась руководитель социального центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и попросила взять у них девочку-инвалида. Проблемы со здоровьем у нее оказались настолько серьезными, что могла помочь только операция. К тому же — второй непростой момент! — это была девятилетняя девочка, а опыта воспитания детей подросткового возраста у сестер не было. Но раз матушка с сестрами изначально решила, что кого Господь пошлет, того и надо брать, эту девочку они тоже взяли... Затем, после сложной операции, сделанной в Республиканской детской клинической больнице, монахиня Феврония (Бускина) почти месяц ухаживала за ней в Москве.

На наш вопрос: знают ли девочки что-то о своих биологических родителях? Точнее, хотят ли о них что-то знать или, допустим, увидеть их? — матушка

Амвросия ответила: «На православных курсах приемных родителей, которые мы посещали, мы услышали от психологов совет: не скрывать от детей правду. Говорить всё, как есть. Правда и честность во всем должны быть основой добрых доверительных отношений».

Отвечая на вторую часть вопроса: «Хотят ли дети увидеть своих мам, которые дали им жизнь, но не стали с любовью растить, воспитывать?» — сестры привели такой пример: одна шестнадцатилетняя воспитанница выразила желание посмотреть на свою мать, но только находясь в темных очках, чтобы остаться неузнанной. И не сейчас, а лишь после достижения совершеннолетия. Пока что в ее юной душе живет страх: вдруг та женщина попытается ее забрать, вернуть в прежнюю жизнь, воспоминания о которой хочется стереть из памяти.

Десятки православных детских приютов существуют сейчас в России при монастырях, но как сочетать молитвенный аскетический подвиг с воспитанием детей — по сути дела, обязанностями родителей, ответственных за то, чтобы у ребенка было счастливое детство и чтобы он вырос хорошим порядочным человеком? Снова процитируем слова матушки Амвросии: «Первые два месяца мы сами с ними занимались, однако поняли, что сочетать службы, многообразные монашеские послушания и тот же контроль при подготовке девочками домашних заданий, приготовление для них еды, да и многое-многое другое попросту невозможно. Поэтому стали подбирать коллектив воспитателей, преподавателей, поваров. Взяли также шофера, который отвозит их в школу, а после занятий привозит».

По словам сестер, о детях можно рассказывать бесконечно, и многие истории, связанные с ними, запоминаются надолго, если не на всю жизнь. Например, такая: матушка с одной девочкой пошла к психологу (в сложных случаях приходится обращаться к специалистам в области ментального здоровья). Психолог решила прибегнуть к известному методу «песочной терапии»: предложила малышке отобрать фигурки животных и расставить их на песочке. Девочка положила эти фигурки на песок и немножко этим песочком всех присыпала. Психолог спросила: «Они у тебя что, умерли?» У матушки Амвросии защемило сердце. Сейчас она услышит от специалиста диагноз, с которым детей, как правило, держат в специнтернатах. Но малышка доверчиво зашептала ей на ухо: «Они загорают под солнышком!» Матушка засмеялась: ну, конечно же, загорают! Ребенок любит животных, ребенок побывал с другими детьми на море и видел, как люди загорают. Значит, и животные могут загорать? Всё правильно, всё логично.

А какое встречается переплетение судеб! Не так давно матушка оформляла опеку над двенадцатилетней девочкой. Бухгалтер увидела в свидетельстве о

смерти мамы знакомую фамилию, стала проверять и выяснила: девочка оказалась младшей сестричкой их воспитанницы. Сестры знали о существовании друг друга, но никогда не виделись (отцы у них разные, отсюда и разные фамилии). Услышав о «находке», воспитанницы первыми постарались известить старшую девочку: «Наташка, беги скорее, у тебя сестра нашлась!» — кричали они. Ликующая радость объединила их в те мгновения!

Конечно, как и в любой другой семье, какой бы крепкой и любящей она ни была, бывают свои трудности в воспитательном процессе, случаются и серьезные инциденты. Но по молитвам сестер, владыки Алексия детские души открываются навстречу Богу. А с Богом всё возможно, всё по плечу. Захотела одна из воспитанниц поступить в Московскую академию Следственного комитета России, и без всяких протекций, надеясь только на свои знания и решимость в достижении цели, стала ее студенткой. Захотела другая девочка получить музыкальное образование — выбрала Тульский колледж искусств имени А.С. Даргомыжского, и дальше новая цель: музыкальный вуз. Примечателен и дорог для матушки и сестер выбор жизненного пути самой первой монастырской выпускницы: отучившись с большим воодушевлением в колледже, где дают специальность повара, она теперь в обители готовит для девочек.

О «МОСТИКЕ» ИЗ ИКОН И МОНАСТЫРСКИХ СВЯТЫНЯХ СЕГОДНЯ

История местночтимой святыни — Тихвинской иконы Божией Матери, — перед которой сестры обители каждый день читают тропари, история с крутыми поворотами — от благоговейного отношения к ней до закрытия церкви в конце 1930-х годов и последовавшим вслед за этим святотатством — хорошо известна многим. Знают ее и воспитанницы приемной семьи монастыря, как и историю иконы преподобномучениц Елисаветы и Варвары. Но сначала о Тихвинском образе. Богоборцы тогда сорвали все иконы со стен

и с иконостаса, чтобы прибить их ликами вверх к доскам мостика через ручей. Но пока они намеревались это сделать, жительницы Горелок Мария и Екатерина Савельевы, мать и дочь, под покровом ночи пробрались в храм и вынесли оттуда две иконы — Тихвинский образ Божией Матери и святителя Николая. Образ Николая Чудотворца был очень старый, он быстро разрушился, а Тихвинский сохранился. Полвека молились Савельевы перед спасенным образом, и Матерь Божия им помогала. Несмотря на нехватку продуктов и голод, у них дома всегда был кусок хлеба, ни разу к ним не залезали воры, хотя соседние дома порой обворовывали. А по мостику, где были прибиты иконы, православные люди не ходили. Старались идти пусть и далеко, но в обход...

Икона преподобномучениц Елисаветы и Варвары написана уже в наши дни. Сестры писали ее по благословению владыки Алексия, который подарил частицу мощей преподобномучениц и благословил создать детский приют при монастыре.

Также в храме находятся частички мощей и других особо почитаемых угодников Божиих. А история появления здесь бесценного дара братии Глинской пустыни — ковчежца с частицами мощей прославленных Глинских старцев — заслуживает особого внимания, потому что она связана с активной помощью сестер в одном поиске, увенчавшемся успехом. В монастырь позвонил архимандрит Антоний (Крипак), ныне — архиепископ, наместник Глинской пустыни, и спросил, известно ли сестрам о местонахождении их великой монастырской святыни — чудотворного образа Спаса Нерукотворного? После повторного закрытия обители в 1961 году его спас один из Глинских подвижников игумен Иоанникий (Леута), который, как известно, до самой кончины проживал в Туле. Позвони отец Антоний в другой тульский монастырь, вряд ли бы он узнал нужную ему информацию. Дело в том, что матушка Амвросия помнила отца Иоанникия с детства. Она с мамой ходила в храм Двенадцати святых Апостолов, в который ходил и батюшка. Встре-

В этом году Богородице-Рождественский монастырь отмечает свое 25-летие. Вспоминая первые месяцы после переезда сюда из Щегловского монастыря в Туле, матушка четко высказала ключевую мысль, к которой она с сестрами пришла опытным путем: «Когда мы только-только начали обустривать обитель, наши просьбы о помощи, адресованные отдельным людям и целым организациям, никакого результата не приносили. Никто не спешил помогать монастырю. Почему? Потому что (теперь мы это понимаем) наша молитва была слаба. Лишь после того, как сестринская молитва “отодвинула” в сторону попечение о житейском и стала средоточием монашеской жизни, всё вокруг изменилось. Без усиления молитвы у нас ничего бы не получилось!»

чая его по пути на службу, мама давала ему копеечку, просила за них помолиться. Матушка знала, с кем игумен дружил, с кем он общался, и всё же, когда удалось разыскать старенькую монахиню, у которой, по всей видимости, должна была храниться святыня, ее родственники поначалу не открывались. Мол, нет никакой иконы!

Тогда братия решили привезти в Тулу двух прозорливых старцев, прежде подвизавшихся в Глинской обители, — архимандрита Филарета (Кудинова) с Кавказа и схиархимандрита Симеона (Нестеренко) из Сочи. Они оба сказали: «Святыня в Туле!» В конце концов, родственники монахини признались, что икона у них, и согласились... продать чудотворный образ. В знак признательности сестрам Глинские монахи привезли святыню прежде в монастырь в Горелках, чтобы все смогли ее увидеть, помолиться перед нею, затем икона отправилась в родную обитель в Сумской области на

Украине. Второй знак сердечной благодарности братии тульским сестрам — передача ковчежца с частицами мощей прославленных Глинских старцев.

В этом году Богородице-Рождественский монастырь отмечает свое 25-летие. Вспоминая первые месяцы после переезда сюда из Щегловского монастыря в Тулу, матушка четко высказала ключевую мысль, к которой она с сестрами пришла опытным путем: «Когда мы только-только начали обустривать обитель, наши просьбы о помощи, адресованные отдельным людям и целым организациям, никакого результата не приносили. Никто не спешил помогать монастырю. Почему? Потому что (теперь мы это понимаем) наша молитва была слаба. Лишь после того, как сестринская молитва "отодвинула" в сторону попечение о житейском и стала средоточием монашеской жизни, всё вокруг изменилось. Без усиления молитвы у нас ничего бы не получилось!»

Игумен Агафангел (Болдин)

**«ГОРОД ЧУВСТВУЕТ,
ЧТО ЗДЕСЬ НАХОДИТСЯ
ЕГО ДУХОВНОЕ СЕРДЦЕ»**

Город Новомосковск в Тульской области своим появлением в 1930 году обязан одной из крупнейших «ударных строек» тех лет: огромный химический комбинат превратил старинное село Бобрики (имение потомков графа Григория Орлова и Екатерины II) в Сталиногорск – промышленный центр мирового значения в области химии. Современное название город получил в 1961 году. Долгое время и речи не заходило о том, что здесь мог быть построен храм и тем более зародиться монашеская община. Однако уже более 30 лет в Новомосковске существует Свято-Успенский мужской монастырь. Его открытие в 1995 году казалось в то время удивительным явлением, а сейчас обитель можно назвать духовным сердцем города. Успенский монастырь был основан трудами и молитвами его первого игумена – архимандрита Лавра (Тимохина). Сегодня в обители освящен храм в честь святых мучеников Флора и Лавра, а также создан музей, посвященный отцу Лавру. Мы беседуем с нынешним наместником Свято-Успенского мужского монастыря игуменом Агафангелом (Болдиным).

Отец Агафангел, расскажите, с чего начиналась жизнь обители.

Изначально Сталиногорск (прежнее название Новомосковска) задумывался как город советских химиков. Градообразующим предприятием здесь был химический завод, на котором работали около 140 тысяч человек. Храма в те годы в городе быть не могло, верующие люди ездили на богослужения в Богородицк и Оболенки. В горисполкоме Новомосковска отцу Лавру, первому настоятелю нашего монастыря, прямо сказали: «Ни один горожанин никогда не увидит попа в рясе, никогда не услышит колокольного звона». Так и было до той поры, пока чаша народного терпения не переполнилась, и духовный запрос жителей Новомосковска оформился во вполне конкретное требование: мы хотим молиться в своем городе.

Местом соборной молитвы стал наш монастырь. В древности храмы часто строили на территории языческих капищ. Самый большой храм Новомосковска в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (подворье монастыря) был размещен в здании бывшего кинотеатра, а Иверский скит обители открыт на территории профессионально-технического училища в общежитии ПТУ, которое стало братским корпусом.

В советское время там жили студенты, по словам местных жителей, не отличавшиеся доброй нравственностью, но в 90-е годы прошлого столетия, когда распался Советский Союз и в стране закрылись многие предприятия, ПТУ тоже перестало существовать. Здание отключили от инженерных коммуникаций, и оно потихоньку стало разрушаться. Тогда местной властью было принято решение передать его на нужды Церкви.

Приход начал зарождаться в 1993 году. В 1995-м настоятелем храма был назначен архимандрит Лавр, и церковная община постепенно стала преобразовываться в монашескую. Особенностью нашего монастыря всегда была миссионерская направленность. В 1988 году после масштабного празднования 1000-летия Крещения Руси очень много людей пришло в Церковь, священников не хватало. Монастырь в те годы стал центром благочиния, а благочинием была вся Тульская область. Во многих деревнях находились храмы в руинированном состоянии, вокруг которых начали складываться церковные общины. Когда храмы передавали на баланс епархии, они оформлялись как наши подворья. Монастырь приводил их в надлежащий вид, подключал коммуникации, латал или ставил крыши, окна... Братия служили, а потом, когда уже

Братия Свято-Успенского монастыря

начинал формироваться приход, священноначалие назначало настоятелем кого-то из белого духовенства, чтобы приходская жизнь становилась более регулярной, создавалась община со своим местным пастырем. На рубеже XX и XXI веков у нас было более 15 таких храмов. Иеромонахи ездили служить по всей Тульской области, потому что надо было поддерживать людей, возрождавших церковную жизнь. Чтобы попасть к девяти часам на службу, отцам приходилось вставать иногда в три часа ночи. Утром иеромонах брал рюкзак, укладывал туда все необходимые для богослужения принадлежности, шел на автовокзал, садился в автобус и ехал в какой-нибудь отдаленный храм на службу. До некоторых деревень приходилось добираться несколько часов. Иногда батюшки оставались жить на приходах. В монастыре вся братия собиралась редко, многие даже не были знакомы друг с другом. Сейчас ситуация изменилась. Необходимость ездить по приходам отпала, и обитель обрела возможность жить своей жизнью, совершать богослужения, нести монастырские послушания, творить молитву, заниматься тем, ради чего они пришли в монастырь.

Сколько сейчас насельников в обители?

В постриге — 11 человек, в священном сане — 8. Есть схиигумен, он несет послушание, связанное с исповедью. Для провинциального монастыря наш монастырь, можно сказать, большой.

Вы возглавляете обитель восьмой год. Монастырь находится в городе. Как братия относится к необходимости принимать многочисленных паломников, общаться с прихожанами?

Так исторически сложилось, хотим мы этого или нет, что монастырь является неотъемлемой частью городской жизни. Хотя я бы не противопоставлял отшельническое житие и служение ближним. Монахи хорошо понимают, что церковная дисциплина — это очень важная составляющая монастырской жизни. Мне самому на протяжении многих лет довелось нести послушание на приходе. Приходилось заниматься и информационной работой, и строительством храмов, и еще много чем. Но главным всегда оставалась необходимость исполнить послушание. Как я уже говорил, у нашего монастыря изначально была миссионерская направленность. В обители есть воскресная школа. Сегодня в ней обучается почти 100 человек. В настоящее время мы строим для нее новое здание. Монастырь реализует различные образовательные программы. У нас есть медийные проекты. Потребность в духовном образовании в нашем городе всегда присутствовала, и эту потребность мы обязаны удовлетворить. Монастырь занимается социальным служением. У нас есть группа, которая плетет маскировочные сети для фронта. Есть храм при детской больнице, есть часовня в городской центральной больнице, есть сестричество

при этой часовне. Сестры посещают больных, занимаются с ними, готовят к участию в церковных таинствах.

Просветительской деятельностью и информационной работой монастырь занимается на высокопрофессиональном уровне. Расскажите, пожалуйста, о монастырских медиапроектах.

Наш канал называется «Обитель 71». 71 — это номер региона Тульская область. Этот ресурс мы используем для наших образовательных проектов, медийных, монастырских. На канале выходят такие программы, как «Детский патерик», «Слово о Православии», «Детям о Православии», где мы рассказываем о Церкви, церковных таинствах и церковных праздниках. Отличительной его особенностью является то, что сами дети рассказывают обо всем этом своим сверстникам. Также есть проекты «Солдаты Победы», «Воины Христа». Сейчас уже мало осталось в живых ветеранов Великой Отечественной войны, но мы успели записать беседы с последними из них. Это были выдающиеся личности, жители Тулы, Новомосковска. Мы очень рады, что успели запечатлеть этих людей. Еще есть один интересный проект под названием «Ровесники века». Условие участия в нем такое: человек должен быть верующим, потому что разговор всегда идет о вере и еще о том, о чем так модно сегодня стало говорить, — о самореализации. Мы находим людей, среди которых есть и священники, которые рассказывают, чем они любят заниматься, и как сочетается в их жизни вера со всем тем, что они делают. Кто-то пишет картины, кто-то занимается художественной ковкой, спортом... Среди участников проекта были самые разные люди, в беседах с нашими корреспондентами они раскрываются, часто говорят о чем-то личном, и зрители получают возможность увидеть верующих людей, живущих интересной, насыщенной жизнью.

Отче, как бы Вы определили главную цель информационной работы, которую ведет монастырь?

Главная цель — познакомить зрителей с церковными людьми, с их жизнью, а значит, и с самой Церковью. Ведь часто бывает так, что, приходя в храм, человек чувствует себя чужим, ему всё незнакомо здесь. А видя людей, которые в общем-то такие же, как ты сам, только верующие, — они любят свою профессию, их жизнь наполнена смыслом и событиями, интересна, — человек перестает ощущать себя инородным телом среди православных людей. Отечественные телеканалы по какой-то причине перестали снимать кино и телепередачи об обычных людях. Разве увидишь сейчас, например, фильм о простом русском инженере или враче, о русской учительнице? И мы стараемся восполнять этот недостаток, но рассказываем при этом о православных людях, в чьей жизни вера и Церковь имеют определяющее значение.

Городская клиническая больница, г. Новомосковск

Не раз было сказано о том, что язык, на котором говорят просветители, должен быть понятен людям. Легко или сложно, на Ваш взгляд, говорить с современным светским человеком о вере и Церкви?

Надо снисходить к людям. Войти в круг интересов той аудитории, к которой ты обращаешься. Народ действительно необходимо просвещать и подтягивать до своего духовного уровня, но прежде надо понять, с кем ты говоришь. Иначе между нами образуется пропасть, которую трудно будет преодолеть. Говорить надо на понятном языке...

Одним из моих послушаний является чтение лекций в интернате для детей с задержкой развития. В начале урока всегда пытаюсь настроить их на нужную волну, предлагаю вместе помолиться, потом спрашиваю: кто умеет креститься? Кто в храм ходит? У кого когда День Ангела? Потом начинаю лекцию и сразу предлагаю задавать вопросы, если что-то непонятно. Говорю ребятам: не стесняйтесь, сразу руку поднимайте, и мы остановим чтение. И Вы знаете, эти дети задают очень нетривиальные вопросы. Подчас я испытываю от этого даже, если так можно выразиться, профессиональную радость. Помните, апостолам было сказано, что они будут «ловцами человеков», так вот, когда это происходит на практике, душа испытывает благодатное чувство, потому что от слов, которые вложил в твои уста Господь, подросток встает на правильный путь. И ты понимаешь, что в его жизни еще многое может произойти, возможно, он не

станет глубоко церковным человеком, но этот разговор он запомнит навсегда. Но мы, конечно же, говорим с ребятами и о том, что им интересно. Разбираем фильмы, которые они смотрят, книги, которые они читают.

Не секрет, что сегодня педагогам, подвигающимся на церковной ниве, приходится восполнять недостаток воспитания и образования светской школы. При монастыре есть воскресная школа. Чему учат ребят педагоги?

Например, у нас есть специальный курс для юношей и девушек, посвященный военно-патристическому воспитанию. Группа, в которой занимаются ребята, называется «Муромцы». Преподаем основы рукопашного боя и приемы защиты, оказания первой медицинской помощи при несчастных случаях, стихийных бедствиях и прочих неприятностях, а также стендовую стрельбу, конный спорт и многое другое. Когда мальчик вырастает, он становится мужчиной, воином, а девушка — его боевой подружкой.

Как духовник читаю им лекции по истории Русской Церкви. Удалось даже разработать целый курс, в основе которого — жизнеописание и подвиги исторических личностей: благоверных князей, начиная со святого равноапостольного князя Владимира, Ярослава Мудрого, святых благоверных Александра Невского, Дмитрия Донского, и так до новейшей истории. Ребятам это интересно, на занятиях они часто задают вопросы. В качестве аттестации пишут небольшие рефераты.

У нашего монастыря изначально была миссионерская направленность.

В обители есть воскресная школа. Сегодня в ней обучается почти 100 человек. В настоящее время мы строим для нее новое здание.

Монастырь реализует различные образовательные программы.

У нас есть медийные проекты. Потребность в духовном образовании в нашем городе всегда присутствовала, и эту потребность мы обязаны удовлетворить. Монастырь занимается социальным служением.

У нас есть группа, которая плетет маскировочные сети для фронта.

Есть храм при детской больнице, есть часовня в городской центральной больнице, есть сестричество при этой часовне. Сестры посещают больных, занимаются с ними, готовят к участию в церковных таинствах.

Ведь историю Руси невозможно представить без истории Церкви. Церковь — неотъемлемая часть Российского государства. Мы не сформировались бы как народ, если бы не находились в лоне Русской Православной Церкви. Ключевые исторические фигуры государственного масштаба прославлены в лике святых в нашем Отечестве. Святой благоверный князь Александр Невский, закончивший свои дни в схимническом постриге с именем Алексий, — при жизни был гением, наделенным стратегическим мышлением. В тот самый момент, когда необходимо было выбрать между Тевтонским орденом и Ордой: кому поклониться, а с кем держать меч, он смог предвидеть, каким должно быть дальнейшее развитие Руси. Но чем были вдохновлены его душа, его разум?

Князь Александр был православным христианином. Водимый Духом Святым ответы на все свои вопросы он находил в Священном Писании. Зная это, можем ли мы рассматривать его лишь как политическую фигуру, не принимая в расчет его мировоззрение? Ответ очевиден, на мой взгляд.

Или потомок князя Александра — святой благоверный князь Димитрий Донской, одержавший победу на Куликовом поле. Воспитанник святителя Алексия Московского, получивший благословение на битву и заручившийся молитвенной поддержкой игумена земли Русской, преподобного Сергия. А ведь что такое было в те времена восстать после многих десятилетий рабства против своих угнетателей? Какое мужество нужно было иметь! Ратники шли на бой в белых

Храм в честь Успения Божией Матери Свято-Успенского монастыря г. Новомосковска

рубашках, были готовы умирать, но победили. Возможно ли это без веры в Христа, без понимания необходимости освободить свою землю от угнетателей-иноверцев? И действительно, не только недостаток образования, но и недостаток воспитания приходится восполнять, общаясь с молодежью. Беседуя с молодыми людьми о браке, приводим в пример святых благоверных Петра и Февронию Муромских. Повесть об их житии — это текст XIII века. О любви, в привычном для понимания современной молодежи значении, там, кажется, нет ни слова. Как ведет себя Феврония? «Я тебя исцелю, но ты должен на мне жениться», — говорит князю простая девушка. На первый взгляд, это чистой воды расчет. Но образ Февронии в этой повести — это образ врачующей благодати. Петр же являет собой пример ошибающегося, мечущегося духом мужчины, которому еще только предстоит дорасти до понимания высокого смысла христианской любви. Не сразу всё «вынь да положь». И его будущая супруга терпеливо помогает ему следовать этим непростым путем. Замечательный пример их союза, пример общения русской женщины со своим избранником необходим сегодня молодым девушкам, живущим в мире, где размыты понятия добра и зла, хорошего и плохого.

Как бы Вы определили, что значит монастырь для жителей Новомосковска сегодня?

Город чувствует, что здесь находится его духовное сердце. Приходя к нам, горожане (не прихожане, а именно светские люди) говорят, что им здесь хорошо. Людям нравится благоустройство обители, нравится атмосфера монастыря, сам благообразный вид монахов и монастырские службы. Возможно, неосознанно, но люди часто приходят к нам, когда им нужно поговорить о чем-то духовном. Они понимают, что монахи всегда живут здесь. Всё свое время проводят с Богом, и, думаю, что люди чувствуют это. Чувствуют, как облагораживается город при нашем участии. Рядом с монастырем находится хоккейная база, спортсмены ходят к нам на службы, причащаются. Команды благословляются на соревнования. Мы благословляем ребят, говорим, что мы — за честное спортивное состязание, что азарт — это грех, а вот взаимовыручка, чувство локтя и поддержка членов команды — это важные христианские качества. Разве можно от всего этого закрыться, сказав тем, кто в тебе нуждается: «Я — отшельник»? Нет. Ведь всё это — миссионерство, просвещение, работа с молодежью. Такова современная реальность жизни городского монастыря.

«МОНАСТЫРЬ – ЭТО БОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ. МАТЕРЬ БОЖИЯ ОБХОДИТ ЕГО КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

На высоком берегу речки Малой Папоротки, среди тульских лесов, где папоротник рос так густо, что дал имя и реке, и селу, уже почти полтора столетия на месте древнего деревянного Покровского храма стоит каменный храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Он видел и революционные пожары, и немецкие танки, и тихие крестные ходы. Но главное, что запечатлели его стены, – чудо непобедимости. Потому что Церковь, по слову Спасителя, «не одолеют даже врата ада» (см. Мф. 16:18). История Казанской церкви в Папоротке – лучшее тому свидетельство.

Сквозь пламя гонений

XX век обрушился на Россию ураганом богоборчества. Храмы взрывали, разбирали на кирпичи или превращали в склады, священников расстреливали или отправляли в ссылки. Папоротский приход не стал исключением. Бывшие настоятели — священники Андрей Нарциссов и Андрей Архангельский приняли мученическую кончину в печально известном Тесницком лесу, на месте массовых расстрелов и захоронений жертв Большого террора, а настоятель Василий Карабанов был отправлен в ссылку. Но сам храм уцелел — его отдали под зернохранилище. Именно это спасло его от полного уничтожения.

В те годы жила в селе алтарница Мария Платоновна Тарасова. Она шила из лоскутов одеяла, вязала варежки, продавала их и на вырученные гроши платила непомерные налоги — только бы у храма не отняли последнее. Когда местные власти решили разобрать церковь на кирпичи для школы, Мария вышла к народу с газетным листом, где было напечатано, что Ленин и партия не велят разрушать исторические памятники. Начальство растерялось и отступило. А Мария собрала мужиков, сообщая нажгли кирпича и построили школу своими силами.

А рядом с ней, в селе Левинка, жил тогда проторливый старец — схиархимандрит Иринарх (Попов), бывший насельник Щегловского монастыря. Он

тоже прошел лагеря, но не перестал служить, принимая людей у себя в доме днем и ночью. Однажды он сказал Марии: «Береги храм. Здесь будет женский монастырь». В те годы эти слова звучали как что-то совершенно несбыточное. Но старец провидел будущее.

В 1943 году Мария была арестована по надуманному обвинению в пособничестве немцам. За этим последовал приговор: десять лет лагерей во Владивостоке, где она не раз проявляла христианское мужество и стойкость. Она выжила. Вернувшись, приняла монашество с именем Марфы и ушла в аскетическое затворничество в Бегиचेво, где и окончила свои дни в 1981 году.

Явление Царицы Небесной

В первые годы Великой Отечественной войны, когда на ряде стратегических направлений на фронте армия вынуждена была отступать, когда паника и страх сжимали сердца, в самый час отчаяния, произошло то, что перевернуло церковно-государственные отношения. Патриарх Антиохийский Александр III благословил молиться о России. Митрополит Гор Ливанских Илия ушел в затвор: три дня и три ночи без еды и сна простоял на коленях перед иконой Богородицы. На третьи сутки Царица Небесная явилась ему в огненном столпе и сказала: «Если не откроете в России храмы и монастыри, если не вернете священников из тюрем, Россия погибнет».

Схиархимандрит Иринарх (Попов)

*Алтарница Мария Платоновна Тарасова
(монахиня Марфа)*

Владыка Илия поспешил передать слова Богородицы советскому правительству. 4 сентября 1943 года в Кремле состоялась тайная встреча И.В. Сталина в качестве председателя Совнаркома СССР с иерархами Русской Православной Церкви: митрополитами Московским Сергием (Страгородским), Ленинградским Алексием (Симанским) и Киевским Николаем (Ярушевичем). Сталин обещал иерархам исполнить повеление Матери Божией. В результате положение Церкви было значительно облегчено: власти разрешили открыть часть церквей, из заключения вернулись многие священнослужители, начал издаваться «Журнал Московской Патриархии», и, наконец, был избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

И вот, уже в 1944 году, на два года раньше срока, в Папоротку из лагерей вернулся отец Василий Карабанов. Он поселился в доме бывшей певчей Анны Патриковой, напротив закрытого Казанского храма, и стал совершать службы и требы в ее доме до тех пор, пока не получил разрешение на открытие храма.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

27 мая 1946 года папоротские верующие получили наконец разрешение открыть церковь. За этим документом две прихожанки ходили в Тулу пешком. Отец Василий с прихожанами приступил к наведению порядка, а повреждений было немало: одна половина купола провалилась, крест едва держался, на колокольне не было верхнего шатрового яруса, храм со

всех сторон окружали заросли травы, внутри всё было в пыли и копоти, повсюду мусор. Самым сложным было отремонтировать и очистить купол, для этого нужны были строительные леса и техника, а достать все это в послевоенные годы было практически невозможно.

И тут случилось настоящее чудо. Когда в 1946 году, на день Святого Духа, внутри храма происходила уборка, и женщины не знали, как почистить купол, в окно напротив Вознесенского алтаря ворвался ветер с такой силой, что разбил стекло, и женщины, находившиеся там, легли на пол. Порыв ветра с шумом направился к куполу. Когда они поднялись с пола, то увидели купол очищенным. Это приняли как явный знак: Господь не оставит Своим попечением возрождающуюся святыню.

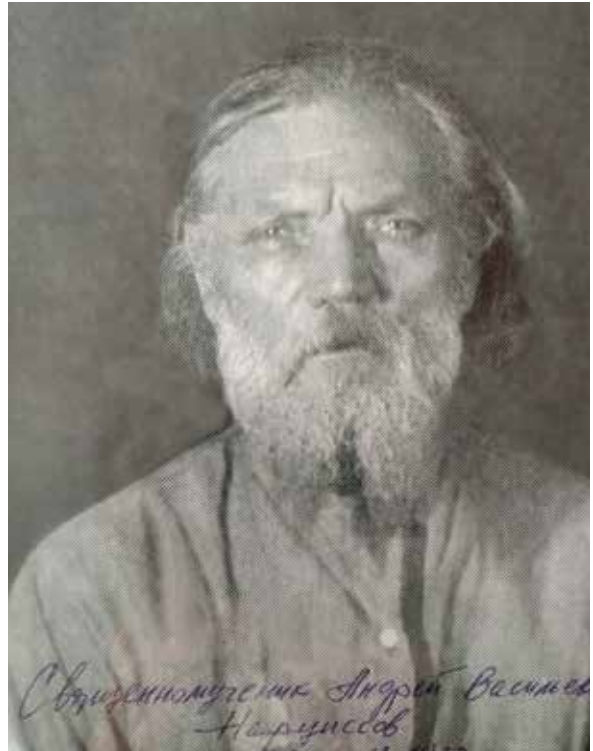
ПРОРОЧЕСТВО СЫВАЕТСЯ

Шли годы... В Папоротке часто менялись священники, ведь власть всё еще душила приход налогами и запретами. Но храм стоял. В 1988 году его настоятелем стал протоиерей Иоанн Титов — выпускник Ленинградской духовной академии. Отец Иоанн провел в храм отопление, отремонтировал крышу, облагородил территорию. И в 2001 году случилось то, что было предсказано старцем Иринархом полвека назад.

Тульский Щегловский монастырь, где с 1990 года жили монахини, решено было преобразовать в мужской. По благословению епископа Тульского и Белёвского Кирилла (Наконечного) (ныне митрополит

Священник Василий Карабанов,
настоятель Казанской церкви в Папоротке
в 1934–1937 и 1946–1955 гг. Репрессирован в 1937 г.
Похоронен на кладбище с. Папоротка

Священномученик Андрей Нарциссов,
служил в Казанской церкви с. Папоротка
в 1904–1912 гг. Принял мученическую кончину
в Тесницком лесу под Тулой

Казанский и Татарстанский) двенадцать сестер во главе с игуменией Игнатией (Сидоровой) переехали в Папоротку. 6 октября 2001 года указом Святейшего Патриарха Алексия II был образован Свято-Казанский женский монастырь. А отец Иоанн Титов вместе со своей матушкой Ольгой в 2004 году приняли постриги с именами Кирилла и Марии. Батюшка стал священнослужителем, а позже — духовником не только обители, но и всех тульских монастырей.

Первоначальницей монастыря стала игумения Игнатия. Матушка понесла много трудов как духовных, так и физических по созиданию обители. При ней был выстроен монашеский корпус, проведена реставрация храма, благоустроена территория монастыря. Но главным было то, что матушка созидала души сестер, имея дар мудрости и материнской любви, она воспитывала и поучала их в духе святоотеческого предания. Личным примером строгой монашеской жизни она объединила насельниц в крепкую монашескую семью. Вместе с сестрами матушка трудилась на всех монастырских послушаниях. Неотъемлемым качеством ее души была любовь к Богу. Игумения Игнатия управляла монастырем 24 года. В последние годы жизни она несла подвиг старчества, утешала и наставляла всех приходивших к ней за советом. Сестрам она часто говорила: «Если бы вы знали, как я вас люблю!» За чистоту и простоту сердца Господь открывал ей будущее. В последние 10 лет земной жизни, потеряв зрение, она видела всё духовными очами. Насельницы монастыря так

вспоминают о ней: «Можно было ни о чем у нее не спрашивать, матушка сама отвечала на все вопросы. Бывало, сядешь рядом с нею, а она говорит: "Деточка, а у тебя что-то тяжело на сердце, не переживай, делай так..."» 6 октября 2025 года игумения Игнатия мирно отошла ко Господу.

Промысл Божий в малом

Сестры приехали в Папоротку вечером накануне престольного праздника Казанской иконы Божией Матери. В храме заканчивалось всенощное бдение. В это время матушки вошли в храм и запели «Взбранной Воеводе победительная». А за месяц до этого умирающему прихожанину, жившему у храма, было видение: в его дом вошли двенадцать князей в черном и пошли к церкви. Он поделился этим со своей супругой, но она тогда его словам не придавала значения. Прихожанин скончался 20 июля, и в тот же вечер прибыли двенадцать сестер в черных мантиях. Вдова, поняв знак, приютила их у себя.

Первые два с половиной года монахини жили в сторожке около храма и в доме вдовы. Спали на полу, ели что придется. Но помощь приходила неожиданно. Однажды осенью сестры пошли в лес за грибами. Шли наугад, лес был незнакомый. Вдруг навстречу вышел старичок в русской рубахе-косоворотке, картузе, с пустым коромом за спиной. Он указал им путь к грибному месту и исчез. На поляне, куда они пришли, трава стояла по пояс, росли молодые березки, а

Сбор ягод

Первая монастырская трапезная

вокруг каждой — «хоровод» грибов. Набрали более шестидесяти ведер волнушек — засолили на всю зиму. Игуменья Игнатия до конца дней была убеждена, что это был святитель Николай Угодник.

Насельницы рассказывали еще об одном случае: в воскресенье на обед осталось чуть-чуть вермишели и чашечка кильки. И вдруг — паломники. Матушка благословила накормить их всем, что есть. А на следующий день благотворители привезли три мешка вермишели и десять ведер кильки. Так Матерь Божия приумножила скудные монастырские запасы.

Удивительна история, которую рассказывают сестры, про появление в монастыре деревянного сруба. Вечером игуменья подумала, что им негде принять архиерея. Наутро позвонил незнакомец из Костромы и спросил, не нужен ли монастырю сруб. Его фура со срубом, который никто не заказывал, стояла в Богородицке. Сруб перевезли и собрали — вот и дом для владыки.

МОЛИТВЕННЫЙ ЩИТ ОБИТЕЛИ

Жизнь монастыря всегда держалась на молитве схимниц. Схимонахиня Пиама (в миру Татиана Павловна Касаткина, 1925—2020) была исцелена от слепоты преподобным Кукшей Одесским: в 1954 году ее привезли в Почаев к отцу Кукше. Батюшка благословил ее набрать от стопочки Богородицы водички, а по возвращении домой намочить две тряпочки этой водой и наложить крестообразно на глаза. Она так сделала трижды и

прозрела. Вскоре после этого она стала петь на клиросе, со временем была назначена псаломщицей и даже старостой храма. Постриг в мантию с именем Феофания над ней совершил архимандрит Евлогий (Никольский) (впоследствии схиархимандрит Христофор).

Когда в 1960-е годы в стране возобновилась кампания по закрытию храмов и изъятию икон, матушка ездила в Патриархию и спасла от изъятия из тульских храмов Двенадцати святых Апостолов и великомученика Димитрия Солунского церковные иконы, за что позже получила орден преподобного Сергия Радонежского III степени.

Вскоре после возрождения (изначально как женского) Тульского Щегловского монастыря, матушка Феофания стала его насельницей. В этой обители митрополитом Тульским и Белёвским Серапионом (Фадеевым; † 1999) она была пострижена в великую схиму в честь святой преподобной Пиамы девы и назначена старшей сестрой монастыря. Она приехала в монастырь в 2003 году и жила до смерти 13 мая 2021 года. Последние десять лет жизни, прикованная к постели, она говорила: «Монастырь — это большой корабль. Матерь Божия обходит его каждый день».

Схимонахиня Максимилиана (в миру Татиана Петровна Иванова, 1931—2014) происходила из многодетной благочестивой крестьянской семьи села Никольского Октябрьского района Тульской области. Довольно рано вместе с младшей сестрой

Схимонахини Пиама, Максимилиана, Анфиса, Серафима

Архимандрит Лавр (Тимохин) и игуменья Игнатия (Сидорова)

Марией они стали искать монашеского жития: бывали в Глинской пустыни, жили в Ольгинском монастыре города Мцхеты в Грузии. Во многом судьбоносным был ее приезд в Псково-Печерский монастырь, где она познакомилась и стала духовной дочерью ученика Глинских старцев иеромонаха Зосимы (Муратова), в то время бывшего насельником Псково-Печерской обители. В 1959 году, будучи двадцати девяти лет от роду, она была им пострижена в мантию с именем Мария, в честь преподобной Марии Египетской. По благословению духовника некоторое время она жила в горах Кавказа, где однажды на узкой тропе, с одной стороны от которой была гора, а с другой овраг, встретила волчицу с волчатами. Матушка испугалась, а потом перекрестила их четками, и волчица, кубарем скатившись в овраг вместе с волчатами, уступила ей дорогу. Прожив несколько месяцев на Кавказе, она приехала в тульский город Алексин: отныне местом ее послушания псаломщицы и алтарницы стал городской Успенский храм. В последние годы своей жизни, будучи уже больным, в Алексине поселился и отец Зосима (Муратов), матушка Мария ухаживала за своим духовным отцом. А когда тот преставился ко

Господу в 1986 году, посетила Пюхтицкую обитель. В 1992 году монахиня Мария стала насельницей Тульского Щегловского монастыря, была в нем благочинной. Здесь же в 2001 году приняла по благословению владыки Кирилла (Наконечного), бывшего в то время епископом Тульским и Белёвским, великую схиму с наречением имени Максимилиана, а спустя несколько месяцев вместе с игуменией Игнатией также переехала в Папоротку. В течение еще четырнадцати лет несла матушка свое послушание на клиросе, а когда по возрасту уже не могла петь, то молилась за весь мир, как и другие схимницы созидавшейся обители. Матушка отошла ко Господу в 2014 году, на восемьдесят пятом году жизни, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Еще во время своего приходского послушания в Успенском храме в Алексине монахиня Мария познакомилась с местной прихожанкой Зоей Яковлевной Лихограевой, жившей скромно и благочестиво. По совету матушки она стала думать о монашестве и в 1983 году архимандритом Евлогием (Никольским) была пострижена в мантию в честь мученицы Агриппины. С тех пор несла послушание алтарницы в храме.

Вместе с матушкой Марией в 1992 году она поступила в Тульский Щегловский монастырь, была назначена казначеей, а позднее вновь исполняла алтарное послушание, нести которое продолжила и после переезда в Папоротку в 2001 году. Спустя четыре года совершился схимнический постриг матушки. Теперь она стала схимонахиней Анфисой, получив имя в честь новомученицы Анфисы Тульской. А восприемницей ее была схимонахиня Пиама. Матушка Анфиса отличалась высокой духовностью, тихим нравом, была скромной, смиренной, ревностной и немногословной, как подлинная носительница ангельского чина. Окончила свой земной путь матушка Анфиса в декабре 2005 года, отойдя ко Господу в возрасте семидесяти шести лет.

Синодик обители хранит имя еще одной молитвенницы и подвижницы нового времени — схимонахини Серафимы (в миру Мария Васильевна Тельшева, 1923–2011). Прожив трудную жизнь, оставшись одна, она в 1990 году поступила в Тульский Щегловский монастырь и вскоре была пострижена владыкой Серапионом в иночество с наречением имени Елевферия. По прошествии семи лет ее монастырских послушаний (а были они самыми различными: трудилась матушка и птичницей, и просфорницей, и алтарницей), владыкой Кириллом был совершен ее постриг в мантию с именем Аполлинии, а в 2003 году — уже и постриг в схиму с наречением Серафимой в честь преподобномученика Серафима Алма-Атинского.

Немного позднее других сестер, в 2004 году, она поступила в Папоротку. Будучи великой молитвенницей, она каждую ночь с двух до четырех часов ночи читала Псалтирь. Не имея возможности помогать сестрам физически, она усердно совершала молитвенный подвиг, вплоть до своей кончины, которая последовала на восемьдесят восьмом году жизни в сентябре 2011 года.

Все почившие матушки теперь покоятся на монастырском кладбище, а могилы их стали местами паломничества.

Святыни, хранимые Богом

Особыми духовными сокровищами монастыря являются его святыни. В Казанском храме чудом сохранился иконостас бывшего Покровского храма XVIII века, теперь он перенесен в малый Вознесенский придел новой Казанской церкви.

Сохранились и еще несколько икон из Покровской церкви: «Святые жены-мироносицы», «Покров Пресвятой Богородицы», «Святая Параскева Пятница» и «Христос в темнице». От последней в 1990-х годах исцелился мальчик, страдавший эпилепсией: когда он подошел к образу, на его голову сошел голубой огонь, не опаливший, но исцеливший его. Есть здесь и три иконы Божией Матери афонского письма: «Достойно есть», «Скоропослушница» и «Достойно есть. Милующая». В 2004 году в обители замироточила икона Пресвятой Богородицы «Всецарица», и с тех пор каждую субботу перед ней читают акафист — многие больные после молитв около нее получают исцеление от онкологических заболеваний.

В декабре 2005 года Промыслом Божиим и милостивым предстательством Пресвятой Богородицы в монастырь была передана икона «Державная».

Этот образ увидела в антикварном магазине приехавшая в командировку на Алтай сотрудница благотворителя монастыря. Живые глаза Богородицы настолько поразили ее, что женщина не могла оставить икону в магазине. Однако образ был немаленького размера и стоил дорого. На помощь пришел директор предприятия, на котором работала женщина, он, будучи сыном будущей насельницы монастыря, монахини Магдалины (Жиленковой) — ныне схимонахини Марии, когда-то уже помогал Казанской обители. Икону по его поручению выкупили и доставили в Папоротку. А напротив нее поместили образ царственных страстотерпцев, и с этого времени ежегодно в ночь с 16 на 17 июля здесь совершается Литургия.

А летом 2020 года, накануне дня празднования Тихвинской иконы Божией Матери, на источнике был обретен этот образ Царицы Небесной — в старинном

Первоначальницей монастыря стала игуменья Игнатия. При ней был выстроен монашеский корпус, проведена реставрация храма, благоустроена территория монастыря. Но главным было то, что матушка созидала души сестер, имея дар мудрости и материнской любви, она воспитывала их в духе святоотеческого предания. Личным примером строгой монашеской жизни она объединила насельниц в крепкую монашескую семью. Вместе с сестрами матушка трудилась на всех монастырских послушаниях. Неотъемлемым качеством ее души была любовь к Богу. Игуменья Игнатия управляла монастырем 24 года. В последние годы жизни она несла подвиг старчества, утешала и наставляла всех приходивших к ней за советом.

*Игуменья Еликонида (Смирнова) в день назначения на должность настоятельницы
Свято-Казанского монастыря с. Папоротка. 28 марта 2026 г.*

деревянном окладе, в посеребренной ризе и с золоченым венцом. Так, Матерь Божия пожелала пребывать через Свои святые иконы в обители.

День сегодняшний

Ныне Свято-Казанский женский монастырь — одна из духовных жемчужин Тульской епархии. Ежедневно здесь совершается Литургия, круглые сутки читается Неусыпаемая Псалтирь. В престольные праздники — 21 июля и 4 ноября — крестные ходы идут на святой источник. Предание говорит, что в позапрошлом веке местные жители молились, испрашивая воли Божией на то, где поставить новую церковь. И вот, летом 1855 года, в день Казанской иконы Божией Матери, во время грозы о землю ударила молния, и в том месте забил источник. Это явление было воспринято как благословение Пресвятой Богородицы, тогда было решено поставить храм близ этого места и освятить его в честь Казанской иконы Божией Матери. Ежегодно сотни паломников приезжают в монастырь из Богородицка, Тулы, Москвы.

В 2026 году обитель, продолжая благоустраиваться и украшаться, отмечает свое двадцатипятилетие. 28 марта 2026 года в монастыре произошло знаменательное событие. Митрополит Тульский и Ефремовский Алексей совершил Божественную литургию, а на малом входе возвел в сан игумении монахиню Еликониду (Смирнову) — новую настоятельницу, назначенную Священным Синодом. Владыка вручил ей игуменский посох и пожелал мудрости, отметив многолетние труды почившей в 2025 году игумении Игнатии. Господь посылает обители новых наставниц и молитвенниц — жизнь монастыря продолжается.

...До сих пор не зарастает тропа к могиле старца Иринарха на Левинском кладбище. Там горит неугасимая лампада, люди идут к батюшке со своими скорбями и получают утешение. Так, по заступничеству Царицы Небесной, по молитвам новомучеников, по пророчеству старца стоит на Русской земле эта обитель. И пока есть в России такие места, жива вера. Потому что врата ада действительно не одолеют Церковь. И Папоротка — живое тому свидетельство.

СВЯТЫЙ СЕНСКИЙ
ПРЕСВЯТЫХ СВЯТЫХ
ПРЕСВЯТЫХ МОНАСТЫРЬ

«**М**ОЛИТВЕННЫЙ МОСТИК ПЕРЕКИНУТ К НАМ ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО»

На Тульской земле находится Свято-Успенский скит Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря. Ныне поселок, а некогда город Епифань, где расположен скит, – это своего рода ворота Куликова поля. Как повествует предание, возвращавшиеся с битвы русские полки хоронили здесь своих убитых ратников. На месте монастыря, разоренного союзником хана Мамая великим князем Литовским Ягайло, поставили часовенку, а потом воздвигли и храм, где совершались молитвы об упокоении усопших воинов. Со временем собралась братия, возродилась монашеская жизнь. Монастырь видел набеги крымских татар, коснулось его и упразднение в Екатерининскую эпоху, а в 1932 году, будучи уже приходским, Успенский храм был закрыт. Но прошли годы, и снова на живописном холме Федосьино городище, откуда открывается вид на Дон, высится белоснежный храм с колокольней, снова оглашает окрестности колокольный звон и возносятся молитвы ко Господу... Главным делом обители, как в те годы, так и сегодня, было и остается поминовение погибших воинов.

Это место с давних времен ласково называли «Успенка». Именование родное, русское, напоминает о близком и далеком одновременно. Успенка хранит преданья старины о мужестве, стойкости, верности на легендарной земле Куликова поля. «Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах», — писал Л.Н. Гумилев.

В Епифани, маленьком уютном поселке, бывшем до 20-х годов XX века крупным уездным городом, славившимся своими ежегодными ярмарками, и на протяжении уже многих столетий остающемся своеобразными воротами Куликова поля, на холме стоит белоснежный Успенский храм. В годы безбожия этот прекрасный архитектурный памятник был превращен в руины. Но и тогда к Успенке приходил народ, чтобы украдкой помолиться и набрать водички из целебного источника. В самом начале XXI века храм восстановили во всей красе. Под свое крыло Успенку взяла Троице-Сергиева лавра: рядом, на Красном холме Куликова поля, находится лаврское подворье — храм преподобного Сергия Радонежского. Свято-Успенский женский скит вначале тоже стал подворьем Лавры — тем самым сюда вернулась монашеская жизнь, существовавшая в Епифанской обители на протяжении нескольких веков и упраздненная реформой Екатерины II. В

2020 году скит передали Борисоглебскому Аносину ставропигиальному женскому монастырю.

О богатой знаменательными событиями истории этого места можно узнать из регулярно проводимых здесь экскурсий. Монахиня Филарета (Луначич) рассказывает паломникам и гостям обители: «Это было место тихое и уединенное, в обители неспешно текла молитвенная жизнь. В 1380 году сюда пришел со своим войском великий московский князь Дмитрий Иванович. Здешний игумен Епифаний его встретил и благословил. И, по преданию, немало молодых монахов влилось в ряды княжеского войска. Пожилые во главе с игуменом остались молить Бога о даровании победы. Далее предание говорит, что игумен Епифаний применил хитрость и открыл врата своей обители литовскому князю Ягайло, спешившему на помощь Мамаю. Настоятель монастыря задержал противника, сказав, что русская рать еще не проходила, и предложил литовцам обильное угощение и хмельное питье. Когда обман раскрылся, враги жестоко расправились с монахами и сожгли монастырь.

Возвращающиеся с Куликова поля русские полки хоронили здесь своих убитых ратников. На месте разоренного монастыря поставили часовенку, а потом воздвигли и храм, где совершались молитвы об упокоении усопших воинов. Со временем вновь собралась братия, и образовался монастырь...»

Погребение павших воинов. Фреска храма Успения Божией Матери Свято-Успенского скита Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря

ПОСЛЕ ЭКСКУРСИИ МАТУШКА ФИЛАРЕТА НАШЛА ВРЕМЯ ПОГОВОРИТЬ И С НАМИ. ОНА ПОДЕЛИЛАСЬ НЕКОТОРЫМИ ПОДРОБНОСТЯМИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБИТЕЛИ, РАССКАЗАЛА О СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПОДВОРЬЯ.

Храм закрыли в 1930-е годы. На недолгое время здесь устроили местный краеведческий музей, а потом решили, что музей в таком маленьком населенном пункте лишний. Храм разрушался. В марте 2003 года владыка Феогност, ныне митрополит Каширский, а тогда епископ Сергиево-Посадский и наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, впервые увидел Успенскую церковь, венчающую древний холм Федосьина городища. Владыка был восхищен местными красотами. Он без колебаний принял решение: «Храм будет восстановлен!» По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Успенская церковь была приписана к Лавре. Особое участие в деле возрождения этого святого места принимал архимандрит Наум (Байбородин) — он очень интересовался событиями Куликовской битвы. Отец Наум собрал небольшое сестричество. Первые насельницы — мать Иоанна, мать Фекла, мать Мария... В самом начале сестрам приходилось нелегко: необходимо было раз-

гребать завалы, убирать тяжелый мусор. Но молитва никогда не прекращалась.

Давно ли Вы здесь?

Давно, уже больше двадцати лет, подвигаюсь с самого начала обустройства этого места, со временем ставшего мне родным. Когда батюшка Наум меня с мамой сюда послал, мы даже не знали, куда мы едем, Епифань на карте искали. Ехали на автобусе часов пять, приехали почти в полночь. Собор в ночи стоит красивый, но всё закрыто. Куда деваться, непонятно. Указали нам, наконец, где монастырь: «Вон туда спускайтесь...» Мне показалось — конца не будет этому спуску: пустыри, чащи какие-то... Наконец очертания появились, избушка. Захожу — и тут мать Мария выходит. И у нее такое доброе лицо, добрые глаза! Говорит: «Вот, вы приехали, как хорошо. Сейчас помогу вам вещи спустить». Таким теплом нас сразу окутали, мы как в свою семью попали, и от души отлегло.

А все же страшно было направляться в неизвестность, в разруху?

Вы знаете, всё произошло не по нашим силам. У нас был великий молитвенник и духовник — архимандрит Наум. По его молитвам многое совершалось. Если он благословит, — хоть на Камчатку, может, и

В 2025 году в день Рождества Пресвятой Богородицы исполнилось 645 лет со дня этого одного из величайших событий русской истории – Куликовской битвы. В том же году исполнилось 675 лет со дня рождения великого князя Дмитрия Донского.

страшно, но брались за дело: глаза боятся, а руки делают. Мы верили, что это воля Божия, а если ты живешь и поступаешь по воле Божией, то Господь тебе всегда помогает. Мы всё оставили ради того, чтобы не прилепляться ни к чему земному. Наше сердце, ум должны быть обращены к Небесному нашему Отечеству.

У каждого свой путь ко спасению. Как получилось, что для Вас это оказался путь монашеский?

В детстве и юности серьезно занималась музыкой. Училась в школе при Киевской консерватории. Когда пришла к Богу, познакомилась с монахинями Покровского монастыря в Киеве и узнала совершенно другую жизнь, для меня многое стало открываться новое, интересное. В те времена ни Евангелие, ни литературу церковную невозможно было достать. Мама мне высылала деньги на пирожок или пирожное, а я откладывала и покупала «Журнал Московской

Патриархии». Там печатали проповеди, тексты о святых. Помню, так жадно их читала, мне ничего не интересно стало в миру. Все, кто меня знал, – родные, преподаватели – не могли этого понять. Но, как Господь сказал: *Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!* (Пс. 33:9).

Здесь, в скиту, мой земной дом. Всю разруху видела, помню, как буржуйку дровами топили. Полы в храме – деревянные нетесанные доски. Мы веревочки протянули и алтарь так отгородили, самые простые иконочки повесили. Но главное – была молитва! Когда отец Наум был жив, он нас навещал каждый год, служил здесь. И митрополит Феогност очень много сделал для масштабной реставрации. Владыка часто приезжал служить на Куликовом поле в храме преподобного Сергия Радонежского и всегда заезжал к нам, служил и у нас. Мы это помним с благодарностью. Помним наших благодетелей: Любовь Егоровну

Игуменья Мария (Солодовникова), настоятельница Борисоглебского Аносина ставропигиального монастыря, с сестрами

Карасик, которая исполняла все благословения владыки; Владимира Константиновича Осокина, главу администрации, радевшего о восстановлении здесь былой красоты. Впоследствии он стал у нас старостой и много помогал в решении разных вопросов. Он и упокоился здесь, в месте, которое полюбил, и всё готов был сделать для его благоустройства.

Успенский скит начинался как лаврский, но потом...

Пять лет назад наше сестричество преобразовали в женский Свято-Успенский скит Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря. Сама обитель расположена недалеко от Москвы, ее основала родная тетка поэта Ф.И. Тютчева. Наша игуменья матушка Мария (Солодовникова) много сил положила на восстановление Аносина монастыря. Мы часто бываем в обители, набираемся опыта, молимся за богослужениями в праздничные дни. И оттуда сестры приезжают к нам, помогают. У нас огороды, хозяйство. Так что мы — одна большая семья. Матушка Мария нас всех объединяет, наставляет, воспитывает, учит правильно вести монашескую жизнь. Следит за нашими настроениями, не оставляет без внимания ни одного дела и с материнской заботой помогает, утешает.

Сейчас у нас десять сестер. Литургия всегда служит по монастырскому уставу, хотя в условиях скита мы не можем совершать ее ежедневно. Сестер окормляет и служит здесь старший священник подворья, насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Александр (Ломанка). По праздникам к нам приезжают со всей округи: Кимовска, Донского, даже из Москвы. Наш монастырь любят. Молитва здесь не прекращается. Главным делом обители было и остается поминовение погибших воинов. Мы всегда храним память об игумене Елифании с братией и о ратниках, здесь погребенных: каждый день читается синодик, мостик такой перекинут молитвенный к нам из далекого прошлого. В последнее время нас стали посещать близкие участников СВО — родители, жены. Мы вместе молимся, рассказываем об этом месте, о его героической истории, о том, что на этой земле в 1380 году решалась судьба России. Потом они едут в Себино, на родину блаженной Матроны Московской, а после — на Куликово поле. Места здесь прославленные, овеянные святой памятью о подвиге русских воинов.

В 2025 году в день Рождества Пресвятой Богородицы исполнилось 645 лет со дня этого одного из величайших событий русской истории — Куликовской битвы. В том же году исполнилось 675 лет со дня рождения великого князя Дмитрия Донского.

Куликово поле

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА
СКЛАДЫВАЕТСЯ ИЗ ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ,
ПЕРИОДОВ РОСТА И ПЕРИОДОВ УПАДКА,
ИЗ ГОРЬКИХ ПОРАЖЕНИЙ И ТРИУМФАЛЬНЫХ
ПОБЕД.

Но исторический миф любой нации
НЕ МОЖЕТ ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ ПОРАЖЕНИЯ
И ПАДЕНИЯ. Исторический миф должен
включать в себя только достижения, успехи,
победы. Понятие «миф» означает здесь
НЕ ВЫДУМКУ И ВЫМЫСЕЛ, СКАЗКУ И ЛОЖЬ,
А ТЕ ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ПРИМЕРЫ ОДОЛЕНИЯ
ВРАГА, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ИСТОРИИ ПРАКТИЧЕСКИ
ЛЮБОЙ ВЕЛИКОЙ НАЦИИ. И В ИСТОРИИ НАШЕЙ
НАЦИИ ТАКИХ СЛАВНЫХ ПРИМЕРОВ НАКОПЛЕНО
НЕМАЛО. Однако, даже в большом ряду
славных побед, одержанных Россией и
русскими на протяжении почти тысячи
лет, есть победы, занимающие особое,
уникальное место в отечественной истории.

Именно благодаря таким победам была защищена
и сохранена независимость зарождающейся
русской нации и формирующегося Российского
государства. В славном ряду подобных побед одоление
великим князем Александром Невским шведов в 1240 году
и крестоносцев Ливонского ордена в 1242 году; изгнание
польских интервентов в 1612 году; Полтавская битва
Петра Великого 1709 года; изгнание Наполеона в памят-
ном 1812 году, начавшееся с решающего Бородинского
сражения.

Каждый из этих узловых, критических моментов
мог стать крахом нашего национального существования
и нашей государственной самостоятельности.

Не будем забывать, что завоевательные походы
шведов в 1240 году и Ливонского ордена в 1242 году на
наши Псковско-Новгородские земли были не какими-то
локальными военными экспедициями — нет, это была
составная часть католических Крестовых походов на
Восток, имеющая важнейшее для папства политическое
значение. Это была духовная экспансия Рима с целью
подчинить своей власти восточных «схизматиков» (рас-
кольников), то есть православных христиан. наших
с вами предков. А потому и походы эти совершались
с благословения папы, который в те века был не только
духовным и политическим, но и военным лидером всей
Западной Европы.

Но все эти столкновения и конфликты происходили в контексте общеевропейской политической жизни и борьбы того времени, и великие строители нашего народа и нашей истории правильно оценивали их глубинное значение.

После захвата и безжалостного, небывалого по дикости уничтожения и полного разграбления западным «благочестивым католическим войском» православного Константинополя в Четвертом крестовом походе 1204 года, православные народы прекрасно видели и понимали, какой бедой может закончиться для них насильственное приведение под «милостивую руку» католического Рима. А потому и отстаивали свою свободу с оружием в руках.

Изгнание «польской сволочи» (выражение Н.М. Карамзина), которым закончилось тяжкое Смутное время начала XVII века, Полтавская битва начала века XVIII и Бородино начала XIX века, не говоря уже о величайшей победе во Второй мировой войне века XX, — вот тот ряд ключевых, решающих битв и русских побед, которые спасали и спасли суверенитет России, само наше существование в Истории.

И именно в этом славном победном ряду особое место занимает **Куликовская битва 1380 года**, с которой началось освобождение Руси от ненавистного татаро-монгольского ига. Освобождение, затянувшееся на многие десятилетия, но всё равно пришедшее к своему логическому триумфальному завершению.

В российской истории, как и в истории любого другого государства, есть имена, знакомые буквально каждому соотечественнику. Чаще всего имена эти связаны с моментами переломными, ключевыми, своего рода «болевыми точками» государственной истории. Имена эти становятся важным духовным посланием от предков потомкам: вы не первые в жизни, у вас есть великие примеры, которые показали всем и каждому, как нужно поступать гражданину, какой путь выбрать, к какой цели стремиться. И, обращаясь к таким примерам, каждый из нас, живущих ныне, получает новые нравственные и духовные силы, чтобы преодолеть каждодневные испытания, трудности, тяготы. Именно к таким именам относится имя святого благоверного князя Дмитрия, который за великую победу на поле брани получил от народа прозвище «Донской». Именно Дмитрию Донскому суждено было начать великое дело освобождения русских земель от татарского ига.

XIV век был для Руси невероятно тяжел. Нашествие бесчисленных орд ханов Узбека, Мамая, Тохтамыша, эмира Тимура. Враждебная, а часто и предательская политика литовских князей. Вражда Новгородского, Тверского и Рязанского княжеств с Москвой, которая прилагала все силы для объединения разрозненных русских уделов. Но нет,

не понимали и не ощущали тверичи, новгородцы, рязанцы, что являются одним, единым народом с суздальцами, владимирцами, москвичами. И именно это фатальное, трагическое непонимание не давало собраться единому народу в тот кулак, который, как известно из притчи, не так легко сломать, как пальцы руки поодиночке.

Устойчивость и жизнеспособность любого государства, как и вообще устойчивость любой сложной общественной системы, напрямую зависит от его единства. Во все века подтверждается евангельская истина о том, что *всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит* (Мф. 12:25). Существовали даже великие империи (такие, как империя Александра Македонского), которые разрушались, распадались сразу после смерти своего основателя. А перед русским правителем XIV века стояла задача противоположная: собрать, объединить и тем самым усилить разрозненные княжества...

Будущий Дмитрий Донской родился в 1350 году. О раннем детстве князя Дмитрия сведений сохранилось совсем немного. Вот что говорит об этой поре летописец:

«Князь сей Димитрий рогился от именитых и высокочтимых родителей: был он сыном князя Иоанна Иоанновича ("Красного"), а мать его — великая княгиня Александра. Внук же он православного князя Иоанна Даниловича (Калиты), собирателя русской земли, корня святого и Богом насажденного сага, благодородная ветвь и цветок прекрасный царя Владимира, нового Константина, крестившего землю Русскую, и сородич он новых чудотворцев Бориса и Глеба. Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, и с младенческих лет возлюбил Бога...»

Отец маленького Дмитрия, великий князь Иоанн Иоаннович умер, когда Дмитрию было всего девять лет. Вскоре умер старший брат Иоанн, а чуть позже преставилась и мать, княгиня Александра. Казалось бы, юный князь остался без всякого попечения и руководства. Но нет, совершенно напротив! Воспитание княжича сосредоточилось в руках его духовного отца, великого подвижника и главы Русской Церкви, митрополита Алексия Московского. И это было глубоко промыслительным. Владыка Алексий стал для Дмитрия и отцом, и духовным наставником, воспитывающим в отроке мужество и благочестие, мудрость и справедливость, милость к подданным и беспощадность к врагам.

А врагов у русского князя было достаточно. Правда, некоторое облегчение было в том, что примерно с 1360 по 1380 годы в Золотой Орде два десятилетия бушевала «Великая замятня» — ожесточенная междоусобная борьба татарских ханов и главных военачальников за верховную власть. Ясно, что в этот

Преподобный Сергей Радонежский благословляет святого благоверного князя Димитрия Донского на битву. Фреска храма-памятника преподобного Сергея Радонежского на Куликовом поле

период набеги на Русь поослабли. Впрочем, нужда в пропитании для ордынцев никуда не исчезла. Регулярная дань, набеги на Русь, сопровождавшиеся захватом добычи и пленников, продолжали оставаться значительной статьёй дохода Орды. А тут еще Литва, Новгород, Рязань, с которыми у московских и суздальских князей никак не прекращались тяжбы и соперничество за власть и влияние.

Да и с суздальским князем Дмитрием Константиновичем у молодого Дмитрия Иоанновича тоже была конкуренция за Владимирский (то есть в то время великокняжеский) престол, который они друг у друга некоторое время оспаривали не без помощи татарских ханов. Но в 1366 году произошло событие, положившее конец этому противостоянию: князь Дмитрий Суздальский выдал за молодого Дмитрия Московского свою дочь Евдокию. Летописи так повествуют об этом событии:

«Тое же зимы [1366 года], месяца Генваря в 18 день, женился князь велики Дмитрей Иванович у великого князя у Дмитрея Константиновича у Суздальского и у Новгорода Нижнего, поя дщерь его Евдокею, а свадьба бысть на Коломне».

Разница в возрасте между двумя Дмитриями была большая, в четверть века, а потому дочь Суздальского князя вполне годилась в жены князю Московскому.

Это был в полной мере династический брак, который, тем не менее, был браком счастливым: у

Дмитрия и Евдокии родилось двенадцать детей, а последний, Константин, увидел свет всего за несколько дней до смерти отца. Но этот брак свидетельствовал еще и об очень важной человеческой черте князя Дмитрия: мудрости и государственной ответственности за вверенный ему Богом народ, когда на первое место ставится не твоя сердечная склонность, а польза всего твоего народа и государства.

Важнейшим делом князя Дмитрия была и постройка первого каменного Кремля в Москве. До этого все московские крепости были бревенчатыми — и все периодически уничтожались пожарами. Последний пожар случился в 1365 году, уничтожив все внутренние кремлевские постройки. И вот уже в следующем, 1366 году начинается новая, небывалая для Срединной Руси стройка.

Но такие решения даже самые решительные правители не принимают единолично. Советуется и князь Дмитрий:

«Тое же зимы [1367 года] князь велики Дмитрей Иванович посоветова со князем Володимиром Андреевичем и со всеми своими старейшими бояры ставити град Москву камен, да еже умылиша, то и сотвориша: тое же убо зимы повезоша камень ко граду».

Эта великая стройка была не только архитектурным делом. И не только устройством военной крепости. Это была своего рода технологическая революция того времени: каменные крепости строили на Севере, в Новгороде и Пскове, где мало лесов, но в изобилии

*Фреска храма-памятника преподобного
Сергия Радонежского на Куликовом поле*

камней и достаточно мастеров каменных дел. В Москве каменному делу надо было учиться с нуля. И московские мастера овладели этим мастерством. И новый Кремль был воздвигнут на месте прежних деревянных укреплений всего за полтора-два года. Помимо стратегического значения эта стройка имела и значение политическое, укрепляя авторитет Московского княжества. Ведь такие стройки могли осуществлять только сильные и самостоятельные государства.

А самостоятельность московского князя росла год от года и становилась в глазах татарских ханов не просто раздражающим, а угрожающим их господству обстоятельством. После того, как князь Дмитрий открыто высказал ханскому послу Сарыходже нежелание получать ярлык на княжение из рук татарского хана («К ярлыку не еду...»), стало ясно, что глобальное противостояние между Русью и Ордой — только вопрос времени.

1370-е годы прошли в нескольких военных столкновениях, но это были не решающие схватки, а как бы примерки настоящего боя. Да и проходили они с переменным успехом и заканчивались победой то русских, то татар. Но сила Руси росла, а значит, проблема ее «усмирения» перед татарскими правителями стояла все более остро. И к главной, решающей битве готовились обе стороны, обе силы.

Митрополит Алексей Московский, воспитатель и наставник князя Дмитрия, чудотворец еще при жизни, исцеливший своей молитвой ханшу Тайдулу в Орде, отошел ко Господу в 1378 году. Но духовные и нравственные ценности, заложенные им в душу князя Дмитрия, направляли сердце князя и после кончины его наставника. К тому же на Руси оставался достойнейший преемник святого митрополита и духовный авторитет для всех православных людей — святой преподобный Сергий Радонежский.

В российской истории, как и в истории любого другого государства, есть имена, знакомые буквально каждому соотечественнику. Чаще всего имена эти связаны с моментами переломными, ключевыми, своего рода «болевыми точками» государственной истории. Имена эти становятся важным духовным посланием от предков потомкам: вы не первые в жизни, у вас есть великие примеры, которые показали всем и каждому, как нужно поступать гражданину, какой путь выбрать, к какой цели стремиться. И, обращаясь к таким примерам, каждый из нас, живущих ныне, получает новые нравственные и духовные силы, чтобы преодолеть каждодневные испытания, трудности, тяготы. Именно к таким именам относится имя святого благоверного князя Дмитрия, который за великую победу на поле брани получил от народа прозвище «Донской». Именно Дмитрию Донскому суждено было начать великое дело освобождения русских земель от татарского ига.

Фреска храма-памятника преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле

А потому именно в Троицкую обитель на холме Маковец, к игумену Сергию, поехал за благословением на этот дерзкий, но неизбежный поход князь Димитрий. И благословение было получено. Но не только молитвенное благословение преподал Преподобный собирающемуся на битву князю, но еще и дал ему в качестве воинов двух своих монахов — Ослибю и Пересвета, которые в прежней жизни были военными людьми. И предсказал, что, хотя и с большими потерями, но Русь вырвет победу, одолеет врага в этом решающем сражении.

Преподобному Сергию можно было верить: ведь он взял на себя тяжелую ношу попечения обо всем народе, о воспитании его духа. Вот как пишет о роли великого духовного подвижника знаменитый русский историк Василий Осипович Ключевский:

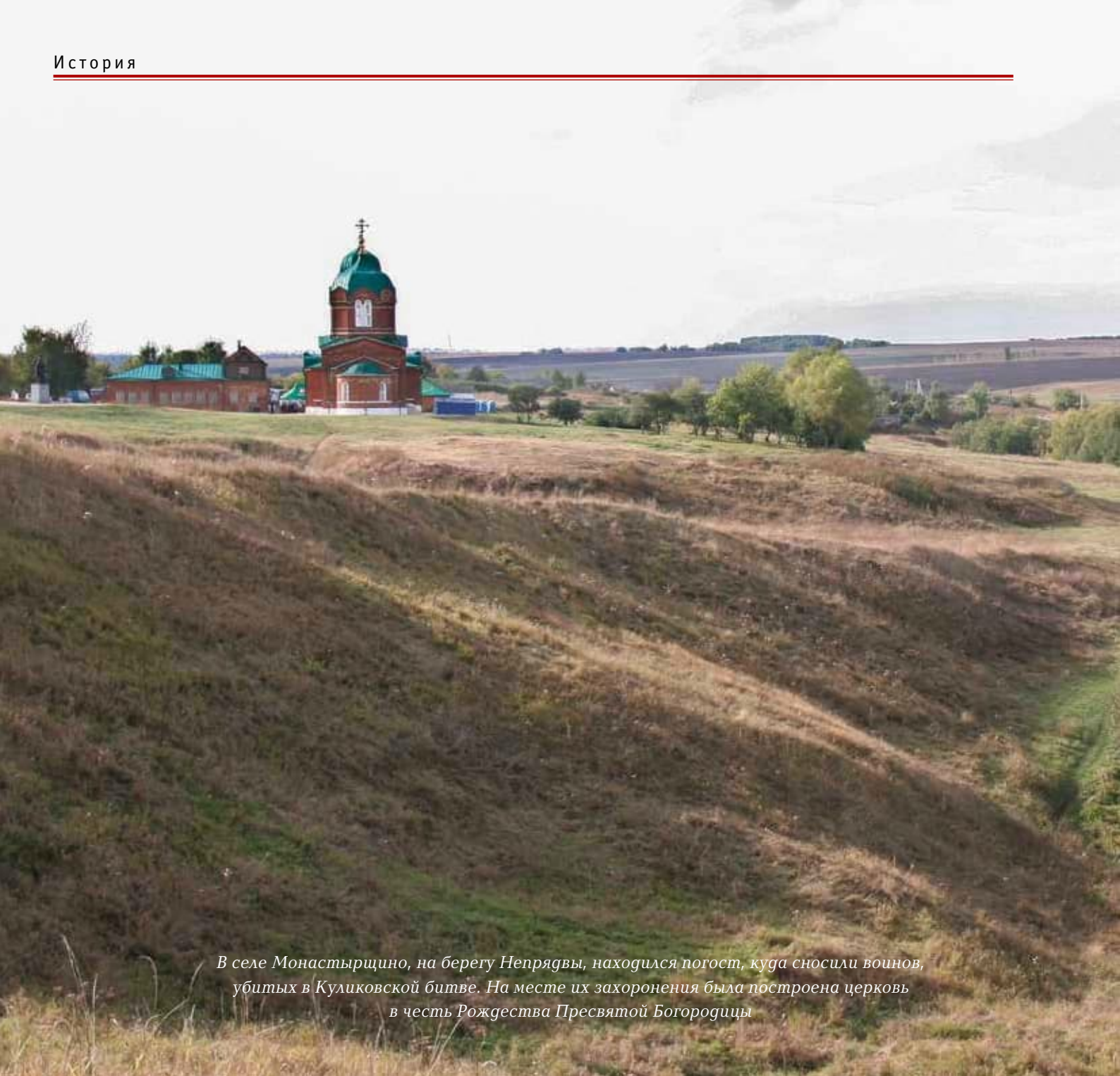
«Чтобы сбросить варварское иго, построить прочное независимое государство и ввести инородцев в ограду христианской Церкви, для этого самому русскому обществу должно было стать в уровень столь высоких задач, приподнять и укрепить свои нравственные силы, приниженные вековым порабощением и унынием. Этому третьему делу, нравственному воспитанию народа, и посвятил свою жизнь преподобный Сергий».

Таким образом мы видим, что государственное, политическое и военное строительство, осуществляемое великим князем Димитрием Московским, благословлялось, направлялось, поддерживалось главными духовными авторитетами Русской Православной

Церкви той великой эпохи — святителем Алексием Московским и преподобным Сергием Радонежским. И в этом единении государственного и духовного строительства нации проявлялась подлинная синергия двух ветвей власти подлинно христианского государства: светской и духовной. А наша Русь того далекого, а вместе с тем близкого времени, несмотря на все трудности, и была подлинно христианским государством.

Вряд ли уместно здесь подробно описывать ход Куликовской битвы, тем более, что подобных описаний в литературе — немало. Но на несколько обстоятельств всё же стоит обратить внимание.

Куликовская битва проявила растущее стратегическое мышление русских полководцев во главе с самим Димитрием Донским. Тактика, избранная русскими, нарушала привычные для степняков правила ведения боя. Обычно конное татарское войско имело изначально преимущество перед пехотными русскими полками в мобильности и внезапности маневров. Но здесь, на ограниченном пространстве между Доном и Непрядвой шириной менее трех верст, татары теряли свое главное преимущество. Русская пехота, вооруженная копьями и щитами нового образца, получала перевес. Войско Мамай, как это ни странно, попало в ловушку своей же обычной тактики боя, притворно отступая, нападая из засады. Теперь это делали русские.

В селе Монастырщино, на берегу Непрядвы, находился погост, куда сносили воинов, убитых в Куликовской битве. На месте их захоронения была построена церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы

Еще одна вроде бы незначительная деталь подготовки к битве: русское войско переправилось через Дон, чтобы у малодушных не было соблазна побежать, ведь за спиной река. Таким образом, всему войску было сказано: мы будем биться насмерть, и другого исхода нет. Вот как передает летописец слова князя Дмитрия в этот момент:

«Братия и любезные грузи, веждте, яко не приидох зде Ольга (на Волгу. — В.М.) смотреи, ни реки Дона стресчи, но или землю Русскую от пленения и разорения избавлю, или голову мою за всех положу, честная бо смерть есть лучше злаго живота... или победим, или положим главы своя вси за свтыя Церкви и за православную веру, и за братию нашу христианство».

И еще одно обстоятельство, теперь уже главное. На поле Куликово вышли московские, владимирские,

серпуховские полки; дружины боровские, брянские, белозерские, кашинские, муромские, ростовские, стародубские, угличские, ярославские. Даже, по некоторым сведениям, отряды рязанцев и новгородцев.

И победили ненавистных татарских угнетателей. И победа эта объединила всех в единый народ.

Этот факт в свете национально-исторического значения Куликовской битвы был осмыслен и сформулирован выдающимся русским историком Львом Николаевичем Гумилевым, сыном поэтов Серебряного века Анны Ахматовой и Николая Гумилева:

«На Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозерцы, смоляне, муромляне и так далее, а ушли с него — русские».

И это рождение русской нации из духа и крови Куликовской битвы было главным завоеванием, глав-

ным результатом героической борьбы наших великих предков за нашу с вами независимость.

Сегодня есть немало «историков»-русофобов, желающих любыми путями и средствами принизить, а то и «отменить» любую из наших побед. Мы слышим, что рыцарей против Александра Невского и вышло всего-то несколько десятков, что разгром французов 1812 года совершил «генерал Мороз», что фашистов в Великую Отечественную мы «завалили трупами» — и т. д. и т. п. ... И на Куликовом поле, конечно, билось всего по не-

скольку тысяч воинов с обеих сторон, так что значение этой нашей победы очень сильно преувеличено.

Что означают все эти «научные открытия»?

Только одно: борьба за нашу независимость продолжается. Она не только не кончена, она будет идти до окончания века, до Страшного Суда.

Духовные кочевники всех мастей будут всё так же нападать на Россию, на наши идеалы, на наш народ. А потому мы должны быть всегда готовы дать отпор лжецам и клеветникам.

Но для этого нам самим надо быть достойными наших великих предков и наших великих побед.

официальный сайт синодального отдела по монастырям и монашеству

<https://monasterium.ru>

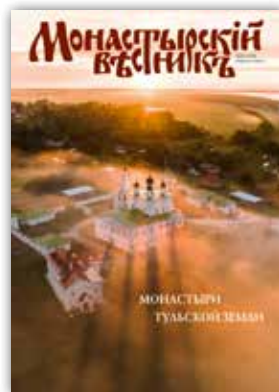
Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви

2 [66] 2026 апрель — июнь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

*архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых первоверховных
апостолов Петра и Павла московского подворья
Введенского ставропигиального мужского
монастыря Оптиной пустыни*

*игумен Иоанн (Аудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы*

*игуменья Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы*

*игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы*

*Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»*

Над выпуском работали:

Екатерина Орлова (выпускающий редактор)

Наталия Шапошникова (редактор)

Маргарита Родина (редактор)

Владимир Ходаков (фоторедактор)

Алина Чурзина (дизайнер-верстальщик)

Оксана Латынова (корректор)

Ксения Ермак (художник)

*Фотографы: Илья Гарбузов, Владимир Ходаков.
В журнале использованы снимки,
предоставленные монастырями*

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: + 7 496 5415533
Факс: + 7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар». 107023,
г. Москва, ул. Электровзводская, д. 20, стр. 8

Монастырскій вѣстникъ

